

ПРАВО

№ 30.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Поступили на складъ слѣдующія новыя изданія:

проф. А. В. Шалландъ.

ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.

Вып. I. Тайная подача голосовъ:

цѣна 15 коп.

Л. Аксельродъ (Ортодоксъ).

О ПРОБЛЕМАХЪ ИДЕАЛИЗМА.

Цѣна 15 коп.

Фр. Энгельсъ.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Съ предисловіемъ Г. ПЛЕХАНОВА.

Цѣна 15 коп.

А. Бебель.

ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ.

Изд. 3-ье. Цѣна 8 коп.

Ф. Лассаль.

О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИИ.

Съ предисловіемъ Эд. Бераштейна.

Изд. 2-е. Цѣна 6 коп.

- == Анисимовъ, А. О возвышеніи окладовъ сбора, новыя узаконенія росписаніе разборовъ актовой бумаги. 1905 г. Ц. 15 к.
- == Антоновъ, С. С. и Добротинъ, А. В. Уставъ таможенный, съ разъясненіями. 1905 г. Ц. 5 р.
- == Герценштейнъ, М. Я. Аграрный вопросъ. Націонализація земли. Крестьянскій банкъ. Выкупная операція). 1905 г. Ц. 50 к.
- == Коллонтай, А. Къ вопросу о классовой борьбѣ. 1905 г. Ц. 10 к.
- == ЛОДЫЖЕНСКІЙ, И. Н. и РАТЬКОВЪ-РОЖНОВЪ, И. В. Уставъ о цензурѣ и печати съ измѣненіями и дополненіями по 1 июля 1905 г. Ц. 50 к.
- == Мануиловъ, А. А. Поземельный вопросъ въ Россіи. (Малоземелье, дополнительный надѣлъ и аренда) 1905 г. Ц. 60 к.
- == Мускатблитъ, Ф. Народное представительство. 1905 г. Ц. 7 к.
- == Оленовъ, М. Государство и страхование рабочихъ. 1905 г. 10 к.
- == Сеньобосъ, Ш. и Метэнъ, Х. Новѣйшая исторія съ 1815 г., въ 2-хъ частяхъ. 1905 г. Ц. 3 р.
- == Скалонъ, В. Ю. По земскимъ вопросамъ. I. Въ переходное время. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == Сорель, А. Историко-культурное значеніе французскаго гражданскаго кодекса, 1905 г. Ц. 1 40 к.
- == Энгельсъ, Фр. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Ц. 1 р.

Вышли изъ печати и рассылаются подписчикамъ 58—60 (последній) полутомы и 1-й полутомъ алф. указателя

Полнаго свода рѣшеній гр. кассац. департ. пр. сената.

Подписка прекращена. Цѣна за все изданіе 60 полутомовъ и 3 полутома указателей 125 руб., безъ пересылки.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 30.

Вторникъ 2 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваевъ*, *В. Д. Набокова* и проф. *Д. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) За послѣдніе мѣсяцы **В. Е. Якушкина**. — 2) Всеобщее избирательное право и примѣненіе его къ Россіи. **В. В. Водовозова**. — 2) Досадная оплошность. — 3) Неосторожное торжество. — 4) Письма въ редакцію. — 5) Дѣйствія правительства. — 6) Заявленія петицій, резолюціи и пр. — 7) Судебный отчетъ. (Валковский у. сѣздъ). — 8) Хроника. — 9) Отвѣты редакціи. — 10) Справочный отдѣлъ. — 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ — 2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ настоящій номеръ не могъ быть своевременно (въ воскресенье) выпущенъ въ свѣтъ.

За послѣдніе мѣсяцы.

Положеніе Россіи въ настоящее время крайне тяжелое. Глубокій кризисъ, переживаемый нашимъ отечествомъ, требуетъ мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ. Необходимо наискорѣйшимъ образомъ осуществить преобразование нашего государственнаго и общественнаго быта. Промедленіе здѣсь грозитъ неисчислимыми и непоправимыми бѣдствіями. Смыслъ совершающихся кругомъ грозныхъ событій, смыслъ переживаемого времени вполне ясны. Только общая основная реформа, и притомъ реформа скорая и вполне опредѣленная, — можетъ спасти Россію.

Болѣе полугодъ минуло послѣ того, какъ наше правительство торжественно объявило о своемъ вступленіи на путь преобразованій. Въ эти мѣсяцы произошли новыя событія исключительной важности. Посмотримъ же, что и какъ сдѣлано за это время правительствомъ для осуществленія реформъ, насколько подвижилось достиженіе поставленной цѣли: подве-

демъ итогъ по главнымъ пунктамъ указа 12 декабря 1904 года.

Указъ 12 декабря прежде всего повелѣвалъ принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію силы закона. По этому пункту, съ самого начала получалось существенное противорѣчіе. Для охраненія силы законовъ прежде всего необходимо обезпечить извѣстную послѣдовательность и устойчивость въ изданіи законовъ. При существующихъ условіяхъ правильнымъ способомъ изданія законовъ является проведеніе ихъ черезъ государственный совѣтъ. Комитетъ министровъ, разбирая этотъ пунктъ указа 12 декабря (самый указъ, какъ извѣстно, передалъ комитету разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ) — именно пришелъ къ этому выводу и высказалъ, что для охраненія закона необходимо неуклонное соблюденіе законнаго порядка въ дѣлѣ составленія, изданія узаконеній, т. е. проведеніе законопроектовъ черезъ государственный совѣтъ. Но вотъ тутъ то и выходитъ, во-первыхъ, что самый указъ 12 декабря представляетъ собою нежелательное исключеніе изъ наиболѣе цѣлесообразнаго и законнаго способа изданія законовъ, а во-вторыхъ, что разсмотрѣніе указа о соблюденіи законности поручено тому именно учрежденію — комитету министровъ, — которое болѣе всего и чаще всего

нарушаетъ законный способъ изданія законовъ, такъ какъ многія новыя и весьма важныя постановленія проходятъ только черезъ комитетъ министровъ, и болѣе того, отдѣльные министры минуютъ даже и комитетъ министровъ и получаютъ Высочайшія повелѣнія по законодательнымъ вопросамъ на основаніи личнаго доклада.

Такимъ образомъ, какъ въ постановкѣ вопроса о соблюденіи закона, такъ и въ разработкѣ его участвуютъ тѣ лица, которыя постоянно его нарушаютъ. Соответственно этому оказались и результаты разработки этого вопроса. Въ январѣ было Высочайше утверждено мнѣніе комитета министровъ по этому пункту и вновь торжественно было признано, что необходимо соблюдать постановленія основныхъ законовъ россійской имперіи и проводить законопроекты черезъ государственный совѣтъ. И какъ нарочно послѣ этого состоялся цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, иногда весьма важныхъ, помимо государственнаго совѣта. Вотъ перечень главнѣйшихъ изъ этихъ мѣръ, принятыхъ послѣ провозглашенія принципа законности и подтвержденія законнаго порядка для проведенія законодательныхъ мѣръ:

1) Именной Высочайшій указъ 1 января объ учрежденіи временнаго управленія г. Москвой.

2) 11 января—объ учрежденіи петербургскаго генералъ-губернаторства.

3) 30 марта объ упраздненіи особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Какъ извѣстно, мѣра эта была принята совершенно неожиданно даже для предсѣдателя особаго совѣщанія и для самого этого совѣщанія.

4) 10 апрѣля—объ имущественной отвѣтственности сельскихъ обществъ и селеній, крестьяне коихъ принимали участіе въ происходившихъ за послѣднее время беспорядкахъ.

5) и 6) 3 мая и 22 мая—объ учрежденіи на Кавказѣ должности завѣдующаго полиціей и о расширеніи правъ кавказскаго намѣстника.

7) 21 мая—о правахъ и обязанностяхъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующаго полиціей.

8) 6 мая—объ учрежденіи комитета по земельнымъ дѣламъ и о преобразованіи министерства земледѣлія, и государственныхъ имуществъ въ главное управленіе землеустройства. Извѣстно, что эта важная мѣра была принята безъ всякой предварительной подготовки, даже безъ вѣдома министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

9) 8-го іюня—объ утвержденіи положенія о совѣтѣ государственной обороны.

10) объ учрежденіи должности начальника генеральнаго штаба и преобразованіи военнаго министерства.

Такимъ образомъ, послѣ провозглашенія законности и законности въ законодательной работѣ особенно усилились случаи укло-

ненія отъ этой законности. Надо при этомъ имѣть въ виду, что вопросъ о законности является, конечно, основнымъ во всемъ рядѣ поставленныхъ вопросовъ: все издавать законы по вѣротерпимости, по мѣстному самоуправленію и т. д., если не придано какой-нибудь устойчивости закону.

Только что опубликованное надняхъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта вновь подтверждаетъ, что всѣ законопроекты, всѣ измѣненія въ законѣ, отмѣна законовъ, толкованіе законовъ обязательно должны проходить черезъ государственный совѣтъ, а государю принадлежитъ только право издавать указы въ порядкѣ высшаго управленія. Но и это новое подтвержденіе законнаго порядка не можетъ имѣть серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ, съ одной стороны, распоряженіе въ порядкѣ верховнаго управленія оставляетъ слишкомъ много неограниченной власти въ рукахъ бюрократіи, а съ другой — и это самое важное—не устанавливается и не можетъ быть установлено при существующемъ строѣ достаточной гарантіи, что законный порядокъ будетъ соблюдаться. Совершенно несомнѣнно, что Правит. Сенатъ не можетъ обезпечить соблюденіе закона, какъ онъ не обезпечивалъ его и до сихъ поръ; совершенно несомнѣнно также, что госуд. совѣтъ не имѣетъ возможности, какъ это постоянно и было до сихъ поръ, защищать свои права.

Пунктъ указа 12 декабря, говорящій о законности, останавливается и на отвѣтственности служащихъ лицъ за незаконныя дѣйствія, за нарушеніе закона. Это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ существующаго у насъ строя. Всѣ представители администраціи, начиная отъ высшихъ чиновъ и кончая самыми низшими, легко постоянно избѣгаютъ всякой отвѣтственности какъ за общее несоблюденіе закона, такъ и за нарушеніе правъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ населенія. Произволъ—это девизъ нашей администраціи, основной мотивъ всей ея дѣятельности. И произволъ этотъ находитъ себѣ полную защиту и одобреніе въ законѣ, обезпечивая совершенную безотвѣтственность всѣмъ агентамъ администраціи. Для того, чтобы за несоблюденіе закона, за произвольный незаконный поступокъ чиновникъ былъ преданъ суду, необходимо согласіе его непосредственнаго начальства, которое, если не предписало инкриминируемаго преступнаго дѣйствія своему подчиненному, само во всякомъ случаѣ способно на подобныя же дѣйствія, видятъ въ нихъ пользованіе правомъ и даже исполненіе обязанности службы. И произволъ въ концѣ концовъ, за самыми рѣдкими исключеніями, остается безнаказаннымъ, вопіющія беззаконія сходятъ съ рукъ виновнику, а иногда эти беззаконія даже вызываютъ награды.

Для разработки вопросовъ по первому пункту указа 12 декабря образована была особая ко-

миссія. О занятіяхъ этой комиссіи въ печати сообщались кое-какія свѣдѣнія, но изъ этихъ свѣдѣній съ ясностью выходило одно: комиссія повела дѣло и по формѣ, и по существу привычнымъ бюрократическимъ порядкомъ, собираетъ матеріалы, рѣшила командировать даже за границу двухъ своихъ членовъ, профессора полицейскаго права и бывшаго помощника петербургскаго градоначальника, для изученія теоріи и практики дѣла въ Европѣ и т. д.; однимъ словомъ, такой ясный по существу вопросъ затягивается, откладывается въ долгій ящикъ, а жизнь наша въ это самое время особенно богата рѣзкими случаями безнаказанности всякаго начальства при самомъ явномъ нарушеніи имъ закона.

Потрясающее впечатлѣніе на всю Россію, на весь міръ произвели событія 9 января въ Петербургѣ:

И по всей Россіи мы видимъ повтореніе того же явленія: въ разныхъ мѣстахъ происходятъ болѣе или менѣе кровавыя нападенія или прямо со стороны полиціи, или подъ ея охраной, съ ея вѣдома и одобренія, вродѣ избіенія дѣтей въ Ставрополѣ и въ другихъ мѣстахъ, Бакинско-й рѣзни, и т. д., и т. д.—и все это остается безъ всякаго наказанія и безъ изслѣдованія, администрація и полицейское начальство, о вліятельной роли которыхъ въ этихъ дѣлахъ хорошо извѣстно, и бездѣйствіе которыхъ стоитъ, во всякомъ случаѣ, внѣ всякаго сомнѣнія—остаются безнаказанными...

Но и помимо этихъ ужасныхъ побоищъ, получившихъ столь широкое распространеніе, дѣлающихся обыденнымъ явленіемъ, продолжаетъ повсемѣстно усиливаться административный произволъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, съ нарушеніемъ законныхъ правъ многихъ лицъ и всего общества. Укажемъ еще рѣзкій примѣръ въ дѣлѣ объ аграрныхъ безпорядкахъ: тутъ было примѣнено только что торжественнымъ манифестомъ отмѣненное тѣлесное наказаніе, и даже не какъ мѣра для остановки волненія, а именно какъ мѣра наказанія, и лицо, примѣнившее эту мѣру, нарушившее законъ, получило быстро служебное повышеніе.

Переходимъ къ вопросу о земской и городской реформѣ. Указъ 12 декабря выставилъ довольно опредѣленныя начала: учрежденіе мелкой земской единицы, улучшеніе избирательной системы, расширеніе дѣятельности мѣстныхъ учреждений, увеличеніе ихъ самостоятельности. Казалось бы, что это вопросы очень легкіе для разрѣшенія, такъ какъ основы для этого разрѣшенія давно указаны въ земскихъ и городскихъ ходатайствахъ, давно уже обсуждались въ общей и спеціальной литературѣ, да къ тому же удобно было бы воспользоваться здѣсь прямымъ содѣйствіемъ представителей мѣстнаго самоуправления. И этотъ вопросъ, въ числѣ другихъ, переданъ былъ для разработки комитету министровъ, который, очевидно, въ

виду логической неизбежности или просто приличія ради, постановилъ образовать особую комиссію съ участіемъ выборныхъ представителей отъ земствъ и городовъ, но при этомъ въ самомъ журналѣ объ учрежденіи этой комиссіи комитетъ выказалъ такую боязнь передъ представительствомъ отъ мѣстнаго самоуправления, что призналъ опаснымъ созывать для совѣщаній даже губернскихъ предводителей и предсѣдателей губернскихъ управъ; въ виду этого вполне понятно, что правительство при такихъ взглядахъ не рѣшилось до сихъ поръ на созывъ земцевъ и горожанъ. Такимъ образомъ, вопросъ, столь, казалось, ясный и разработанный, не получилъ никакого движенія, и администрація въ полной мѣрѣ предоставляется проявлять свой произволъ въ области мѣстнаго самоуправления. И тутъ видно вполне ясно, что правительство въ сущности вовсе не желаетъ упроченія и развитія мѣстнаго самоуправления, что оно къ этому не готово.

Указъ 12 декабря провозглашаетъ принципъ вѣротерпимости. Самая постановка этого пункта въ указѣ характерна въ высшей степени. Самодержавный Государь заявляетъ, что онъ давно стремится къ установленію вѣротерпимости, что онъ указывалъ на ея важность еще въ прежнемъ своемъ манифестѣ и что теперь желаетъ по крайней мѣрѣ, чтобы незаконныя религіозныя стѣсненія были устранены. Трудно представить себѣ болѣе яркій примѣръ всесилія бюрократіи.

Извѣстно, что 17 апрѣля торжественнымъ указомъ дарованы льготы старо-вѣрамъ—раскольникамъ разныхъ толковъ и религіознымъ сектамъ, а отпаденіе отъ православія перестало быть преступленіемъ.

Самъ по себѣ указъ 17 апрѣля, конечно, еще очень далекъ отъ полной вѣротерпимости, а на дѣлѣ онъ имѣетъ еще менѣе значенія, такъ какъ возможность незаконныхъ стѣсненій въ дѣлѣ вѣры не устранена, сектанты по-прежнему остались во власти полного административнаго произвола и уже извѣстны циркулярныя распоряженія, которыя сильно стѣсняютъ свободу совѣсти, признанную указомъ.

Указъ 12 декабря предначерталъ пересмотръ правилъ объ усиленной охранѣ въ цѣляхъ упорядоченія и сокращенія ихъ дѣйствія. Разсматривая этотъ вопросъ, комитетъ министровъ призналъ, что усиленная охрана нисколько не достигаетъ своей цѣли, что она, являясь очень тягостной для населенія, не приноситъ никакой пользы порядку и даетъ возможность серьезныхъ злоупотребленій. При такой оцѣнкѣ положенія объ усиленной охранѣ, дѣло, казалось, разрѣшается очень просто: положеніе это должно быть немедленно отмѣнено. Однако, для его пересмотра сочли нужнымъ образовать особую комиссію, которая также рѣшительно высказалась противъ усиленной охраны. Последняя однако до сихъ поръ не

отмѣнена, комиссія продолжаетъ разработку вопроса, тѣ же упомянутыя выше лица—специалистъ по полицейскому праву и специалистъ по полицейской службѣ—будутъ изучать за границей теорію и практику пріостановки конституціонныхъ гарантій, а въ то же время правительство постоянно вводитъ въ разныхъ мѣстностяхъ положеніе объ усиленной охранѣ и даже военное положеніе. Такимъ образомъ, правительство признало вредъ усиленной охраны и само не хочетъ, не умѣетъ отказаться отъ этого средства.

Положеніе объ усиленной охранѣ введено 31 декабря въ Константиноградскомъ, Переяславскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ Полтавской губерніи, въ Бѣлостокѣ Гродненской губерніи.

Въ то же время, безъ введенія всего положенія, дѣйствию правилъ объ обязательныхъ постановленіяхъ и объ отвѣтственности за ихъ нарушеніе подчинены: Саратовъ, Саратовск. губ., Полтава и Кременчугъ съ ихъ уѣздами, Могилевъ, Гомель, Минскъ, Юрьевъ, Нижній-Новгородъ и Томская губернія.

Положеніе объ усиленной охранѣ введено: 22 января въ Мелитополь.

26 января въ губерніяхъ Калишской, Сѣдлецкой, Радомской.

10 февраля въ Варшавѣ, въ Лодзи, въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской.

13 февраля въ городѣ Кутаисѣ и въ 3 уѣздахъ Кутаисской губерніи.

15 февраля въ губерніяхъ Люблинской, Сувалкской, Полоцкой, Ломжинской и Кѣлецкой.

25 февраля въ Эривани.

14 марта въ Лифляндіи и въ Курляндіи.

16 марта въ Витебской губерніи.

20 апрѣля въ Вильнѣ, Гродно и Сморгони.

10 мая въ 3 уѣздахъ Тифлисской губерніи.

11 мая въ Таврической губерніи.

13 мая въ Уфѣ.

25 іюля въ Новороссійскѣ.

Военное положеніе было введено:

21 февраля въ 3 уѣздахъ Кутаисской губ. и въ 1 уѣздѣ Батумской области.

25 февраля въ Баку и въ Бакинской губ.

11 іюня въ Лодзи и въ Лодзинскомъ уѣздѣ.

15 іюня въ Одессѣ и въ Одесскомъ уѣздѣ.

16 іюня въ Эривани, въ Севастополѣ и въ Николаевѣ, затѣмъ въ Феодосіи (уже снято) и въ Тифлисѣ и Тифлисской губ., въ Иваново-Вознесенскѣ.

Указъ 12 декабря коснулся вопроса о цензурѣ, высказавшись, впрочемъ, очень неопредѣленно—объ уничтоженіи „излишнихъ стѣсненій“ печати.

По этому вопросу была образована особая комиссія, въ составъ которой съ особою торжественностью было назначено нѣсколько лицъ, извѣстныхъ какъ сторонники цензурныхъ строгостей; не смотря на участіе этихъ лицъ, комиссія въ общемъ оказалась довольно снисходительной къ печати, хотя самая постановка

вопроса, вниманіе комиссіи къ тѣмъ или другимъ подробностямъ показываетъ, что дѣло идетъ не объ освобожденіи печати, а только о смягченіи ея участи. Комиссія опять затянула свои работы, не успѣла окончить ихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, отложила продолженіе до осени. Во то время какъ эта комиссія занимается подробностями вопроса, готовить заключенія въ общемъ довольно благопріятныя для печати, отношеніе правительства къ печати не мѣняется. Министерство постоянно принимаетъ строгія карательныя мѣры относительно періодическихъ изданій.

За истекшее полугодіе были наложены слѣдующія кары на разные изданія:

Розничная продажа была воспрещена: „Русскимъ Вѣдомостямъ“, „Руси“, „Вечерней Почтѣ“, „Русскому Слову“.

Печатаніе объявленій было запрещено „Саратовскому Дневнику“.

За нарушеніе циркуляровъ были пріостановлены на 1 мѣсяць „Русь“, „Вечерняя Почта“, „Слово“ и на два мѣсяца „Новости“.

Предостереженія были даны:

Первое предостереженіе: „Вечерней Почтѣ“, „Слову“, „Русскому Слову“.

Второе предостереженіе: „Нашей Жизни“; третье предостереженіе съ пріостановкой на 3 мѣсяца—„Нашей Жизни“ и „Нашимъ Днямъ“.

7 іюля кары сразу постигли три изданія: кромѣ пріостановки „Слова“, „Русскимъ Вѣдомостямъ“ и „Новостямъ“ даны первыя предостереженія, а „Новостямъ“, кромѣ того, воспрещена розничная продажа.

По прошествіи срока пріостановки возобновился выходъ „Сына Отечества“ и „Нашей Жизни“, причемъ обѣ газеты подчинены особымъ стѣснительнымъ правиламъ. Двѣ послѣднія книжки „Русской Мысли“ задержаны цензурой.

Очень характерна исторія „Московской Недѣли“: редакція напечатала 3 нумера и всѣ они были арестованы цензурой; изданіе пришлось пріостановить на время. Редактору кн. С. Н. Трубецкому цензура грозила судомъ, но прокуроръ судебной палаты не нашелъ состава преступленія въ дѣйствіяхъ редактора „Московской Недѣли“, такъ что всѣ дѣйствія цензуры въ этомъ дѣлѣ оказываются незаконными.

Кромѣ того, мѣстными властями пріостановленъ рядъ провинціальныхъ изданій.

Положеніе подцензурной провинціальной печати особенно тяжело, и въ мѣстныхъ газетахъ постоянно встрѣчаются указанія на недопущеніе той или другой статьи, замѣтки, иногда перепечатки изъ другого изданія, даже какого нибудь сообщенія изъ officialнаго органа; провинціальныя газеты теперь часто даютъ бѣлые пустые столбцы или помѣщаютъ въ серединѣ текста объявленія, замѣняющія пропуски, сдѣланные цензурой. Не мало строгостей проявляетъ цензура и относительно

книгъ. Вообще, она нисколько не идетъ навстрѣчу мысли законодателя объ устраненіи излишнихъ стѣсненій для печати. Мало того, не только цензурная практика осталась по-прежнему строгой и произвольной, но правительство, въ ожиданіи окончанія работъ комиссіи, не отказалось отъ изданія новыхъ законовъ о печати, вовсе неблагоприятныхъ для нея, не устраняющихъ излишнія стѣсненія, а вводящихъ новыя.

Трудно было бы себѣ представить, чтобы правительство, мало-мальски сочувствующее введенію представительнаго правленія, могло такъ относиться къ печати, свобода которой является столь существеннымъ, необходимымъ условіемъ представительнаго строя.

Переходимъ теперь къ основному вопросу: въ указѣ 12 декабря ничего не говорилось о народномъ представительствѣ, оно было провозглашено въ рескриптѣ 18 февраля. Вопросъ поставленъ здѣсь совершенно неопредѣленно во всѣхъ отношеніяхъ: ни задачи, ни права, ни составъ народного представительства, ни срокъ его осуществленія, ничего не установлено. И этой неопредѣленности соответствуетъ и весь дальнѣйшій ходъ вопроса.

По рескрипту, министру внутреннихъ дѣлъ поручалось образовать особое совѣщаніе для разработки проекта, причемъ съ самаго начала предполагалось, что въ это совѣщаніе будутъ призваны представители населенія, о чемъ министръ Булыгинъ заявилъ московской депутации. Послѣдовало много соответствующихъ ходатайствъ отъ земствъ, городовъ, отъ частныхъ собраний, но никакого широкаго совѣщанія не создано, проектъ разработанъ въ тиши канцеляріи... но можно ли ждать искренняго, довѣрчиваго отношенія къ народному представительству отъ тѣхъ министровъ, которые недавно признали опаснымъ созывать губернскихъ предводителей и представителей губернскихъ управъ? Все дѣло разработки проекта велось въ полной тайнѣ, ни о какомъ предположеніи не было официально сообщено въ печати, не смотря на обѣщаніе министра. Когда въ „Новостяхъ“ появился самый проектъ, цензура немедленно воспретила его перепечатывать. Проектъ привлеченія общественныхъ силъ къ государственной работѣ составленъ такимъ порядкомъ, какъ будто онъ вовсе не касается общества, такъ что внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ полное недовѣріе правительства къ представительному началу и къ общественнымъ силамъ.

Не только эта скрытность въ такомъ важномъ дѣлѣ, непосредственно касающемся общества и его интересовъ, въ дѣлѣ, предпринятомъ по настоянію самого общества, показываетъ, что бюрократія далека отъ признанія основныхъ цѣлей предпринятой реформы; все, что выше мы только что видѣли въ отношеніяхъ правительства къ вопросамъ о закон-

ности, объ ротерпимости, объ усиленной охранѣ, о цензурѣ, о мѣстномъ самоуправленіи, вся эта двойственность, съ ясною и сильною тенденціею къ реакціоннымъ строгостямъ, — все показываетъ, насколько далека въ сущности весь порядокъ дѣйствій отъ формально поставленныхъ задачъ реформы.

Указомъ Сенату, 18 февраля, монархическая власть обратилась къ обществу за содѣйствіемъ по усовершенствованію государственнаго строя. Но осуществленіе этого содѣйствія оказалось для общества чрезвычайно затруднительнымъ. Высочайшій указъ былъ истолкованъ стѣснительнымъ образомъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, а еще болѣе стѣсненій оказалось на мѣстахъ. Были случаи, когда губернаторы не разрѣшали экстренныхъ земскихъ собраний по вопросу о государственной реформѣ, когда этотъ вопросъ исключался ими изъ программы земскихъ или думскихъ собраний, когда они опротестовывали соответствующія постановленія; мы знаемъ, что много частныхъ собраний, много засѣданій профессиональныхъ союзовъ состоялись и приняты опредѣленные политическія резолюціи; но еще болѣе подобныхъ засѣданій, съѣздовъ не дозволено, разогнано; были случаи закрытія разныхъ обществъ за обсужденіе политическихъ вопросовъ. Противъ отдѣльныхъ лицъ возбуждено формальное преслѣдованіе за участіе въ союзахъ съ политическими цѣлями....

В. Якушкинъ. X

Всеобщее избирательное право и примѣненіе его къ Россіи.

Общая замѣчанія.—Всеобщее избирательное право.—Система мажоритарная и пропорціональная.—Избраніе единоличное и по спискамъ.—Перебаллотировки.—Выборы въ государственную думу и первоначальные выборы.

Для громаднаго большинства нашего общества въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что избирательное право въ Россіи должно быть всеобщимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ уже вполне вошло въ общественное сознаніе, что избирательное право только тогда является дѣйствительно всеобщимъ, когда оно вмѣстѣ съ тѣмъ равное и прямое и примѣняется при условіи тайной подачи голосовъ. Избирательнымъ правомъ должны пользоваться какъ мужчины, такъ и женщины, потому что было бы крайне несправедливо лишать права участія въ государственной жизни цѣлую половину народа. Возрастной цензъ, который долженъ давать право какъ активнаго, такъ и пассивнаго участія въ выборахъ, т. е. право выбирать и право быть

выбираемымъ, не долженъ быть высокимъ; онъ долженъ совпадать съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, т. е. 21 годомъ. Въ Россіи это имѣетъ особенное значеніе, потому что повышение возрастнаго ценза до 25 лѣтъ значительно понизило бы процентъ грамотныхъ избирателей; возрастная группа отъ 21—25 лѣтъ отличается гораздо большею грамотностью, чѣмъ возрастная группа отъ 25—30 лѣтъ и, тѣмъ болѣе, чѣмъ группа отъ 30—40 лѣтъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, общій составъ избирателей болѣе или менѣе выясненъ.

Но этимъ рѣшена только одна и притомъ сравнительно легкая часть задачи. Для ея рѣшенія у насъ имѣется весь вѣковой опытъ Западной Европы и Америки. Гораздо большую трудность представляетъ практическое примѣненіе избирательнаго права въ Россіи. Опытъ Зап. Европы въ этомъ отношеніи можетъ помочь очень мало. Благодаря своимъ громаднымъ разстояніямъ, благодаря разнообразному составу своего населенія, благодаря его безграмотности, Россія представляетъ наименѣе удобныя условія для проведенія всеобщаго избирательнаго права. Наименѣе удобныя не значить, конечно, невозможныя; это значить только, что техника его примѣненія требуетъ совершенно специальной разработки.

Какъ велики должны быть избирательные округа въ Россіи? Какъ должны быть организованы избирательные участки? Кто долженъ составлять избирательные списки? Кто долженъ завѣдывать производствомъ выборовъ вообще? Кто долженъ назначать лицъ, производящихъ выборы или, другими словами, входящихъ въ составъ избирательныхъ бюро, и т. д.?

Вотъ тѣ вопросы, съ перваго взгляда кажушіеся очень простыми, пожалуй, мелкими и формальными, безъ предварительнаго разрѣшенія которыхъ нельзя приступать къ великой задачѣ, а между тѣмъ они вовсе уже не такъ просты и не такъ легко разрѣшимы. Но ранѣе, чѣмъ ихъ ставить, надлежитъ выяснитъ еще нѣсколько болѣе общихъ, хотя тоже скорѣе техническихъ, чѣмъ принципіальныхъ вопросовъ, которые, впрочемъ, не представляютъ никакихъ затрудненій. Прежде всего, врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ Россіи выборы должны производиться по мажоритарной системѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по системѣ единоличнаго голосованія (*scrutin individuel*). Система пропорціональная, противоположная мажоритарной, можетъ быть введена только на почвѣ уже хорошо подготовленной, и то только

въ государствѣ, территоріально не очень большомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ плотно населенномъ. И на западѣ она еще слишкомъ мало испытана, и результаты ея являются далеко не такими очевидными, чтобы въ Россіи можно было ввести эту систему съ увѣренностью въ благотворности результатовъ. Во всякомъ случаѣ лучше примириться съ нѣкоторыми недостатками мажоритарной системы и, въ началѣ по крайней мѣрѣ, подобнаго прыжка въ неизвѣстное не дѣлать. Съ еще болѣею увѣренностью можно это сказать о системѣ списковъ (*scrutin de liste*), когда-то господствовавшей во Франціи и Италіи, но тамъ уже осужденной и отмѣненной, хотя еще имѣющей своихъ защитниковъ. Система эта, противоположная системѣ единоличнаго голосованія, помимо своей принципіальной неправильности, представляетъ страшныя техническія трудности, въ особенности въ Россіи. У насъ и безъ того избирательный округъ долженъ быть слишкомъ большимъ, какъ по числу населенія, такъ въ особенности по своей протяженности, — и это представляетъ нѣкоторое неудобство, увеличивать же его для введенія системы *scrutin de liste* — значить только еще болѣе усиливать техническую затруднительность производства выборовъ ¹⁾).

Итакъ, система единоличнаго голосованія и мажоритарная; другими словами, Россія должна быть раздѣлена на избирательные округа, въ каждомъ изъ которыхъ долженъ выбираться одинъ народный представитель и притомъ большинствомъ голосовъ.

А если не получилось абсолютнаго большинства голосовъ? Если голоса разбились между многими кандидатами, напр., такъ:

Подано 10.050 бюллетеней.

Изъ нихъ 50 недѣйствительныхъ, т. е. такихъ, что на нихъ нельзя разобрать имени или вовсе его нѣтъ (бюллетень поданъ бѣлымъ, что иногда случается), или бюллетень не соответствуетъ требованіямъ закона. Бюллетени недѣйствительные для опредѣленія большинства не считаются.

Итого 10.000 бюллетеней дѣйствительныхъ.

Абсолютное большинство составляютъ 5001 голосъ.

Между тѣмъ подано:

за А	3.600
„ Б	3.500
„ В	1.800

¹⁾ Само собою разумѣется, что не можетъ быть и рѣчи о выборахъ въ русское представительное собраніе въ Финляндіи. Финляндія должна имѣть собственныя представительныя учрежденія, отдѣльныя отъ русскихъ.

¹⁾ О системѣ *scrutin de liste* я подробно говорилъ въ статьѣ объ избирательномъ правѣ въ „Новомъ Пути“, 1904, № 12. Пропорціональную избирательную систему я специально разобралъ въ статьѣ въ „Вопросахъ Жизни“, 1905, № 5.

„ Г	600
„ Д	400
раздробившихся голосовъ .	100
Итого . . .	10.000

(раздробившимися признаются голоса, разбившіеся между многими кандидатами, изъ коихъ ни одинъ не получилъ болѣе опредѣленной невысокой нормы, напр., 25).

Кто избранъ? Англійское выборное право отвѣчаетъ на вопросъ признаніемъ права относительнаго большинства; кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ, хотя бы это число не достигало половины (въ данномъ случаѣ кандидатъ А), признается избраннымъ; германское, французское и др. избирательное права назначаютъ въ такихъ случаяхъ перебаллотировку.

Англійская система приноровлена къ англійскимъ политическимъ партіямъ. Въ Англіи въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ борются между собою двѣ большія политическія партіи; каждая третья, случайно возникающая, оказывается эфемерной и очень скоро сходитъ съ политической арены. Но именно англійская избирательная система является главной причиной этого явленія. Всякая третья партія имѣетъ способность наносить непоправимый вредъ партіи наиболѣе ей близкой и вмѣстѣ съ тѣмъ выигрываетъ сама очень мало. Въ 1886 г., когда либеральная партія раздробилась на либераловъ-гомрулеровъ и на либераловъ-унионистовъ, то въ округахъ искони либеральныхъ и оставшихся таковыми же и на выборахъ 1886 г. она съѣла сама себя, доставивъ блестящее торжество консерваторамъ, прошедшимъ относительнымъ большинствомъ голосовъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ на ихъ сторонѣ было лишь меньшинство голосовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что результатъ выборовъ можетъ считаться правильнымъ только тогда, когда выбранное лицо имѣетъ за себя дѣйствительное большинство поданныхъ голосовъ. При раздробленіи голосовъ между нѣсколькими кандидатами, — а оно, по всей вѣроятности, будетъ имѣть мѣсто въ Россіи въ очень широкихъ размѣрахъ, — необходимо предоставить возможность произвести дѣйствительный и окончательный выборъ, не предоставляя его случаю; а это возможно только тогда, когда населеніе рѣшаетъ, кто изъ кандидатовъ, получившихъ значительное число голосовъ, не составляющее, однако, абсолютнаго большинства, слѣдовательно, изъ двухъ кандидатовъ, не вполнѣ ему близкихъ, все-таки ближе другого.

Итакъ, слѣдуетъ назначать перебаллотировки. По отношенію къ перебаллотировкамъ существуютъ тоже различные взгляды. Германское выборное право признаетъ именно перебаллотировки въ точномъ смыслѣ этого слова (*engere*

Wahl), т. е. перебаллотировку между двумя первыми кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ. Бюллетени, поданные за какого нибудь третьяго кандидата, считаются на перебаллотировкѣ недействительными.

Въ приведенномъ примѣрѣ оно ставитъ на перебаллотировку кандидатовъ А и Б. Предположимъ, что на перебаллотировкѣ подается 9.000 голосовъ. Изъ нихъ за

канд. А	4.400
„ Б	4.000
канд. В все-таки подается	300
„ Г	100
раздробившихся	100
бѣлыхъ, неразборчивыхъ и т. д.	100
	9.000

Недействительными на этотъ разъ признаются не только послѣдніе, но и раздробившіеся (которые ранѣе все-таки принимались въ соображеніе), ихъ оказывается, слѣдовательно, 600, законныхъ бюллетеней оказывается 8.400, абсолютное большинство, слѣдов., составляетъ 4.201, избранъ А¹⁾.

Напротивъ, французское избирательное право не знаетъ перебаллотировокъ; взамѣнъ ихъ оно назначаетъ вторичные выборы (*élections au deuxième tour*), т. е. выборы, представляющіе формально повтореніе первыхъ выборовъ. Кандидатамъ и поддерживающимъ ихъ партіямъ предоставляется самимъ войти съ ними въ соглашеніе, снять безнадѣжныя кандидатуры и вести агитацію за того или иного изъ кандидатовъ, имѣющихъ шансы пройти. Но если такое соглашеніе не состоится или если избиратели не согласятся съ рѣшеніемъ своихъ политическихъ партій, ведущихъ агитацію въ данномъ округѣ, и изъ избирательной урны будутъ вынуты бюллетени опять-таки за трехъ, четырехъ или болѣе кандидатовъ, то всѣ эти бюллетени считаются дѣйствительными и въ случаѣ отсутствія абсолютнаго большинства вопросъ на этотъ разъ рѣшается большинствомъ относительнымъ.

Намъ кажется, что для Россіи не можетъ быть сомнѣнія въ предпочтительности системы германской. Всякій депутатъ долженъ быть избранъ непременно абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Слѣдовательно, перебаллотировка между тремя, четырьмя и т. д. кандидатами не должна быть допускаема.

¹⁾ Раздробившіеся голоса принимаются въ соображеніе. Это значитъ, что если изъ 10 000 голосовъ 100 раздробилось, за А подано 5.000, за всѣхъ другихъ кандидатовъ вмѣстѣ 4.900, то А избраннымъ не признается, а ставится на баллотировку. Приведенныя выше цифры 300 голосовъ за В, Г, и др. на перебаллотировкѣ приведены для уясненія мысли, но совершенно фантастичны. Обыкновенно населеніе очень хорошо понимаетъ значеніе перебаллотировки между двумя кандидатами, и такихъ ошибочныхъ бюллетеней бываетъ 5—10—не больше.

До сихъ поръ мы говорили о принципахъ избирательнаго права, примѣнимыхъ одинаково какъ для первоначальныхъ выборовъ такъ и для выборовъ въ постоянно дѣйствующее учрежденіе. будетъ ли оно называться палатой представителей, государственной думой, просто парламентомъ или какъ-нибудь иначе, — это, конечно, безразлично¹⁾.

Дальнѣйшія наши соображенія будутъ относиться главнымъ образомъ къ выборамъ въ парламентъ, т. е. въ народное представительство, правильно дѣйствующее на почвѣ, уже до нѣкоторой степени политически обработанной. Но одновременно мы будемъ указывать на тѣ отличія, которыя необходимо дѣлать при созданіи избирательной системы специально для первоначальныхъ выборовъ. Эти отличія касаются главнымъ образомъ трехъ важныхъ пунктовъ, кромѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ.

Прежде всего при опредѣленіи нормы избирательнаго округа мы должны взять одну цифру для выборовъ въ парламентъ и другую для выборовъ первоначальныхъ. Самая многочисленная изъ нынѣ существующихъ палатъ депутатовъ²⁾ — англійская палата общинъ — насчитываетъ 670 членовъ, и это число достаточно велико. Постоянное участіе въ преніяхъ принимаютъ далеко не всѣ и силы многихъ оказываются для парламента недостаточно использованными. Такимъ образомъ для правильно дѣйствующаго парламента число 600—700 депутатовъ должно считаться безусловно максимальнымъ. Слѣдовательно, избирательный округъ долженъ въ Россіи равняться приблизительно 200.000 жителей.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ первымъ собраніемъ. Оно дѣйствуетъ недолго и присильномъ подъемѣ общественнаго настроенія. Оно созывается тамъ, гдѣ страна еще не привыкла къ пользованію избирательнымъ правомъ и гдѣ поэтому объединеніе значительныхъ численно группъ населенія въ чрезмѣрно большіе избирательные округа представляется неудобнымъ. Здѣсь особенно важно, чтобы по возможности каждый мѣстный интересъ былъ представленъ. Между тѣмъ, 200.000 жителей есть населеніе слишкомъ большой и слишкомъ разнообразной по своему составу территоріальной единицы, какъ по составу этнографиче-

скому, такъ и по составу социальному. По своему численному составу первое собраніе можетъ быть значительно больше; занятое особенно важными вопросами, обсужденіе которыхъ можетъ длиться гораздо дольше, чѣмъ обсужденіе текущихъ вопросовъ въ парламентѣ, оно не въ такой степени страдаетъ отъ своего многочисленности. Такія собранія насчитывали въ своей средѣ 900, 1145 человекъ и оставили въ исторіи память, какъ одни изъ самыхъ плодотворныхъ представительныхъ собраній, когда-либо существовавшихъ. Поэтому мы считали бы болѣе правильнымъ принять за норму для избирательнаго округа при первоначальныхъ выборахъ цифру 100.000 жителей, причемъ, однако, мы предлагаемъ особенный способъ исчисленія округовъ, о которомъ скажемъ ниже и при которомъ число членовъ будетъ лишь немного превышать 900.

Второе отличіе еще важнѣе. Выборы въ парламентъ происходятъ, какъ мы сказали, на почвѣ уже политически обработанной. Въ странѣ господствуетъ конституціонный порядокъ, къ которому населеніе уже привыкло, въ странѣ существуютъ органы власти, избранные всеобщимъ голосованіемъ и опирающіеся на него, и вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ таковыя же органы мѣстнаго самоуправленія (земства и думы), распространенные по всей землѣ, а не по нѣсколькимъ губерніямъ и тоже происходящіе изъ всеобщаго голосованія, а не изъ голосованія по сословіямъ¹⁾. Эти органы власти или эти органы мѣстнаго самоуправления руководятъ избирательной процедурой. Мы знаемъ, слѣдовательно, изъ кого должны состоять или кѣмъ должны назначаться члены избирательнаго бюро.

Но изъ кого должны они состоять или кѣмъ должны они назначаться, когда выборы происходятъ въ первый разъ, когда органы власти представляютъ лишь колесики громадной бюрократической машины, ради уничтоженія которой и происходятъ эти выборы? Кто же сомнѣвается, что самую лучшую избирательную систему можетъ испортить дурной составъ избирательныхъ бюро. Въ Болгаріи во времена Стамбулова существовало въ принципѣ всеобщее голосованіе; вся Болгарія почти единодушно ненавидѣла Стамбулова, а между тѣмъ народное собраніе состояло почти сплошь изъ сторонниковъ его, и эти сторонники избирались въ своихъ округахъ единогласно или почти единогласно, чего не бываетъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Англій. Это

¹⁾ Вопроса о двухпалатности или однопалатности мы совсѣмъ не касаемся. Все, что мы говоримъ въ настоящей статьѣ, имѣетъ примѣненіе къ избранію депутатовъ или представителей, входящихъ въ составъ палаты депутатовъ, и только ея одной, будетъ ли она одна, или будетъ она одна изъ двухъ — это безразлично.

²⁾ О Мекленбургскомъ ландтагѣ, не являющемся палатой депутатовъ, мы не говоримъ.

¹⁾ Это имѣетъ мѣсто въ Швейцаріи, Франціи, Соед. Штатахъ и т. д.; въ своихъ построеніяхъ и мы основываемся на требованіи всеобщаго избират. права не только для центральной госуд. думы, но и для органовъ мѣстнаго самоуправления.

происходило вслѣдствіе того, что искусственно подобранныя избирательныя бюро фальсифицировали избирательные списки, включая въ нихъ лицъ, не имѣющихъ права голоса, но зато вѣрныхъ извѣстному режиму или даже прямо лицъ фантастическихъ (умершихъ или никогда не жившихъ), за которыхъ вотировали подставные люди. Завѣдомые сторонники оппозиціи не включались въ избирательные списки. Потомъ избирательные бюллетени нагло вскрывались передъ тѣмъ, какъ ихъ слѣдовало опустить въ урну, на глазахъ изумленного и негодующаго избирателя и уничтожались, если на нихъ значилось имя оппозиціоннаго кандидата. Мало того, въ избирательную урну прямо само избирательное бюро насыпало бюллетени въ пользу правительственнаго кандидата. Наконецъ, само народное собраніе, утвердивъ всѣ прошедшіе такимъ образомъ выборы, пользовалось своимъ правомъ кассациі, чтобы кассировать избраніе какъ нибудь случайно проскочившаго члена оппозиціи.

Такъ грубо дѣлалось это въ Болгаріи; менѣе грубо въ Испаніи и въ Италіи, но все же дѣлается, и потому палаты депутатовъ въ этихъ странахъ далеко не вполне точно отражаютъ настроеніе избирателей.

Такимъ образомъ фальсификація выборовъ въ большей или меньшей степени производится даже на почвѣ уже издавна конституціонной, благодаря искусной подтасовкѣ избирательныхъ бюро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что составленіе избирательныхъ бюро въ Россіи въ первый разъ представитъ совершенно исключительныя трудности. Мы думаемъ, однако, что эти трудности не непреодолимы и ниже предлагаемъ особенный способъ ихъ составленія, который, какъ намъ кажется, даетъ возможность рассчитывать на избирательныя бюро въ достаточной степени безпристрастныя.

Третье важное различіе состоитъ въ способѣ проверки и кассациі выборовъ (объ этомъ ниже).

Избирательная система для выборовъ въ постоянный парламентъ разработана довольно подробно въ „избирательномъ законѣ“, приложенномъ къ проекту основнаго закона россійской имперіи, напечатанному за границей и перепечатанному въ „Правѣ“, а вслѣдъ за тѣмъ и въ книгѣ, изданной редакціей „Права“ подъ заглавіемъ „Конституціонное государство“ (С.-Петербургъ 1905). Считая въ общемъ избирательную систему, предложенную тамъ, совершенно правильной и внеся въ нее только нѣкоторыя частныя поправки, я въ дальнѣйшемъ лишь разъясняю и обосновываю систему этого избирательнаго закона, сравнивая ее съ системой, которую требуютъ условія первоначальныхъ выборовъ. Она такъ отличается отъ первой, что я разработалъ ее также въ формѣ особаго закона,

который и позволяю себѣ предложить вниманію читателей „Права“.

II. Ограниченіе примѣненія избирательнаго права.

При всемъ желаніи доставить возможно скоро благо всеобщаго голосованія всему населенію Россіи, при всей неизбежности того, что лишеніе избирательнаго права какой либо группы населенія можетъ задержать ея политическое и культурное развитіе и, лишивъ ее защитника въ законодательномъ учрежденіи, можетъ помѣшать проведенію въ ея пользу какихъ нибудь мѣропріятій и, слѣдовательно, дурно отразиться на ея благосостояніи,—при всемъ этомъ одно ограниченіе въ принципѣ всеобщности избирательнаго права сдѣлать, какъ намъ кажется, совершенно необходимо по чисто техническимъ причинамъ. У насъ существуютъ мѣстности, населенныя крайне некультурнымъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ населенныя крайне рѣдко. Некультурность извѣстныхъ группъ населенія существуетъ вездѣ и по большей части она не мѣшаетъ всеобщности избирательнаго права,—но только по большей части. Соединенные Штаты не дали до сихъ поръ права голоса бродячимъ индѣйцамъ, населяющимъ индѣйскую территорію, а также эскимосамъ и др. народамъ, живущимъ въ Аляскѣ. Высоко-культурная и демократическая Новая Зеландія, справедливо гордящаяся наиболѣе демократическими политическими учрежденіями, распространила право голоса и на живущихъ въ ней туземцевъ; но, во-первыхъ, туземцы Новой Зеландіи, племя маори, достигло уже довольно высокой степени культуры, а во-вторыхъ, и Новая Зеландія не рѣшилась дать этимъ маори право голоса наравнѣ и вмѣстѣ съ бѣлыми поселенцами страны. Бѣлые подаютъ голоса отдѣльно и выбираютъ въ округахъ, на которые раздѣлена вся страна, 76 депутатовъ, а живущіе вперемежку съ ними маори голосуютъ отдѣльно въ 4 округахъ, тоже охватывающихъ всю Новую Зеландію, и выбираютъ въ нихъ своихъ 4 депутатовъ.

За сотни лѣтъ своего господства надъ самоѣдами, гиляками, юкагирами, камчадалами и т. п. народами Россія не сумѣла приобщить ихъ къ своей культурѣ; многіе изъ нихъ умѣютъ прекрасно самоуправляться, но они чувствуютъ себя совершенно чуждыми общерусской культурѣ и несомнѣнно еще много лѣтъ будутъ чувствовать себя таковыми же. Если бы мы могли дать каждому изъ этихъ племенъ отдѣльнаго или отдѣльныхъ депутатовъ, то, можетъ быть, они еще сумѣли бы выбрать своихъ представителей. Но дѣло въ томъ, что въ виду громадности русской территоріи дать самоѣдамъ, раскинутымъ по всей Архангельской губерніи и отчасти Сибири, одного депутата совершенно невозможно. Еще труднѣе дать его

тунгузамъ, гилякамъ и т. п., число которыхъ въ отдѣльности для этого совершенно недостаточно. Избирательные округа въ Россіи непременно должны быть приурочены къ опредѣленнымъ территоріямъ; между тѣмъ Якутская область, въ которой живетъ 269.000 человекъ и которая поэтому можетъ посылать въ парламентъ всего 1 депутата, а въ первое собрание по изложенной нами далѣе схемѣ не болѣе двухъ, населена: 221.000 якутовъ, 30.000 русскихъ и 11.000 тунгузовъ; тунгузы и якуты говорятъ различными языками, обладаютъ различными культурами и другъ съ другомъ столкнуться врядъ ли могутъ. Еще менѣе, конечно, они могутъ столкнуться съ русскими. Почти навѣрное они не поймутъ, чего отъ нихъ хотятъ, и, можетъ быть, увидятъ въ избраніи депутатовъ новую повинность, изобрѣтенную для вымогательства. Весьма вѣроятно, что подавать голоса въ Якутской области будутъ только русскіе или почти только русскіе, а якуты и тунгузы лишь пригнанные къ избирательнымъ урнамъ полиціей. Вѣроятность эта увеличится еще болѣе, если принять во вниманіе, что среди якутовъ-мужчинъ въ Якутской области мы имѣемъ 91% не грамотныхъ. 99,5% неграмотныхъ среди якутскихъ женщинъ, тогда какъ среди русскихъ только? И вотъ въ результатѣ отъ Якутской области будетъ избранъ, можетъ быть, исправникъ или священникъ. Еще хуже въ этомъ смыслѣ распредѣленіе населенія въ Приморской области. Эта послѣдняя имѣетъ 223.000 жителей и тоже можетъ рассчитывать лишь на 1 депутата въ государственную думу и 2 депутатовъ въ избираемыхъ случаяхъ. Тамъ мы имѣемъ: 113.000 русскихъ, 30.000 китайцевъ, 24.000 корейцевъ, 20.000 тунгузовъ, 10.000 чукчей, 80.000 гиляковъ, 4.000 камчадаловъ, 20.000 японцевъ. Даже вычеркнувъ изъ этого числа тѣхъ жителей, которые не принадлежатъ къ числу російскихъ гражданъ, все-таки мы не можемъ себѣ представить, какъ это разрозненное, чуждое другъ другу, непонимающее другъ друга населеніе будетъ производить общіе выборы.

Противъ этого можно возразить: что будетъ значить десятокъ лишнихъ представителей въ собраніи, состоящемъ изъ 600—900 представителей? Они потонутъ въ немъ. Неужели изъ за опасности имѣть нѣсколькихъ депутатовъ, избранныхъ неправильно, избранныхъ людьми, непонимающими, что они дѣлаютъ и даже избранныхъ при повальномъ абсентеизмѣ избирателей и при грубомъ, наглomъ давленіи со стороны полиціи ли, купечества ли или кого бы то ни было, — неужели изъ-за этой опасности слѣдуетъ отказываться отъ принципа всеобщности или, по крайней мѣрѣ, нарушать чистоту этого принципа? Да увѣрены ли вы, что во всей остальной Россіи выборы будутъ происходить съ солюденіемъ полной законности, внѣ всякаго

давленія и при полномъ пониманіи со стороны всего населенія?

Это возраженіе несомнѣнно очень серьезно, хотя и опасность, которую оно нарируетъ, тоже весьма велика. Опасность не только въ томъ, что нѣсколько депутатовъ будутъ не соответствовать желаніямъ избирателей; она состоитъ еще въ томъ, что какой нибудь пришлецъ, будь то бывший или настоящій полицейскій, священникъ, бывший уголовный ссыльный, торговецъ эксплуататоръ, — избранный такимъ путемъ въ Якутской или Приморской области, будетъ говорить отъ лица именно тѣхъ якутовъ, камчадаловъ или гиляковъ, которыхъ онъ такъ безжалостно, такъ систематически спаиваетъ, эксплуатируетъ и въ дополненіе ко всему сифилизируетъ; онъ будетъ говорить и, избранный формально ими, онъ будетъ заставлять парламентъ прислушиваться къ своимъ рѣчамъ, какъ къ голосу этой забитой и неизвѣстной парламенту окраины. И, можетъ быть, его слова будутъ имѣть результаты, которые поведутъ къ дальнѣйшей эксплоатаціи этой мѣстности.

Но противъ распространенія на эти мѣстности избирательнаго права говорятъ еще одно соображеніе и притомъ гораздо болѣе неопровержимое, — именно полная *техническая* невозможность произвести въ нихъ выборы. Въ самомъ дѣлѣ, въ Якутской области мы имѣемъ 269.000 населенія, разбросаннаго на территоріи въ 3.469.000 кв. в., т. е. почти равной всей Европ. Россіи, во множествѣ поселковъ-населенныхъ по 3—50 жителей (съ ничтожнымъ числомъ селеній болѣе населенныхъ). Поселенія отстоятъ другъ отъ друга на сотни верстъ, въ лучшемъ случаѣ на десятки верстъ¹⁾. Чтобы выборы были сколько нибудь правильны, хотя бы внѣшнимъ образомъ, нужно устроить особое избирательное бюро для подачи голосовъ, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ этихъ селеній. Только тогда участки съ однимъ бюро будутъ имѣть не болѣе, чѣмъ 50-верстные разстоянія; только при такомъ условіи можно рассчитывать на то, что избиратели въ сколько нибудь значительномъ числѣ явятся къ избирательнымъ урнамъ, и то, конечно, при условіи, что они будутъ понимать и интересоваться этой процедурой; но это послѣднее условіе мы теперь оставляемъ на сторонѣ. Слѣдовательно, на Якутскую область понадобится около 1.000 избирательныхъ бюро, на Приморскую, вѣроятно, еще больше. Каждое избирательное бюро должно состоять изъ 4 чле-

¹⁾ Нетрудно было бы иллюстрировать эти неопредѣленные данныя („множество“, „ничтожное“ и т. д.) цифрами, заимствованными изъ изданія статистическ. комитета „Волости и населенныя мѣста 1893 г., вып. 9. Якутская обл.“ Спб. 1894; но кто пользовался этимъ изданіемъ, тотъ знаетъ, что его данными пользоваться не слѣдуетъ, если по крайней мѣрѣ не желаешь морочить читателей эффектнымъ цифрами, не смущаясь ихъ полнѣйшей фантастичностью.

новъ и, кромѣ того, каждое предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, по одному агенту отъ каждой политической партіи, борющейся здѣсь; считая, что будетъ выступать въ этихъ мѣстахъ не болѣе, чѣмъ по 2 кандидата, мы имѣемъ для каждой изъ этихъ областей по 6.000 членовъ бюро и агентовъ партіи. Гдѣ мы возьмемъ такое число не только грамотныхъ, но и не лишенныхъ нѣкотораго образованія людей? Нельзя забыть, что по общему правилу, изъ котораго нельзя дѣлать исключеній, члены избирательнаго бюро не должны получать вознагражденія. Конечно, мы говоримъ о вознагражденіи изъ средствъ государственныхъ или общественныхъ учреждений: политическимъ партіямъ не можетъ быть возбраняемо выдавать содержаніе посылаемымъ ими агентамъ, пожалуй, даже и членамъ избирательныхъ бюро, поскольку они назначаются партіями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на Приморскую и на Якутскую область не найдется достаточнаго числа мѣстныхъ людей, которые могли бы исполнять эти обязанности. Не мѣстные люди не пойдутъ, платить имъ ни одна партія не найдетъ возможнымъ, ибо издержки совершенно не будутъ стоить слабой надежды провести одного лишняго депутата. Но еслибы даже и нашлись такіе пришлые люди, то они здѣсь будутъ мало полезны. Какъ члены избирательнаго бюро, такъ и агенты должны быть непременно людьми, хорошо знающими мѣстность и мѣстныхъ жителей. Иначе, они совершенно не въ состояніи исполнить своихъ обязанностей.

Въ такомъ же положеніи находится значительная часть Архангельской губерніи. Вотъ, напримѣръ, на Новой землѣ съ ея 90 т. жителями и территоріей въ 80.000 кв. верстъ, т. е. превышающей территорію Баваріи или Бельгіи, не можетъ быть создано не только ни одного избирательнаго округа, но даже ни одного сколько нибудь порядочнаго участка, по крайней мѣрѣ, участка который стоилъ бы посланки туда 4 членовъ бюро и 2 агентовъ партій.

Итакъ, рѣшаясь на ограниченіе всеобщаго избирательнаго права только въ силу технической невозможности, мы предлагаемъ лишеніе права голоса не опредѣленныхъ людей, не опредѣленные народности, а только опредѣленные мѣстности. Если самоѣдъ изъ печорскаго округа прибываетъ въ Архангельскъ во время составленія избирательныхъ списковъ и остается тамъ до окончанія его, то онъ по предлагаемой нами системѣ правомъ голоса пользуется. Тотъ же самоѣдъ, прибывшій съ оленями въ Петербургъ и возящій на нихъ дѣтей, точно также пользуется правомъ голоса. Лишаются права голоса не самоѣды, а Новая Земля и Печорскій край, слѣдовательно, также и русскіе, ее населяющіе.

На какія же мѣстности не должно быть распространено избирательное право? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть двойкій. Для вы-

боровъ въ государственную думу лишены права голоса должны быть лишь очень и очень немногія мѣстности, а именно, по нашему мнѣнію, только верхоянскій, вилюйскій, колымскій, олекминскій округи (уѣзды) Якутской области, сѣверъ Приморской области, сѣверъ Енисейской, Тобольской, Томской губерній, а также кольскій, мезенскій и печорскій уѣзды Архангельской губерніи и въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ уральская область по лѣвому берегу Урала.

Но производство первоначальныхъ выборовъ представляетъ еще нѣкоторыя трудности. Дѣло въ томъ, что время не ждетъ, выборы должны быть произведены немедленно и съ весьма значительной быстротой. Если нормальный избирательный періодъ для выборовъ въ парламентъ длится 4 мѣсяца и это не представляетъ большой бѣды, то первый созывъ не можетъ быть отлагаемъ на такой долгій срокъ. Между тѣмъ въ мѣстностяхъ съ крайне рѣдкимъ населеніемъ избирательная процедура требуетъ очень большаго срока. Если мы имѣемъ избирательные участки одного избирательнаго округа, отдаленные отъ центра округа на 600 верстъ при плохихъ путяхъ сообщенія, то свѣдѣнія о результатѣ выборовъ въ участкахъ могутъ быть доставлены въ центръ не менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Окружное бюро можетъ извѣстить участковыя бюро лишь по прошествіи еще одной недѣли. Итого, слѣдовательно, разстояніе между главными выборами и перебаллотировками должно длиться не менѣе, чѣмъ 3 недѣли. Между тѣмъ при разсматриваемыхъ выборахъ мы обязательно въ цѣляхъ скорости должны сократить этотъ срокъ до 2 недѣль. Всякая жалоба на дѣятельность участковыхъ избирательныхъ бюро идетъ до окружного избирательнаго бюро не менѣе недѣли; для наведенія всякихъ справокъ для проверки жалобъ окружное бюро должно истратить еще 2 недѣли. Итакъ, составленіе избирательныхъ списковъ и ихъ проверка должны требовать не менѣе 3 мѣсяцевъ. При послѣдующихъ выборахъ въ это не представляетъ особенной бѣды: списки тамъ постоянные, пополняемые разъ въ годъ независимо отъ выборовъ, и только слегка приспособляемые для выборовъ. Но для первыхъ выборовъ мы обязательно должны сократить этотъ срокъ до 6 недѣль¹⁾. Въ виду этого для указанныхъ выборовъ мы считали нужнымъ лишить права на представительство еще: всю якутскую область, сѣверъ

¹⁾ Подробности составленія избирательныхъ списковъ, ихъ проверка и сроки, необходимые для каждаго акта этой процедуры, указаны въ текстахъ приложенныхъ ниже проектовъ избирательныхъ законовъ для выборовъ въ первое собраніе и въ постоянное. Такъ какъ всѣ эти подробности не требуютъ особенныхъ объясненій, то мы ихъ здѣсь и не даемъ, отсылая читателя къ соответственнымъ статьямъ проектовъ.

Иркутской губернии, всю Приморскую область съ Сахалиномъ, всю Амурскую область, калмыцкую степь и Киргизскую орду Астраханской губ. и территорію кочующихъ народовъ на Кавказѣ.

Мы не сомнѣваемся, что самособраніе сумѣетъ составить избирательный законъ, на основаніи котораго возможны будутъ выборы и въ этихъ мѣстахъ. Это, впрочемъ, не представитъ особенной трудности, потому что тогда уже можно будетъ не такъ торопиться. Тогда можно будетъ произвести дополнительные выборы. Желательно, конечно, безъ замедленія сократить число мѣстностей, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, теперь не могутъ происходить выборы, и несомнѣнно, конечно, что съ теченіемъ времени число этихъ мѣстъ будетъ все уменьшаться. Чѣмъ скорѣе они исчезнутъ, чѣмъ скорѣе блага всеобщаго избирательнаго права распространятся на всю Россію, тѣмъ конечно лучше. Но изъ желанія ускорить это распространеніе создавать избирательную комедію вмѣсто выборовъ намъ кажется совершенно неправильнымъ.

(Закончаніе слѣдуетъ)

В. Водовозовъ.

Досадная оплошность.

На прошлой недѣлѣ всѣ газеты обошло извѣстіе объ одномъ „комическомъ“ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи с. петерб. судебной палаты: „21 іюля въ засѣданіи 2-го департамента спб. судебной палаты разбиралось одно уголовное дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Предсѣдательствующій, предсѣдатель департамента, т. е. Гредингеръ началъ читать резолюцію и... вмѣсто резолюціи по этому дѣлу прочелъ резолюцію по другому дѣлу, еще не заслушанному.“

При чтеніи этого извѣстія на лицѣ у каждаго прежде всего появляется улыбка. Дѣйствительно, смѣшно! Судъ совѣщается, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ приговора. Наконецъ, суд. приставъ торжественно возглашаетъ: судъ идетъ. Напряженіе достигаетъ крайнихъ размѣровъ, подсудимый жадно внимаетъ словамъ предсѣдателя—и вдругъ... предсѣдатель читаетъ что-то со-

всѣмъ не относящееся къ дѣлу, какія-то незнакомыя фамиліи. Общее недоумѣніе, затѣмъ начинаютъ понимать, что случилась ошибка,—рѣшительная минута отсрочена, напряженіе разрѣшается улыбкой.

Ну, а затѣмъ сейчасъ же невольно встаетъ вопросъ: да откуда же взялась эта резолюція по дѣлу, которое еще и не слушалось, кто это такъ подшутилъ надъ предсѣдателемъ? Въдѣ резолюція по закону постановляется только по заключеніи судебного слѣдствія, ей предшествуетъ состязательный процессъ, основанный на устности, на непосредственности и гласности!

Правда, вопросъ этотъ можетъ возникнуть только въ умахъ непосвященныхъ въ тайны нашего правосудія. Судебные авгуры безъ труда разъяснятъ вамъ, что въ учебникахъ процесса и въ публицистическихъ статьяхъ дѣйствительно въ пышныхъ выраженіяхъ говорится о томъ, что старый судъ съ его канцелярской волокитой, бумажнымъ дѣлопроизводствомъ и формализмомъ отошелъ въ вѣчность, что теперь приговоръ выносится по убѣжденію совѣсти, основанному на живомъ впечатлѣніи отъ непосредственныхъ показаній свидѣтелей, личности подсудимаго и рѣчей обвинителя и защитника, и что, благодаря этому, правда и милость царствуютъ въ судахъ. Все это, объясняютъ они, дѣйствительно говорится въ учебникахъ и это все очень мило, т. к. соответствуетъ идеалистическому настроенію юноши. Но сами же составители курсовъ подтвердятъ вамъ, что въ суровой жизни всѣ эти слова оказались совершенно непримѣнимыми и излишними: дѣлъ много, дай Богъ какънибудь съ ними справиться, а въдѣ опытному судѣ судебное слѣдствіе ничего не даетъ: свидѣтели врутъ, подсудимый старается запутать дѣло, а защитникъ стремится во что бы то ни стало обѣлить своего кліента. А судья-то въдѣ одинъ не заинтересованъ и въ тиши кабинета онъ отлично разберется въ доказательствахъ, онъ уже съ перваго слова чувствуетъ, гдѣ зарыта собака, и никому его съ этого слѣда не сбить. Бываютъ, конечно, ошибки: дѣло Скитскихъ, Тальма, Маньковского, но иногда они неизбежны, не смотря ни на что, а во всякомъ случаѣ—не этимъ пустымъ словопреніемъ ихъ устранить. Уже если опытный и безпристрастный судья не сумѣетъ избѣжать ошибки, то чего же ждать отъ адвоката, который гнетъ непремѣнно свою линію.

Конечно, досадно, что съ г. Гредингеромъ такая оплошность случилась. Пойдутъ теперь трубить по всѣмъ газетамъ, вкривь и вкосъ толковать и прибавлять новыя черточки къ господствующей смутѣ. А въдѣ въ сущности ничего особеннаго не произошло. Г. Гредингеръ только и виноватъ въ маленькой оплошности, въ томъ, что онъ разоблачилъ секретъ полишинеля. Только малыя дѣти не знаютъ, что вездѣ и всегда такъ дѣлается, и что чѣмъ выше судилище, тѣмъ это совершается прощѣ. Въ Сенатѣ, напр., предсѣдательствующій нерѣдко до слу-

шанія дѣла заявляетъ адвокату: „ступайте домой, резолюція все равно составлена въ вашу пользу.“ Но „противную сторону“ все-таки великодушно выслушиваютъ, не смотря на то, что резолюція уже готова. Только дѣти не знаютъ, что даже въ столичномъ окр. судѣ доклада дѣлъ не дѣлается, что резолюціи объявляются сразу по нѣсколькимъ дѣламъ. Только дѣти не знаютъ, что публичность засѣданія примѣняется только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ имѣются стороны, по остальнымъ же двери прочно закрываются и проникнуть, напр., въ Сенатъ въ залъ засѣданія (изъ котораго, впрочемъ, удаляются и судьи, предпочитая интимность совѣщательной комнаты) было бы наивнымъ стремленіемъ. Только дѣти не знаютъ, что...

Впрочемъ, если бы мы стали перечислять, что изъ быта нашей юстиціи остается неизвѣстнымъ только дѣтямъ и закону, то намъ пришлось бы нарисовать всю картину нашего правосудія, которое отлично приспособилось, сжилось съ царствомъ произвола. Теперь не время для этого; когда мы стоимъ наканунѣ обновленія нашего государственнаго строя, то вниманіе приковывается лишь къ острымъ явленіямъ отживающей безурядицы, и нечего волноваться: большой сенсаціи промахъ г. Гредингера не произведетъ.

Но нельзя не отмѣтить, что даже и послѣ 18 февраля, когда всѣ учрежденія стали рѣшительно и опредѣленно высказываться о современныхъ порядкахъ, о необходимости ихъ замѣны представительнымъ образомъ правленія, независимостью суда и т. д., судебное вѣдомство остается безгласнымъ свидѣтелемъ всего происходящаго, возбуждая опасеніе, что долгая зимняя выюга убила всѣ его члены и что оно уже не сумѣетъ возродиться для предстоящей новой жизни!

Неосторожное торжество.

Со времени нижегородскихъ событій 9—11 іюля не выходитъ ни одного номера „Моск. Вѣдомостей“, въ которомъ бы по нѣсколько разъ не отмѣчалось и не варіировалось это происшествіе. Основная тема—„народъ проснулся, онъ самоотверженно бросается толпой на бунтовщиковъ, бьется съ ними и умиряетъ ихъ“. При этомъ газета негодуетъ на „власть“, которая бездѣйствовала, не „исполнивъ своего прямого долга“ — арестовать участниковъ и уничтожить на мѣстѣ сопротивляющихся. Мы понимаемъ торжество „Моск. Вѣд.“. Долгіе годы они стояли на стражѣ существующихъ порядковъ, остались на своей позиціи и послѣ того, какъ само правительство признало необходимость замѣны существующаго режима новымъ, — долгіе годы значеніе ихъ исчерпывалось доносомъ, не оказывая никакого вліянія на общественное мнѣніе. И вдругъ, въ рѣ-

шительную минуту, проповѣдь увѣчилась успѣхомъ; газета нашла оплотъ; начинается новая эра.

Странно только, что газета начинаетъ эту эру съ нижегородскихъ событій; если даже не считать Кишинева и Гомеля, то какъ же можно было забыть Курскъ, Псковъ и т. д. Неужели только потому, что о нихъ не было правительственныхъ сообщеній, которыя „Моск. Вѣд.“ кладутъ въ основаніе своихъ разсужденій?—Было время, когда эти сообщенія появлялись за тремя звѣздочками и, неизвѣстно отъ кого исходящія, имѣли видъ какого-то оракула, вѣщающаго непреложныя истины. Теперь министръ вн. дѣлъ призналъ, что такой порядокъ является неудобнымъ и порождаетъ недоразумѣнія, и приказалъ уничтожить анонимы. Благодаря этому, относительно Н.-Новгорода мы знаемъ, что извѣщеніе исходило отъ департамента полиціи и основывается на сообщеніяхъ мѣстной администраціи. При этомъ оказывается, что если сравнить это извѣстіе съ непосредственнымъ сообщеніемъ мѣстной администраціи, то между ними обнаружится нѣкоторое разнорѣчіе. Сообщеніе губернатора ничего не говоритъ о разсѣяннѣ толпою народа демонстрантовъ 9 іюля, что отмѣчаетъ извѣщеніе департамента полиціи; число раненыхъ и убитыхъ показано различно и губернаторъ ничего не говоритъ о роли убитаго Гейнце, которому департаментъ полиціи приписываетъ первый выстрѣлъ, и рѣшительно, вмѣстѣ съ полицеймейстеромъ, заявляетъ, что онъ ничего о Гейнце въ департаментъ полиціи не сообщалъ. Изъ дополнительнаго извѣщенія департамента полиціи оказывается, что первое весьма подробное и детальное сообщеніе основано было на краткихъ телеграфныхъ донесеніяхъ, что въ дѣйствительности въ первый день толпы демонстрантовъ не разсѣивали, но зато на участіи Гейнце департаментъ полиціи настаиваетъ. Но мало того. „Моск. Вѣд.“ жалуется на то, что, судя по правит. сообщенію, власти бездѣйствовали, вмѣсто того, чтобы уничтожить демонстрантовъ. Между тѣмъ, изъ проникшихъ въ печать свѣдѣній оказывалось, что въ то время, какъ, по сообщенію департамента полиціи, губернаторъ и полицеймейстеръ лично принимали участіе въ спасеніи избиваемыхъ разъяренной толпою (въ Саратовѣ, въ аналогичномъ случаѣ, дѣло дошло даже до того, что губернаторъ получилъ поврежденіе пальца), казаки набрасывались и избивали мирныхъ гражданъ, нижніе полицейскіе чины побили и ограбили прохожихъ, казаки избили студентовъ, удачно защищавшихся отъ толпы. И всѣ эти свѣдѣнія, вопреки приказу министра вн. дѣлъ, остаются непровергнутыми мѣстной администраціей. Такимъ образомъ, напечатанное сообщеніе слѣдуетъ признать во всякомъ случаѣ неполнымъ и не вполне совпадающимъ съ тѣмъ, что имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Если же это такъ, то особое значеніе приобретаетъ задаваемый въ напечатанномъ въ мѣстныхъ газетахъ письмѣ г. Шереметовскаго вопросъ: „почему собралась цѣлая „толпа рабочихъ“ въ несправедливый день 9 іюля“, направившаяся на демонстрантовъ? Очевидно, у автора является подозрѣніе, что это не случайное сборище внезапно „разъярившагося народа“, а кучка профессионаловъ? И какая же это ярость, если, какъ

пишетъ сообщеніе, демонстрантовъ сначала обыскивали и только затѣмъ уже избивали. Развѣ такъ ведетъ себя дѣйствительно разъяренная толпа? Можетъ быть, это просто тотъ „запасъ“, который уже не разъ инсценировался въ аналогичныхъ случаяхъ въ разныхъ мѣстахъ? Всѣ эти сомнѣнія и настойчивое требованіе городской думы привлечь къ отвѣтственности, въ виду заявленія нѣкоторыхъ лицъ, чиновъ полиціи или казаковъ, которые окажутся виновными въ насиліяхъ или въ умышленной неподачѣ помощи побиваемымъ, — все это заставляетъ думать, что „Моск. Вѣд.“ торжествуютъ преждевременно. Слишкомъ легкомысленно съ ихъ стороны открывать новую эру неprovѣренными сообщеніями мѣстной администраціи, членамъ которой грозитъ оказаться стороною въ дѣлѣ. И тогда, увы, обнаружится, что проявленіе новой эры нужно искать въ другихъ признакахъ, а то, чему такъ легкомысленно радуются „М. Вѣд.“, есть именно конецъ старой эрѣ, съ которой погибнетъ и легковѣрная газета.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Всѣ тѣ ужасныя впечатлѣнія, которыя пришлось пережить намъ, защитникамъ 20-лѣтняго юноши П. К. Сидорчука, приговореннаго въ Житомирѣ военно-полевымъ судомъ къ смертной казни за политическое убійство, понятны, меркнувъ передъ самымъ фактомъ безпощаднаго приговора. Но мы не можемъ обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ событій, предшествовавшихъ суду и относящихся къ содержанію П. К. Сидорчука въ житомирской тюрьмѣ, и считаемъ своимъ долгомъ предать ихъ возможно болѣе широкой огласкѣ. Пріѣхавъ въ Житомиръ въ понедѣльникъ 18-го іюля, наканунѣ суда, мы узнали, что въ тюрьмѣ безпорядки. Отъ врача еврейской больницы мы узнали, что во время этихъ безпорядковъ въ самой тюрьмѣ одинъ изъ сторожей убилъ выстрѣломъ изъ револьвера одного уголовного арестанта, а выстрѣлами другихъ сторожей нѣсколько другихъ арестантовъ было ранено. Въ то же время на улицѣ какой-то драгунскій офицеръ выстрѣломъ изъ револьвера смертельно ранилъ проходившую мимо тюрьмы молодую дѣвушку и легко ранилъ мальчика 14 лѣтъ.

Придя съ пропускомъ въ тюрьму, мы были отведены въ камеру, гдѣ содержатся П. К. Сидорчукъ и еще два политическіе арестанта—Андрей Скрипниковъ 16 лѣтъ и персидскій подданный Хмаякъ Авакіянцъ, студентъ заграничнаго университета, 23 — 25 лѣтъ. Эти три политическіе заключенные сидятъ въ камерѣ, находящейся въ полу-подвальномъ этажѣ, причемъ два окна камеры выходятъ на тюремный дворъ.

У Сидорчука и его товарищей мы узнали, что волненія въ тюрьмѣ возникли на съвѣвающей почвѣ. Въ субботу политическіе (которыхъ въ житомирской тюрьмѣ содержится 8 человекъ) предъявили начальству обычнаго тина требованія, касающіяся передачи писемъ, книгъ, освобожденія

нѣкоторыхъ арестованныхъ и т. п. Свои требованія арестованные рѣшились поддержать обструкціей, т. е. уничтоженіемъ тюремнаго инвентаря; разрушили печь, поломали дверь, сожгли тюфяки и т. п. При этомъ политическіе заключенные просили уголовныхъ не присоединяться къ нимъ. Когда „обструкция“ фактически была уже закончена, въ камеру, гдѣ сидѣлъ П. К. Сидорчукъ—къ окнамъ камеры подошли тюремные сторожа и произвели нѣсколько (5 — 6) выстрѣловъ изъ револьверовъ въ П. К. Сидорчука и его товарищей, запертыхъ въ небольшой комнатѣ.

Заключенные прятались отъ выстрѣловъ въ простѣнокъ между двумя окнами, куда пули не могли доставать, а сторожа, просовывая дуло револьверовъ въ отверстія рѣшетки, старались попасть въ когонибудь изъ нихъ. Особенно имъ хотѣлось убить П. К. Сидорчука, и одинъ изъ сторожей вызывалъ даже П. К. Сидорчука къ окну: „а ну-ка, выйди, покажись“. Выстрѣломъ въ упоръ П. К. Сидорчукъ былъ раненъ въ правую щеку. Осадину, образованную пулей на щекѣ П. К. Сидорчука, мы лично видѣли. Мы удостоверяемъ также, что мы лично видѣли слѣды отъ пуль въ стѣнахъ и самыя пули расплюснутыя и вынутыя изъ стѣнъ.

Услыхавъ стрѣльбу, уголовные арестанты присоединились къ обструкціи и заявили, между прочимъ, что не выдадутъ П. К. Сидорчука властямъ для передачи его въ судъ.

Наканунѣ суда, въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, въ окно камеры П. К. Сидорчука съ тюремнаго двора снова былъ произведенъ выстрѣлъ.

Въ 4 часа ночи 6 солдатъ схватили спящаго П. К. Сидорчука на его кровати и раздѣтымъ отнесли его въ контору. Оттуда онъ былъ отвезенъ въ судъ.

Передъ военно-полевымъ судомъ П. К. Сидорчукъ, 20-лѣтній юноша, предсталъ съ черной повязкой на лѣвомъ глазу, который былъ у него выбитъ городскими и шпіонами при задержаніи, и свѣже-запекшейся кровью на правой щекѣ.

Присяжный повѣренный *Я. Гольденвейзеръ*.
Помощн. присяж. повѣр. *Вл. Вакаръ*.
Г. Кіевъ, 20-го іюля 1906 года.

II.

Милостивый государь,
г. редакторъ.

Въ виду появленія въ газетахъ свѣдѣній о привлеченіи меня къ отвѣтственности за участіе во всероссійскомъ союзѣ адвокатовъ и устраненіи меня вѣдѣствіе этого обстоятельства отъ обязанностей гласнаго екатеринославскихъ губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній и екатеринославской городской думы прошу помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующіе строки:

Обо мнѣ дѣйствительно производится жандармское *дознаніе* за принадлежность къ всероссійскому союзу адвокатовъ, но *не предварительное слѣдствіе*. Этому различію я придаю громадное значеніе въ томъ отношеніи, что для лицъ, состоящихъ гласными въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, послѣдствія дознаній и предварительнаго слѣдствія совершенно не одинаковы. Такъ, по смыслу 3 п. 27 ст. пол. о земск. учр. и 3 п. 33 ст. гор. пол. могутъ быть временно устранены только лица, состоящіе *подъ слѣдствіемъ и судомъ*, а не тѣ, относительно которыхъ производится полицейское или жандармское дознаніе. Безспорность этой точки зрѣнія вполне подтверждается и разъясненіемъ Правительствую-

щаго Сената. Такъ, въ указѣ отъ 14 августа 1875 г. за № 32.029 разъяснено, что устраненію изъ состава гласныхъ подлежатъ только тѣ, которые привлечены къ слѣдствію судебнымъ слѣдователемъ, т. е. въ порядкѣ 396, 472 и 473 ст. ст. уст. угол. суд. Въ указѣ отъ 3 іюня 1876 г. за № 20.068 уже прямо сказано, что привлеченіе къ дознанію не сопряжено съ устраненіемъ отъ обязанностей гласнаго. Но въ связи съ вопросомъ объ устраненіи гласнаго по 3 п. 27 ст. полож. о земск. учр. и 3 п. 33 ст. гор. полож. возникаетъ вопросъ о томъ, кто управомоченъ временно устранять или исключать гласныхъ изъ состава городскихъ думъ и земскихъ собраній. Для разрѣшенія этого вопроса имѣется также совершенно ясный и опредѣленный отвѣтъ въ указѣ Сената отъ 3 марта 1898 г. за № 1978 по жалобѣ купца Ивана Сустопарова на постановленіе казанскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Изъ этого указа видно, что право такого устраненія принадлежитъ только городскимъ думами или земскимъ собраніямъ, а не административнымъ лицамъ или учрежденіямъ.

Такимъ образомъ: 1) привлеченіе меня къ дознанію, а не къ предварительному слѣдствію, само по себѣ, не влечетъ для меня устраненія отъ обязанностей гласнаго ни въ екатеринославскихъ губернскомъ и уѣздномъ земскихъ собраніяхъ и ни въ екатеринославской городской думѣ, и 2) еслибы существовали законныя основанія къ устраненію меня изъ состава гласныхъ, то устранять меня могла дума или соответствующія земскія собранія, а не административныя власти. Къ этому необходимо добавить что порядокъ устраненія по существующему закону представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ гласнаго возбуждено слѣдствіе, сопровождающееся прекращеніемъ ихъ дѣятельности въ городскихъ или земскихъ учрежденіяхъ (циркуляръ отъ 2 іюня 1894 г. № 27, изд. мин. вв. дѣлъ по соглашенію съ мин. юстиціи; указъ Сената отъ 3 марта 1898 г. № 1978), судебный слѣдователь сообщаетъ объ этомъ подлежащимъ земскимъ и городскимъ управамъ; управы же, въ свою очередь, предлагаютъ этотъ вопросъ на обсужденіе гласныхъ, которые своимъ постановленіемъ и разрѣшаютъ вопросъ по существу. Относительно меня этотъ порядокъ соблюденъ не былъ и г. управляющій екатеринославской губ. нашелъ возможнымъ послать предложеніе о моемъ устраненіи въ екатеринославскую земскую и городскую управу. Я еще не знаю, что отвѣтитъ городская управа, губернская же не нашла возможнымъ исполнить этого предложенія, какъ несоответствующаго закону.

Вопросъ объ устраненіи гласныхъ городскихъ и земскихъ учреждений вслѣдствіе привлеченія къ дознанію приобрѣлъ для многихъ общественныхъ дѣятелей въ послѣднее время глубокое практическое значеніе и поэтому въ высшей степени желательно было бы подробное и всестороннее его разъясненіе на страницахъ печати.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Екатеринославскій губернский и городской гласный, членъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ

Ал. Александровъ.

Милостивый государь,

г. редакторъ.

Присяжные повѣренные М. В. Беренштамъ, М. М. Винаверъ и другіе привлечены къ отвѣтственности по 126 ст. угол. улож. исключительно за принадлежность къ всероссийскому союзу адвокатовъ.

Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ публично заявить о томъ, что мы принадлежимъ къ означенному союзу, существованіе котораго признаемъ совер-

шенно правомѣрнымъ и отвѣчающимъ требованіямъ переживаемаго русскимъ обществомъ момента.

Казань 19-го іюля 1905 года.

Прис. повѣр.: Ив. Бабушкинъ, Ал. Бирилевъ, Ив. Вечесловъ, Миней Венеціановъ, С. Гисси, К. Деюновичъ, Ив. Котеловъ, П. Логиновъ, Н. Макаровъ, Н. Миролюбовъ, пом. прис. повѣр. Б. Мееровичъ, прис. повѣр. С. Нелидовъ, прис. повѣр. А. Ольшевскій, пом. прис. повѣр. А. Персонъ, прис. повѣр. М. Подъячевъ, прис. повѣр. П. Романовъ, пом. прис. повѣр. Ал. Ротенбергъ, прис. повѣр. Ив. Степановъ, пом. прис. повѣр. В. Токаревъ, пом. прис. повѣр. И. Упаковъ, прис. повѣр. А. Шмидъ, пом. прис. повѣр. Эрахтинъ.

М г., г. редакторъ.

Покорнѣйше просимъ васъ дать мѣсто въ уважаемой газетѣ вашей слѣдующимъ строкамъ:

Въ № 173 „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 27 іюня 1905 года помѣщено „Открытое письмо профессору Московскаго университета князю С. Н. Трубецкому“, подписанное кандидатомъ правъ названнаго университета А. Шугаевскимъ. Письмо это не блещетъ ни серьезностью содержанія, ни оригинальностью мысли, представляя собою довольно ординарное произведеніе литературы Страстного бульвара со всѣми присущими ей специфическими свойствами, и если оно, тѣмъ не менѣе, обратило на себя наше вниманіе, то только потому, что мы, волею судебъ, состоимъ въ особыхъ отношеніяхъ къ его автору. Г. Шугаевскій присяжный повѣренный при Черниговскомъ окружномъ судѣ, при которомъ состоимъ повѣренными и мы. Оставляя въ сторонѣ давно извѣстныя намъ политическія и націоналистическія воззрѣнія г. Шугаевского, поскольку они вытекаютъ изъ его убѣжденій, мы не можемъ не остановиться на другихъ характерныхъ особенностяхъ его открытаго письма, — именно на тѣхъ приемахъ, къ которымъ авторъ письма прибѣгаетъ для сокрушенія своего противника. На страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ много мѣста удѣлено и продолжаетъ удѣляться извѣстной рѣчи князя С. Н. Трубецкого, произнесенной имъ при приѣмѣ московской депутаціи 6 іюня, причемъ публицисты охранительнаго лагеря, разумѣется, пустили въ ходъ всѣ свои обычныя въ подобныхъ случаяхъ средства, но г. Шугаевскій, можно сказать, побилъ рекордъ, превзошедши, если не въ силѣ таланта, то въ отношеніи неразборчивости въ средствахъ, всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ. Для г. Шугаевского мало было того, что кн. Трубецкой „явился къ Государю самозваннымъ представителемъ отъ неуполномочившихъ его земствъ и городовъ“, онъ взялъ на себя благородную миссію разоблачить сокровенную тайну, побудившую князя Трубецкого предстать предъ лицомъ Государя, тайну, до которой никто, даже изъ наиболѣе проникательныхъ сотрудниковъ г. Грингмута не додумался. Оказывается, что князь Трубецкой является — просто — на просто подпольнымъ адвокатомъ живущихъ въ Россіи инородцевъ, пославшихъ его за тѣмъ, чтобы добиться для нихъ равноправности съ кореннымъ населеніемъ Россіи; всѣ доводы кн. Трубецкого въ пользу необходимости скорѣйшаго созыва народныхъ представителей не что иное, какъ предлогъ, ибо „этотъ созывъ былъ разрѣшенъ давно и безъ его неумѣстныхъ просьбъ“. „Нѣтъ, умыселъ другой у васъ тутъ былъ“ восклицаетъ г. Шугаевскій. „Вы явились ходатаемъ за инородцевъ и инородцевъ, за тѣхъ, кого вы сами же называете „чуждыми намъ по вѣрѣ и крови“ и въ то же время желаете облагодѣтельствовать равноправностью съ русскими“. Сдѣлавъ это поистинѣ поразительное открытіе и умышленно умолчавъ о фактѣ, ставшемъ извѣстнымъ всей читающей Россіи, что

кн. Трубецкой былъ однимъ изъ членовъ депутаціи въ числѣ 14 лицъ, уполномоченной московскимъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей для поднесенія Государю ихъ адреса, г. Шугаевскій съ притворнымъ негодованіемъ спрашиваетъ князя Трубецкого: „честно ли это?“ Принявъ на себя роль ходатая за евреевъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, „интересы которыхъ ближе вашему сердцу, чѣмъ благо родины“, „вамъ слѣдовало бы открыто объявить объ этомъ, а не представляться отъ имени русскаго земства“. Впрочемъ, отъ князя Трубецкого авторъ открытаго письма ничего другого и не ожидалъ. Вѣдь кто такой князь Трубецкой?— Это прежде всего одинъ изъ „худыхъ людей, воображающихъ себя лучшими“; это, затѣмъ, не членъ науки, а политическій агитаторъ; благодаря профессорамъ его направленія, даже наиболѣе національный и патріотическій университетъ московскій обратился теперь въ какой-то революціонный очагъ; студенты, подъ вліяніемъ профессоровъ, бунтуютъ, бастуютъ и подстрекаютъ къ тому же рабочихъ. Въ усердіи сыска г. Шугаевскій не преминулъ указать и сподвижниковъ кн. Трубецкого— это евреи со своимъ „всемирнымъ израильскимъ союзомъ, ведущимъ борьбу со всѣми христіанскими странами“, тѣ, которые являются теперь „бунтарями и политическими убійцами“, да еще вдобавокъ „земскіе учителя и врачи“. Но возмущенное и взволнованное патріотическое чувство г. Шугаевского находитъ себѣ нѣкоторое утѣшеніе и успокоеніе. Онъ увѣренъ, что „народъ уже разгадалъ этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, узналъ и тѣхъ, кто ихъ посылаетъ, и почувствовалъ къ нимъ „ненависть неумолимую и жестокою“ и уже кое-гдѣ и „началъ расправляться съ ними“. Вотъ сущность того возмутительнаго литературнаго произведенія, съ которымъ позволилъ себѣ выступить въ печати общественный дѣятель, каковымъ въ глазахъ общества является и долженъ быть присяжный повѣренный. Полагаемъ, комментаріи здѣсь совершенно излишни. И мы, глубоко возмущенные поступкомъ г. Шугаевского, выражаемъ ему наше негодованіе и заявляемъ, что всякія отношенія наши съ нимъ прекращены.

Примите увѣреніе въ совершенномъ нашемъ уваженіи: А. П. Базилевичъ, Вл. Бѣляевъ, Левъ Вихманъ, Ник. Вербицкій-Антіохъ, Вл. Иващенко, А. Обуховскій, Б. Каминеръ, Л. Мирченко, Н. Пухтинскій, А. Сацъ, Н. Черлючакевичъ, Н. Соколовскій, И. Шпагъ, А. Туринъ.

V.

Въ ряду вопросовъ, выдвинутыхъ пробудившимся самосознаніемъ русскаго народа за переживаемый годъ, одно изъ первыхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ аграрному вопросу въ виду того исключительнаго значенія, которое имѣютъ въ нашей земледѣльческой странѣ всѣ многообразныя земельныя нужды крестьянства.

Справедливое и своевременное разрѣшеніе аграрнаго вопроса можетъ еще предотвратить тѣ грозныя и стихійныя потрясенія, которыя иначе суждено вѣроятно пережить Россіи и начало которыхъ раскатилось уже широкой волной по всей территоріи страны за короткій періодъ 5—6 мѣсяцевъ текущаго года.

Въ дѣлѣ постановки на обсужденіе и освѣщеніе аграрнаго вопроса сообразно мѣстнымъ условіямъ, т. е. выясненія различныхъ мѣстныхъ нуждъ и требованій крестьянства, большую услугу могли бы оказать сельскохозяйственные общества. Къ сожалѣнію, дѣятельность одного изъ старѣйшихъ и центральныхъ обществъ, а именно московскаго общества сельскаго хозяйства, влѣдствіе администра-

тивныхъ условій переживаемаго времени, въ значительной степени парализована, благодаря воспрещенію устройства общихъ собраній. Не имѣя возможности по этой причинѣ подвергнуть широкому публичному обсужденію поставленные самой жизнью на очередь вопросы крестьянскаго малоземелья и другіе, связанные съ настоящимъ аграрнымъ строемъ, но считая своимъ долгомъ оказать посильное содѣйствіе разработкѣ и разрѣшенію аграрнаго вопроса хотя бы путемъ нѣкоторой подготовки имѣющагося матеріала для предстоящей творческой работы освобожденнаго политически русскаго народа, совѣтъ московскаго общества сельскаго хозяйства призналъ необходимымъ организовать широкое и всестороннее обследованіе аграрныхъ волненій, имѣвшихъ мѣсто за послѣднее время. Съ этой цѣлью совѣтъ обращается ко всѣмъ общественнымъ организациямъ, редакціямъ періодическихъ изданій и частнымъ лицамъ съ покорнѣйшей просьбой присылать въ канцелярію московскаго общества сельскаго хозяйства (Москва, Смоленскій бульваръ, домъ № 55) имѣющійся въ ихъ распоряженіи печатный, а главное рукописный матеріалъ, относящійся къ крестьянскимъ волненіямъ, какъ-то: всякаго рода замѣтки, выписки, вырѣзки, крестьянскіе приговоры и письма, отдѣльные оттиски, брошюры и т. д. По использованіи доставленнаго матеріала, и притомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, онъ можетъ быть возвращенъ, если это будетъ оговорено при присылкѣ.

Всѣмъ, кто откликнется на настоящую просьбу, совѣтъ впередъ приноситъ свою глубокую благодарность.

Ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ совѣтъ обращается съ покорнѣйшей просьбой перепечатать настоящее письмо.

Секретарь московскаго общества сельскаго хозяйства *Ал. Левинскій*.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О примѣненіи Именного Высочайшаго указа 11 августа 1904 г. относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о примѣненіи Именного Высочайшаго указа 11 августа 1904 года относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Въ чертѣ постоянной еврейской осѣдлости, права евреевъ-ремесленниковъ на проживаніе внѣ городовъ и мѣстечекъ на основаніяхъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ 13 августа 1904 г. установленныхъ, удостовѣряются слѣдующимъ образомъ: а) въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ не имѣется цеховыхъ управъ (свод. зак., т. XI, ч. 2, уст. пром., изд. 1893 г., ст. 301), но существуютъ общія ремесленныя управы (уст. пром., ст. 300), означеннымъ

евреямъ выдаются ремесленные свидѣтельства сими общими управами, дѣйствующими въ такихъ случаяхъ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ статьею 415 устава о промышленности, и б) въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ ремесленного управленія вовсе не существуетъ, упомянутымъ евреямъ-ремесленникамъ, взаимно ремесленныхъ свидѣтельствъ (уст. пасп., изд. 1905 г., ст. 68 прил., ст. 17, п. 1) мѣстными городскими головами, либо старостами, по принадлежности (ев. зак., т. II, гор. пол., изд. 1892 г., ст. 21, 22 и прил., 91 и 92), выдаются удостовѣренія о знаніи ими ремесла.

2) Дѣйствіе примѣчанія 1 къ ст. 779 законовъ о состояніяхъ (свод. зак., т. IX, изд. 1899 г.) о воспрещеніи евреямъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдности впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ не распространяется: а) на аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, и б) на каменщиковъ, каменотесовъ, плотниковъ, штукатуровъ, садовниковъ, мостовщиковъ и землекоповъ. Удостоверенія о знаніи перечисленными въ пунктѣ б сей статьи лицами производимыхъ ими промысловъ выдаются имъ мѣстными городскими управами или городскими головами, либо старостами по принадлежности.

3) Евреямъ, проживающимъ въ мѣстечкахъ черты постоянной ихъ осѣдности, указанные въ статьяхъ 1 (п. б) и 2 удостовѣренія о знаніи ими ремесла или промысла выдаются подлежащими городскими управленіями ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства городскихъ поселеній.

4) При выдачѣ евреямъ свидѣтельствъ и удостовѣреній, коими доказывается право ихъ на жительство внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдности (ст. 1 и 2), общія ремесленные управы и городскія управленія руководствуются указаніями, преподаваемыми министромъ внутреннихъ дѣлъ, примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 приложения къ статьѣ 796 законовъ о сосояніяхъ и въ примѣчаніи къ статьѣ 284 устава о промышленности. Инструкціи сіи должны быть установленнымъ порядкомъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

5) Жалобы на дѣйствія городскихъ управъ, городскихъ головъ и старостъ по дѣламъ о выдачѣ упомянутыхъ въ статьяхъ 1 (п. б) и 2 удостовѣреній приносятся въ установленномъ общемъ учрежденіемъ губернскимъ порядкомъ подлежащимъ губернскимъ правленіямъ.

6) Евреи-ремесленники и перечисленные въ статьѣ 2 евреи не-ремесленныхъ цеховъ, законно водворившіеся въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдности внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ случаѣ оставленія ими ремесленныхъ занятій или производительнаго труда, подлежатъ выдворенію въ мѣста, для постоянного ихъ жительства назначенныя. Наблюденіе за правильнымъ проживаніемъ упомянутыхъ евреевъ возлагается на мѣстную полицію, которая, признавъ еврея подлежащимъ выдворенію, доводитъ о семъ до свѣдѣнія губернскаго начальства, отъ коего зависитъ сдѣлать распоряженіе о выдвореніи такого лица.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 16-го іюня 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія 1).

За послѣднее время все чаще и чаще стали появляться, по преимуществу въ печати, извѣстія о союзахъ и разнаго рода собраніяхъ учащихся раз-

личныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. При этомъ оказывается во 1), что не только не испрашивалось надлежащаго разрѣшенія на образованіе названныхъ союзовъ и собраній, но даже устроителями ихъ не доводилось о семъ до свѣдѣнія ближайшаго начальства, что дѣлаетъ, конечно, эти союзы и собранія тайными и въ полной мѣрѣ незаконными, и во 2) что цѣли, преслѣдуемыя этими союзами и собраніями, и постановляемыя ими въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣлями резолюціи являются не только недопустимыми вообще, но еще къ тому же нерѣдко имѣющими вызывающій характеръ, по отношенію къ правительству, въ частности же, по отношенію къ министерству народнаго просвѣщенія:

Въ виду сего, прошу ваше превосходительство указать педагогическому персоналу ввѣреннаго вамъ округа на неумѣстность подобнаго рода дѣйствія со стороны тѣхъ, кто позволилъ себѣ подобныя недостойныя педагоговъ, въ истинномъ смыслѣ слова, поступки, и поставить этотъ персоналъ въ извѣстность о нижеслѣдующемъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, какъ вашему превосходительству безызвѣстно, не только не пренятствуетъ, но охотно идетъ навстрѣчу благому почину въ дѣлѣ учрежденія всякаго рода ученыхъ и педагогическихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе развитію отечественной науки, расширенію знаній учащихся, улучшенію постановки педагогическаго дѣла и т. д. Въ соотвѣтствіи съ симъ министерство, при необходимости измѣненій въ ходѣ ученаго и учебнаго дѣла и, между прочимъ, при заканчиваемой нынѣ выработкѣ реформы учебныхъ заведеній, не сторонится мнѣній опытныхъ педагоговъ, а, наоборотъ, собирая ихъ въ соотвѣствующія комиссіи, даетъ имъ полную возможность своимъ вѣскимъ совѣтомъ придти министерству на помощь въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ. Въ то же время въ министерствѣ народнаго просвѣщенія созданъ обычай передавать чрезъ попечителей учебныхъ округовъ проекты новыхъ уставовъ на заключеніе попечительскихъ совѣтовъ, а равно и совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній, дабы этимъ путемъ воспользоваться для предстоящей реформы въ полной мѣрѣ мнѣніями и соображеніями, поступающими въ министерство отъ компетентныхъ учреждений и лицъ составляющими для дѣла нерѣдко весьма цѣнный матеріалъ. Съ другой стороны, обязывая школу не только учить, но и воспитывать ввѣряемыхъ ей дѣтей, министерство предоставляетъ широкій просторъ доброму вліянію учащихся на учащихся, озабочиваясь, рядомъ съ этимъ, осуществленіемъ своего настойчиваго желанія пользоваться содѣйствіемъ въ семъ дѣлѣ и со стороны родителей учащихся.

Изъ изложеннаго нельзя не усмотрѣть, какъ далеки отъ истины шумныя сѣтованія названныхъ союзовъ и собраній объ имѣющей будто бы у насъ мѣсто оторванности школы отъ жизни и о подавляющемъ учебное дѣло бюрократизмъ. Въ дѣйствительности, не остается поэтому никакого сомнѣнія въ томъ, что эти, облакаемые въ излюбленную нынѣ форму единогласныхъ постановленій, сѣтованія незаконныхъ союзовъ и собраній преслѣдуютъ особы замаскированныя цѣли и вызываются вовсе не добрыми намѣреніями принести пользу отечественной школѣ, а личнымъ тщеславнымъ желаніемъ не отстать отъ иныхъ столь же незаконныхъ союзовъ и собраній, устраивающихъ манифестаціи ярко специфическаго свойства.

Такому образу дѣйствія, отнюдь конечно не соотвѣтствующему тому высокому положенію въ обществѣ, которое подобаетъ представителямъ ученаго и педагогическаго персонала, несомнѣнно, вносящему къ тому же смятеніе въ учебно-воспитательное дѣло страны, необходимо положить конецъ.

1) Разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ 21 іюня.

Въ виду сихъ соображеній, предлагаю вашему превосходительству неотложно принять мѣры, поскольку это въ предѣлахъ вашей власти, къ воспрепятствованію образованія незаконныхъ союзовъ и собраній изъ лицъ преподавательскаго персонала, а въ то же время прошу васъ считать неотложной задачей возможное умственное и моральное воздѣйствіе къ тому, чтобы заставить этимъ путемъ лицъ, уже примкнувшихъ къ симъ союзамъ, отъ нихъ отдѣлится, а не вступившихъ въ нихъ воздержаться отъ всякаго участія въ какихъ бы то ни было союзахъ и собраніяхъ, пока таковые не будутъ признаны законными, къ лицамъ же въ данномъ случаѣ упорствующимъ примѣнять закономъ установленныя мѣры.

Считаю нужнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить, что не только педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, но даже отдѣльныя лица учительскаго персонала, если бы они, радѣя о пользѣ школьнаго дѣла, пожелали подвергнуть свои соображенія на разсмотрѣніе высшаго начальства, могутъ пользоваться для этого вполне открытымъ, закономъ установленнымъ, путемъ—подачею своихъ заявленій, проектовъ и т. д. или своему ближайшему начальству, или въ педагогическіе совѣты (св. зак. т. XI, ч. I, ст. 1539, п. 4), откуда эти заявленія, проекты и т. д., по разсмотрѣніи ихъ, будутъ представляться въ министерство. То же должно быть создано и по отношенію всякаго рода ходатайствъ, не исключая таковыхъ и объ измѣненіи и улучшеніи личнаго положенія учащихся; причемъ, въ частности, для выясненія пенсіонныхъ правъ допускаются непосредственныя сношенія съ управленіемъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, состоящимъ при департаментѣ общихъ дѣлъ министерства.

Министръ народнаго просвѣщенія,
генералъ-лейтенантъ *Глазовъ*.

Отъ департамента полиціи.

(На основаніи сообщеній администраціи изъ горъ Новороссійска).

15 іюля, на станціи Новороссійскъ, владикавказской желѣзной дороги, забастовали всѣ желѣзнодорожные мастеровые и рабочіе. Никакихъ безчинствъ забастовщиками не производилось, но отказъ отъ работы повлекъ за собою прекращеніе 16 іюля движенія товарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ, и только почтовый поѣздъ могъ быть отправленъ по назначенію.

На другой день къ забастовщикамъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ присоединились и рабочіе цементныхъ заводовъ, а также рабочіе элеватора и всѣхъ пристаней.

Желая оказать умѣряющее воздѣйствіе на рабочихъ, губернаторъ черноморской губерніи 18 сего іюля сталъ лично говорить съ толпой и, выслушавъ заявленія забастовщиковъ, убѣждалъ ихъ вернуться на работу, обѣщая свое непосредственное содѣйствіе къ удовлетворенію тѣхъ изъ высказанныхъ ими просьбъ, которыя не выходятъ за предѣлы законности и справедливости. Большая часть толпы, видимо, готова была слѣдовать указаніямъ, даннымъ представителемъ власти, но затѣмъ вліяніе подстрекательства со стороны агитаторовъ взяло перевѣсъ надъ совѣтами благоразумія, и часть забастовщиковъ попыталась воспрепятствовать выходу почтоваго поѣзда изъ Новороссійска, но ихъ усилія оказались тщетными, и поѣздъ былъ отправленъ при содѣйствіи и подѣ охраной войскъ.

На другой день, 19 іюля, по распоряженію администраціи дороги, надлежало отправить всѣ положенные по росписанію пассажирскіе и товарные

поѣзда. Но забастовщики и въ этотъ день примѣнили усвоенную ими наканунѣ тактику, препятствуя движенію поѣздовъ. Первая такая попытка сдѣлана была утромъ въ 9 часовъ, но не увѣчалась успѣхомъ. Днемъ, передъ отправленіемъ почтоваго 2-хъ часового поѣзда, эти попытки возобновились. Толпа численностью свыше тысячи человекъ, заняла въ районѣ станціи полотно желѣзной дороги и двинулась къ вокзалу съ цѣлью не выпустить со станціи поѣздъ и произвести порчу паровозовъ, находившихся въ депо. Сдѣланныя безчинникамъ мѣстною жандармскою властью увѣщанія и предъявленныя имъ требованія разошлись остались безъ результата, вызывая даже дерзости со стороны толпы. Искерпавъ всѣ средства удерживать толпу отъ замышленного ею разгрома желѣзнодорожнаго депо и очистить путь для прохода поѣзда, жандармскій ротмистръ обратился за содѣйствіемъ къ военной власти, прося остановить толпу и очистить путь при помощи имѣвшихся на вокзалѣ одной роты пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ.

Командиръ роты, пріостановивъ сигналами движеніе толпы впередъ, въ свою очередь обратился къ ней съ увѣщаніями, но тоже безуспѣшно. Тогда, по его приказанію, сотня казаковъ, не обнажая шапекъ, бросилась на встрѣчу толпы, заставивъ ее, при помощи такого маневра, разступиться по обѣ стороны желѣзнодорожнаго пути. Однако, затѣмъ рабочіе открыли по казакамъ пальбу изъ револьверовъ, причемъ одинъ изъ казаковъ былъ убитъ. Толпа вновь сомкнулась въ одну компактную массу и двинулась на стоявшую впереди роту пѣхоты. Такое вызывающее поведеніе забастовщиковъ побудило ротнаго командира отдать распоряженіе открыть по буйствующей толпѣ рѣдкій огонь, который былъ поддержанъ и спѣшнымъ взводомъ казаковъ.

Толпа разбѣжалась въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ тринадцать человекъ убитыми и двадцать двухъ ранеными. По оказаніи пострадавшимъ медицинской помощи, задержанный почтовый поѣздъ былъ отправленъ по назначенію, и въ теченіе всего остального дня движеніе поѣздовъ совершалось безпрепятственно.

Сообщеніе саратовскаго губернатора.

21 іюля въ Балашовѣ случилось печальное происшествіе. Обыватели города, озлобленные противъ медицинскаго персонала, оставившаго службу въ земствѣ, собрались въ количествѣ 2.000 противъ гостиницы, гдѣ происходило совѣщаніе врачей и постороннихъ лицъ, у оконъ которой раздавалось пѣніе недозволенныхъ пѣсень, и угрожали справиться съ нимисамосудомъ. Хотя при появленіи моемъ толпа, въ переднихъ рядахъ которой держали портретъ Государя Императора, пропѣвъ народный гимнъ, обѣщалась не мѣшать прибѣгать къ насилію и, казалось, удовлетворилась моимъ обѣщаніемъ переписать находящихся въ гостиницѣ лицъ, а въ случаѣ виновности ихъ возбудить противъ нихъ судебное преслѣдованіе, но когда я лично выводилъ изъ гостиницы врачей, укрывшихся въ номерахъ, въ подвалѣ и на чердакѣ, для препровожденія ихъ подъ конвоемъ казаковъ на вокзалъ желѣзной дороги, нѣкоторые лица изъ толпы начали бросать въ нихъ камнями, причемъ я лично получилъ поврежденіе пальца. Мнѣ съ большимъ трудомъ удалось оградить увѣжающихъ отъ разошедшейся толпы. Толпа разгромила дома бывшего частнаго повѣреннаго Феологова и купца Тараксина и избила врачей Шмелева и Невзорова, понавшихъ на улицѣ.

Какіе бы поводы ни выставлялись для такого самосуда, онъ является беззаконіемъ и дикимъ произволомъ, котораго я не потерплю; противъ ви-

повныхъ будетъ возбуждено преслѣдованіе, а въ случаѣ повторенія подобнаго насилія оно будетъ прекращено военной силой.

Описанныя въ приведенномъ объявленіи событія были вызваны несомнѣнно оскорбленнымъ, хотя и дико патріотическимъ чувствомъ, чему отчасти способствовало въ высшей степени безобразное поведеніе публики наканунѣ въ залѣ земскаго собранія, когда присутствовавшіе въ ожиданіи несостоявшагося собранія позволили себѣ пѣть революціонныя пѣсни, надрѣзать портретъ Государя Императора, причемъ публика разошлась лишь когда было послано за сотней казаковъ. Обыватели почему-то приписываютъ эти дѣйствія медицинскому персоналу, что послѣдній отрицаетъ. Кромѣ этого публика была раздражена разбросанными по городу объявленіями врачей съ тенденціознымъ объясненіемъ причинъ устроенной ими забастовки; наконецъ изъ толпы слышались возгласы: „Они стрѣляютъ въ васъ, а мы должны молчать“, очевидно намекающіе на неудавшееся 18 іюля покушеніе на убійство саратовскаго губернатора около села турковъ, въ которомъ, конечно, нѣтъ оснований обвинять медицинскій персоналъ. Въ настоящее время, съ усиленіемъ войскъ и полиціи порядокъ въ Валаховѣ водворенъ; въ городѣ спокойно. Къ сожалѣнію, нѣсколько казаковъ, эскортировавшихъ врачей на вокзалъ, раздраженные безпорядкомъ и угрожающимъ жестомъ одного изъ сопровождаемыхъ ими, нанесли имъ нѣсколько ударовъ нагайкой, не имѣвшихъ сколько нибудь серьезныхъ послѣдствій. Губернаторъ *Столпинъ*.

Отъ департамента полиціи.

На основаніи поступившихъ нынѣ въ департаментъ полиціи подробныхъ донесеній о происшедшихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 9-го, 10-го и 11-го сего іюля безпорядкахъ, симъ, дополнительно къ сообщенію отъ 16-го іюля, основанному на краткихъ телеграфныхъ донесеніяхъ, доводится до общаго свѣдѣнія, что столкновеніе толпы съ демонстрантами и агитаторами, предотвращенное 9-го числа, имѣло мѣсто лишь 10-го и 11-го іюля. За эти два дня было семь человѣкъ убитыхъ, 17 лицъ тяжело раненыхъ; кромѣ того, 17 лицамъ, обращавшимся за врачебной помощью, сдѣлана была перевязка.

Изъ общаго числа смертныхъ случаевъ, три произошли отъ револьверныхъ ранъ, нанесенныхъ злоумышленниками-агитаторами, которые выстрѣлами въ упоръ убили двухъ крестьянъ и одного матроса, ранивъ, кромѣ того, нѣсколькихъ другихъ лицъ. Участіе въ безпорядкахъ со стороны убитаго толпой аптекаря Гейнце подтверждается свидѣтельствомъ полицейскихъ властей и раненаго имъ извозчика. На руководящую роль Гейнце среди демонстрантовъ указываетъ то обстоятельство, что во время демонстраціи 9-го іюля онъ, въ 6 часовъ вечера, въ числѣ другихъ лицъ, обратился къ полицейскому приставу съ требованіемъ убрать войска, обѣщая въ случаѣ исполненія его требованія, что манифестанты разойдутся по домамъ. 10-го іюля, когда безпорядки въ городѣ возобновились, двумъ полицейскимъ надзирателямъ, около 6½ часовъ вечера, пришлось на Острожной площади защищать отъ ярости толпы человѣка, котораго нападающіе, въ числѣ болѣе ста, обвиняли въ томъ, что онъ выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ въ руку извозчика. Спасенный отъ толпы, человѣкъ этотъ, у котораго нападавшіе отобрали револьверъ, бросился бѣжать отъ полицейскаго надзирателя, отводившаго его съ цѣлью защиты отъ толпы, въ ближайшее къ мѣсту происшествія зданіе тюрьмы, и, вторично настигнутый толпой, былъ избитъ ею до потери сознанія и скончался по доставленіи въ тюрьму. Избитый, оказавшійся аптекаремъ Гейнце, дѣйствительно, по словамъ извозчика, ранилъ его въ руку.

Обязательное для всѣхъ мѣстностей вятской губерніи постановленіе вятскаго губернатора, изданное на основаніи ст. 42(общ. учр. губ. (Св. зак. т. II, ч. I, изд. 1892 г.).

1. Торгующіе огнестрѣльнымъ оружіемъ и огнестрѣльными припасами могутъ продавать огнестрѣльное оружіе и припасы лишь лицамъ, представляющимъ именное разрѣшеніе отъ начальниковъ полиціи на покупку сихъ предметовъ, притомъ въ количествѣ, какое обозначено въ свидѣтельствѣ. Свидѣтельства эти продавцы оружія хранятъ, какъ оправдательные документы.

2. Воспрещается ношеніе и храненіе огнестрѣльнаго оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, всякаго холоднаго оружія, а также кастетовъ, тростей со вдѣланными въ ихъ потайными клинками, финскихъ ножей, кистеней и т. п. орудій безъ установленнаго предыдущей статьёй именного разрѣшенія начальниковъ полиціи.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на военно-служащихъ и лицъ, имѣющихъ по закону право носить и имѣть при себѣ оружіе.

3. Виновные въ нарушеніи указанныхъ требованій подлежатъ ответственности по 29 и 117 ст. ст. уст. о нак.

4. Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня его опубликованія въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и распространяется на всю вятскую губернію.

Губернаторъ *А. Левченко*.

Объявленіе управляющаго екатеринославской губерніей. 20-го сего іюля въ нѣсколькихъ пунктахъ г. Екатеринослава возникли уличные безпорядки, выразившіеся въ столкновеніи между отдѣльными группами городскихъ обывателей, причемъ съ обѣихъ сторонъ оказались раненые. Въ то же время изъ нѣкоторыхъ домовъ были произведены выстрѣлы на улицу. Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что къ прекращенію безпорядковъ и къ огражденію чьей бы то ни было личной и имущественной безопасности мною приняты надлежащія мѣры, а потому призываю населеніе соблюдать полное спокойствіе и быть увѣреннымъ, что безпорядки будутъ подавлены самыми рѣшительными мѣрами. Возстановленіе порядка возлагается закономъ исключительно на подлежащія власти, всякое же вмѣшательство частныхъ лицъ—противозаконно и вызоветъ необходимость примѣнить къ нимъ самыя широкія мѣры, какъ къ участникамъ безпорядка. Владѣльцы домовъ и хозяева квартиръ, допустившіе у себя сборища и стрѣльбу изъ оконъ и съ балконовъ на улицу, будутъ мною подвергнуты строжайшей отвѣтственности въ административномъ порядкѣ. Рекомендую избѣгать всякихъ сборищъ на улицахъ и не присоединяться къ толпѣ, даже ради любопытства, дабы не оказаться пострадавшими при разсѣиваніи толпы вооруженною силою.

Циркуляръ И. Л. Горемыкина.

Начавъ свои работы и намѣтивъ ихъ порядокъ, совѣщаніе имѣло сужденіе о вызовѣ выборныхъ отъ крестьянскаго населенія для доставленія совѣщанію отвѣтовъ и объясненій по подлежащимъ обсужденію совѣщанія вопросамъ, касающимся землеустройства и хозяйственнаго быта разныхъ родовъ крестьянскаго населенія государства.

Сужденія совѣщанія по сему важному для крестьянъ предмету удостоились Всемилоостивѣйшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

На семъ основаніи съ Высочайшаго соизволенія поставляю крестьянское населеніе въ извѣстность

что выбранные доверенные крестьяне будутъ призваны для указанной надобности въ Высочайше утвержденное особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія.

Порядокъ избранія крестьянами своихъ доверенныхъ будетъ своевременно установленъ и объявленъ населенію.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Заявленіе выборныхъ московскаго биржевого общества.

Въ началѣ іюля, по поводу предполагавшагося собранія представителей промышленности въ Москвѣ, московское биржевое общество, въ собраніи своихъ выборныхъ, сочло нужнымъ намѣтить свой взглядъ по поводу кардинальнаго вопроса нашей текущей народной жизни,—вопроса о той роли, которую суждено играть предполагаемому народному представительству въ дѣлѣ законодательства страны. Значительнымъ большинствомъ, впрочемъ, довольно малочисленнаго собранія выражено было пожеланіе, чтобы народному представительству была предоставлена роль лишь совѣщательнаго органа. Мы, нижеподписавшіеся, выборные московскаго биржевого общества, не раздѣляемъ этихъ взглядовъ и, боясь, чтобы молчаніе наше не было принято русскимъ обществомъ какъ признакъ того, что наше сословіе единодушно держится взглядовъ, получившихъ себѣ выраженіе въ преніяхъ выборныхъ московскаго биржевого общества въ засѣданіи 2-го іюля,—мы просимъ дать мѣсто въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующему нашему заявленію.

Проектъ введенія въ Россіи народнаго представительства, составленный министромъ внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгинымъ, въ своей первоначальной редакціи извѣстенъ уже русскому обществу. Какимъ бы частичнымъ измѣненіямъ онъ ни подвергался,—основная мысль его опредѣлилась вполне ясно: народный совѣтъ долженъ быть органомъ совѣщательнымъ. Это извѣстіе вѣзало, клиномъ въ русское общество, расколовъ его на двѣ части, между которыми не можетъ быть ни соглашенія, ни компромисса. За послѣднее время много пущено въ оборотъ словъ и изреченій, которые какъ-то невольно гипнотизируютъ часть общества. Къ числу такихъ принадлежатъ и слова объ „общеніи Царя съ народомъ“. Если бы можно было допустить такую форму рѣшенія государственныхъ вопросовъ, что Царь Самодержавный пріѣзжаетъ въ народную думу, держитъ совѣтъ съ выборными своего народа и по выясненіи вопроса полагаетъ свое Цареве рѣшеніе, то, вѣроятно, никто бы противъ совѣщательной роли народнаго представительства не сталъ возражать. Къ сожалѣнію, такая форма была неосуществима даже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, не смотря на всю скудость тогдашнихъ запросовъ народной жизни. Мы очень хорошо знаемъ, что народные представители будутъ имѣть дѣло не лично съ Царемъ, а съ царевыми слугами, т. е. съ той же бюрократіей, ни въ чемъ не измѣнившейся, ничѣмъ не поступившейся. Русский народъ твердо вѣритъ, что русскіе цари любятъ свой народъ и желаютъ только блага своей родинѣ; за эту любовь платилъ и онъ вѣками засвидѣтельствованною преданностью. Какимъ же образомъ могло случиться, что народъ этотъ сталъ такъ глубоко несчастенъ, откуда взялись эти обнаружившіяся язвы въ его жизни, приводящія нынѣ въ ужасъ весь міръ? Если искать объясненія этого столь поразительнаго

явленія въ томъ обстоятельствѣ, что слуги царевы, творившіе дѣло правленія страны, не знали истинныхъ нуждъ народа, то какъ же объяснить, что всякое независимое, правдивое слово подвергалось гоненію и возмездію, не останавливавшемуся ни передъ какими страданіями людскими? Мы не менѣе искренно, чѣмъ наши противники, любимъ нашу родину, мы не хуже ихъ готовы стать на защиту нашего Царя; но мы, вѣроятно, какъ и большинство русскихъ людей, нынѣ полагаемъ, что самодержавіе на Руси не должно отождествляться съ правомъ царевыхъ слугъ въ своихъ дѣйствіяхъ не считаться съ мнѣніемъ и желаніями народа. Мы не можемъ не предвидѣть, что точка зрѣнія народныхъ представителей по многимъ вопросамъ будетъ диаметрально противоположна взглядамъ нашей бюрократіи. Въ какомъ же положеніи очутятся представители народа, положившіе на разработку поступившихъ на ихъ разсмотрѣніе вопросовъ недѣли, можетъ быть, мѣсяцы своего упорнаго труда, пришедшіе по совѣсти къ извѣстнымъ неизбѣжнымъ выводамъ, мнѣніе которыхъ, какъ необязательное и, вѣроятно, неудобное, будетъ просто „принято къ свѣдѣнію“? Съ какими мыслями и чувствами должны будутъ приступить они къ своимъ послѣдующимъ работамъ? Неужели можно вѣрить, что люди, дорожащіе своимъ знаніемъ, временемъ и, прежде всего, своимъ именемъ, будутъ въ состояніи продолжать подобный трудъ? Кто имъ придетъ на смѣну? Страшные уроки прошлаго не должны, пройти безслѣдно; страна достаточно дорого заплатила за свое право начать болѣе сознательную жизнь. Никакое возрожденіе, ни нравственное, ни матеріальное, немыслимо безъ увѣренности, что опытъ и мудрость народная дѣйствительно стоятъ на стражѣ интересовъ родины. Вотъ доводы, которые заставляютъ насъ высказываться безусловно за предоставленіе народному представительству права рѣшающаго голоса.

Выборные московскаго биржевого общества Сергій Четвериковъ, Павелъ Рябушинскій, Иванъ Абр. Морозовъ, Алексѣй Вишняковъ, П. П. Соловьевъ, Владиміръ Алексѣевъ, П. Воронинъ, И. А. Пуговкинъ, А. В. Готье, Р. Шенъ, Владиміръ Бахрушинъ, А. В., Юкшинъ, Петръ Боткинъ.

Постановленіе московской хлѣбной биржи.

Для успокоенія страны собраніе считаетъ необходимымъ: 1) какъ можно скорѣе созвать народныхъ представителей, такъ какъ промедленіе въ этомъ грозитъ неисчислимыми бѣдствіями; 2) чтобы коммиссія гофмейстера Булыгина, по выработкѣ проекта народнаго представительства, ограничилась выработкой избирательнаго закона для созыва народныхъ представителей; 3) чтобы въ коммиссію подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина вошли выборные отъ земствъ, городовъ, торговыхъ установленій, ученыхъ обществъ и представителей другихъ организованныхъ обществъ; чтобы представители отъ вѣдомствъ въ количествѣ не превышали представителей выборныхъ; 4) чтобы выборнымъ въ коммиссію была гарантирована полная неприкосновенность личности; 5) чтобы работы коммиссіи проходили гласно и публично; 6) чтобы печать при обсужденіи вопросовъ, возникающихъ въ коммиссіи, пользовалась полной свободой.

Объ этомъ постановленіи собранія было доведено до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и предсѣдателя коммиссіи по выработкѣ проекта о народномъ представительствѣ гофмейстера Булыгина, который, въ свою очередь, сообщилъ резолюцію собранія московской хлѣбной биржи министру финансовъ. Недавно предсѣдатель комитета хлѣбной биржи получилъ отвѣтъ управляющаго отдѣломъ торговли

министерства финансов на резолюцію членовъ общаго собранія биржи. До свѣдѣнія председателя комитета биржи доводится, что ходатайство это, выраженное въ формѣ категорическихъ требованій и къ тому же совершенно необоснованное, не входитъ въ кругъ дѣятельности биржи и является нарушеніемъ установленныхъ порядковъ.

Извѣщеніе ставропольской городской думы министру внутреннихъ дѣлъ.

7-го іюня въ нашемъ городѣ была примѣнена военная сила для удаленія съ улицы толпы, состоявшей преимущественно изъ женщинъ и дѣтей, причемъ было убито и умерло немедленно отъ ранъ 15 человекъ и ранено болѣе 50-ти человекъ. Событіе это сопровождалось слѣдующими обстоятельствами. Въ Ставрополѣ издавна живетъ община безпоповцевъ, преимущественно огородниковъ. Такъ какъ они никогда не стремились пропагандировать свое ученіе среди православныхъ, то между ними и православнымъ населеніемъ никогда не возникало недоразумѣній на религіозной почвѣ и отношенія между тѣми и другими были всегда дружественныя. Тѣмъ не менѣе зачѣмъ-то въ Ставрополѣ явился синодальный миссіонеръ Крючковъ и устроилъ 5, 6 и 7-го іюня полемическія собесѣдованія, направленные противъ безпоповцевъ. Такія собесѣдованія въ Ставрополѣ съ разными сектантами уже неоднократно оканчивались избіеніемъ сектантовъ со стороны православныхъ. Было очевидно, что въ теперешнее тревожное время собесѣдованія Крючкова должны окончиться тѣмъ же. И дѣйствительно, 7-го іюня въ рядской церкви православные бросились на старообрядческихъ начетчиковъ, чтобы ихъ избить. Духовенство спасло начетчиковъ, скрывши ихъ въ алтарѣ. Толпа была настолько спокойна, что по убѣжденію духовенства оставила храмъ, который былъ запертъ съ начетчиками внутри его, но затѣмъ часть вышедшихъ стала требовать начетниковъ для самосуда. Это было около 4-хъ часовъ дня. Затѣмъ до 8½ часовъ вечера въ теченіе 5-ти слишкомъ часовъ не было принято никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію увеличенія толпы любопытными. Мало-по-малу толпа значительно увеличилась. Мѣры, направленные къ склоненію толпы разойтись, состояли исключительно въ требованіяхъ этого рода, предъявлявшихся толпѣ все время полицеймейстеромъ Гаевскимъ и однажды, около 7-ми часовъ вечера, губернаторомъ Вельяминовымъ. Просьба присутствовавшихъ въ толпѣ, чтобы пріѣхалъ мѣстный архіерей и успокоилъ ее удостовѣреніемъ, что начетчики понесутъ законное наказаніе за произнесенное оскорбительное выраженіе, не была исполнена. Точно также не было сдѣлано попытокъ успокоить толпу чрезъ уважаемыхъ населеніемъ гражданъ и представителей городского управленія. Зато пускались въ ходъ средства, долженствовавшія неизбежно раздражить толпу. Напримѣръ, на нее пускались конные полицейскіе съ нагайками. Тѣмъ не менѣе, по удостовѣренію всѣхъ очевидцевъ, толпа вела себя въ высшей степени сдержанно. Не было ни шума, ни гама, ни криковъ. До чего толпа не представляла собой ничего опаснаго, ясно показываетъ слѣдующій фактъ. Пріѣзжій крупный промышленникъ Барановъ съ тремя дамами спокойно пилъ чай на балконѣ какъ разъ напротивъ окруженной толпою церкви вплоть до стрѣльбы войскъ въ толпу. Объясняется это спокойствіе толпы тѣмъ, что за исключеніемъ очень небольшой группы возбужденныхъ лицъ, вся остальная масса состояла исключительно изъ любопытныхъ. Въ 10-мъ часу почему-то признано было нужнымъ прибѣгнуть къ оружію. Раздался барабанный бой, значеніе котораго, по удостовѣренію всѣхъ очевидцевъ, осталось никому непонятнымъ. Началась стрѣльба пачками съ

двумя краткими промежутками. Очевидцы удостовѣряютъ, что до этой стрѣльбы не было слышно никакихъ выстрѣловъ, такъ что отпадаетъ предположеніе какой либо опасности отъ толпы для войскъ. Единственный рядовой, раненый револьверной пулей, получилъ рану въ локоть сзади. Въ результатѣ стрѣльбы, какъ сказано, было убито 15 и ранено болѣе 50-ти человекъ. Между ними немало женщинъ и дѣтей. Такъ какъ мѣсто происшествія не было оцеплено, то подъ выстрѣлы попадали случайные прохожіе и проѣзжіе, изъ нихъ нѣкоторые убиты и ранены. Нѣкоторые убиты и ранены сзади, т. е. въ то время, когда спасались бѣгствомъ. Нельзя не отмѣтить, что врачи Зубрилинъ и Миркинъ очень долгое время не допускались къ поднятію раненыхъ и оказанію имъ помощи, причемъ врачамъ войска грозили стрѣлять въ нихъ, если они не уйдутъ отъ мѣста происшествія. Происшествіе это произвело самое ужасающее впечатлѣніе на населеніе города. Раздраженіе населенія чрезвычайно и грозитъ величайшей опасностью. Городекое управленіе умоляетъ ваше высокопревосходительство о разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла чрезъ вполне безпристрастныхъ лицъ, о допущеніи къ участію въ дознаніи по дѣлу представителей городского управленія и мѣстнаго мѣщанскаго общества, о немедленномъ удаленіи Раевского отъ должности полицеймейстера, что безусловно необходимо для успокоенія населенія, такъ какъ именно его безтактное и вызывающее поведеніе явилось одною изъ главныхъ причинъ несчастья, и о принятіи мѣръ къ тому, чтобы военная сила болѣе не примѣнялась съ такимъ опаснымъ легкомысліемъ, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ.

Докладная записка на имя морского министра.

Отъ мастеровыхъ и рабочихъ города С.-Петербурга.

„Ваше высокопревосходительство, событія послѣдняго времени слишкомъ быстро чередуются одно за другимъ. Не успѣваетъ появиться одно извѣстіе и изгладиться изъ памяти произведенное имъ впечатлѣніе, какъ на него уже громоздится другое, не менѣе важное.

Война съ горькими до острой боли мучительными уроками въ видѣ Портъ-Артура съ его флотомъ, Ляояна, Мукдена и, наконецъ, Цусимы, съ почти небывалымъ въ исторіи примѣромъ относительно сдачи судовъ,—многое открыла и откроетъ обществу, а слѣдовательно—и намъ, рабочимъ—„чернорабочимъ, грубымъ силамъ въ возсозданіи русской земли“.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату и рескриптъ на имя его высокопревосходительства министра внутреннихъ дѣлъ г. Булыгина, данные 18 февраля текущаго года, и отвѣтныя слова Государя Императора: „Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ Моимъ скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть...“, сказанныя на рѣчь профессора князя С. Н. Трубецкого 6 іюня,—все это, вмѣстѣ связанное, даетъ смѣлость и поводъ намъ обратиться къ вамъ, ваше высокопревосходительство.

Простите насъ, ваше высокопревосходительство, что мы, с.-петербургскіе рабочіе, беремъ на себя смѣлость первыми тревожить васъ въ ту минуту, когда вы, оцѣненные и призванные Державной волей Вѣнценоснаго Вождя, вступили только что на постъ морского министра.

Просьба наша ничтожна, но въ то же время и велика: мы просимъ васъ простить, если честный, искренній и преданный всѣмъ сердцемъ родинѣ, ея интересамъ, борецъ—капитанъ 2-го ранга Н. Л. Кладовъ,—чѣмъ либо виноватъ лично передъ вами,

и быть заступником и ходатаем за угнетенного „опального боярина“ передъ Державнымъ Вождемъ русской арміи и флота, о возвращеніи его на прежнюю должность безъ зачета его, можетъ быть, совершенно случайныхъ ошибокъ.

Зная вашъ твердый и честный характеръ изъ тѣхъ приказовъ, которые вы, будучи начальникомъ береговой обороны Балтійскаго побережья и военнымъ губернаторомъ города Кронштадта, разсылали ввѣреннымъ вамъ войскамъ и которые долетали до насъ, мы твердо вѣримъ, что наше ходатайство вы примете и не оставите безъ должнаго вниманія.

Флотъ, требующій своего возрожденія, безусловно требуетъ и опытныхъ руководителей, а Н. Л. Кладо, какъ намъ извѣстно изъ повременной печати, былъ горячимъ его поборникомъ, не устравившимся первымъ выступить съ горячими обвиненіями объ упущеніяхъ, недостаткахъ и проч.

Пусть слова его были горьки, но отъ этого Русь—родная страна—врядъ ли что существенное потеряла изъ-за всѣхъ его дышавшихъ правдою статей. Вы, опытный администраторъ, сумѣете отличить бахвальство, рисовку отъ горячихъ, убѣжденныхъ словъ. Побольше бы честныхъ, стойкихъ, преданныхъ дѣлу, а не личной выгодѣ лицъ, не страшящихся за правду громовъ земныхъ,—и Россія вновь была бы на должной недосигаемой высотѣ, для которой не повторялись бы уроки текущей войны.

Во имя возрожденія страны, славы скорбящаго Вожда, всѣхъ страждущихъ, плачущихъ, обездоленныхъ русскихъ людей, мы просимъ васъ, ваше высокопревосходительство, возстановить въ служебныхъ правахъ Н. Л. Кладо, а съ нимъ и прочихъ достойныхъ, но опальныхъ русскихъ честныхъ людей“.

На подлинникѣ нѣсколько сотъ подписей.

Приговоръ крестьянъ с. Бѣляевки, одесск. уѣзда.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 18-го февраля предоставлено право всему русскому народу открыто сказать слово правды о своихъ наболѣвшихъ нуждахъ и выразить свое мнѣніе „по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства“.

Нужда у насъ всегда была велика. Теперь же, вслѣдствіе прироста населенія и раздробленія нашихъ надѣловъ, намъ стало невмоготу жить. Увеличивающіеся съ каждымъ годомъ налоги, какъ прямые, такъ и косвенные, плохіе заработки, послѣдніе 2 года неурожая—все это въ конецъ разорило наше хозяйство. Далѣе перечисляются тѣ мѣры, которыя необходимо принять, чтобы улучшить положеніе крестьянъ.

1) Увеличить площадь нашей крестьянской земли. 2) Снять съ насъ выкупные платежи. 3) Измѣнить налоги, чтобы тотъ, кто имѣетъ больше дохода, платилъ бы и налоговъ больше. 4) Ввести всеобщее бесплатное обученіе какъ въ высшихъ, такъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы были образованные люди не только изъ дворянъ, купцовъ и богатыхъ мужиковъ, но и отъ простого рядового крестьянства. 5) Избавить насъ отъ опеки земскихъ начальниковъ, стѣсняющихъ мѣстное самоуправленіе, а послѣднее устроить на болѣе широкихъ началахъ. 6) Уравнять всѣхъ безъ исключенія передъ закономъ и судомъ.

Но для того, чтобы мы могли выбрать такихъ людей, которымъ мы доверяемъ и которые знаютъ наши нужды, необходимо, чтобы выборы были произведены свободно (безъ участія земскихъ начальниковъ и полиціи) и чтобы намъ была предоставлена свобода собраній, свобода устнаго и печатнаго слова.

Заявленіе женщинъ с. Мещерско-Покровскаго, подольскаго уѣзда, москов. губ.

Народное представительство должно служить водворенію внутренняго мира, объединенію, а не раздѣленію частей населенія. Нужно, чтобы... всѣ... равно... чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдѣльныя части населенія и группы общественныя не исключались изъ представительства народнаго..., нужно, чтобы не было безправныхъ и обездоленныхъ.

Привѣтствуя эти слова князя С. Н. Трубецкого, мы заявляемъ, что женщины являются наиболѣе безправной и обездоленной частью населенія въ массѣ его, что для улучшенія положенія женщинъ необходимо представительство ихъ интересовъ и участіе ихъ въ управленіи страной.

Мы заявляемъ, что отстраненіе женщинъ отъ народнаго представительства на основаніи только пола ихъ явилось бы оскорбленіемъ человѣческаго достоинства женщинъ.

Исключеніе женщинъ изъ народнаго представительства, служащаго могучимъ воспитательнымъ средствомъ для населенія страны, способствовало бы значительному усиленію разницы въ общественномъ развитіи обѣихъ половинъ населенія, повело бы такимъ образомъ не къ „объединенію“, а къ „раздѣленію частей населенія“, оставило бы большую часть его въ состояніи „безправія и обездоленности“, послужило бы не къ „водворенію внутренняго мира“, а къ возбужденію недовольства въ значительной части населенія.

Мы заявляемъ, что общественныя группы, выражающія сочувствіе рѣчи князя С. Н. Трубецкого, должны признать, оставаясь послѣдовательными, необходимость участія женщинъ въ политической жизни страны, и съ своей стороны требовать для женщинъ равнаго съ мужчинами активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

Саратовское губернское земское собраніе.

17-го іюля губернское земское собраніе приняло докладъ управы о крестьянскомъ аграрномъ движеніи.

Въ докладѣ губернская управа подробно анализируетъ законъ 10-го апрѣля с. г. о временныхъ уѣздныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ по случаю крестьянскихъ безпорядковъ; на основаніи анализа управа приходитъ къ выводу, что комиссіи, образуемыя по закону 10-го апрѣля 1905 г., не только не могутъ быть полезными, но даже способны принести вредъ, обостряя классовый антагонизмъ между крестьянами и владѣльцами. „Ни утратить крестьянъ передъ послѣдствіями аграрныхъ безпорядковъ, ни предупредить ихъ, ни способствовать развитію уваженія къ чужой собственности, ничего этого не смогутъ сдѣлать уѣздныя комиссіи; напротивъ, дѣйствія этихъ комиссій будутъ только деморализующими“. Въ силу этого вывода губернская управа предложила губернскому собранію: 1) признать, что участіе общественныхъ дѣятелей въ комиссіяхъ несовмѣстимо съ культурными задачами земства, и 2) сдѣлать представленіе на Высочайшее имя въ совѣтъ министровъ объ отмѣнѣ закона 10-го апрѣля. Для ослабленія же дальнѣйшаго развитія классовой вражды, грозящей перейти въ гражданскую войну, губернская управа предложила губернскому собранію: а) признать желательнымъ устройство совѣщаній земскихъ дѣятелей съ крестьянами по вопросамъ политической и социальной реформъ, и б) признать желательной организацію крестьянскихъ союзовъ наподобіе тѣхъ, какіе организуются теперь въ московской, курской губ. и въ петровскомъ уѣздѣ саратовской губ. Всѣ предложенія управы были приняты земскимъ собраніемъ. Въ связи съ обсужденіемъ доклада председатель балашовской земской управы К. Б. Весе-

ловскій произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ общую боевую обстановку, которою окружены въ настоящее время земскія управы и земскіе работники,—обстановку, дѣлающую невозможной спокойную текущую дѣятельность земскихъ учреждений. Подозрительность администраціи, увольненія земскихъ служащихъ по ея усмотрѣнію, всевластіе полиціи, такіе инциденты, какъ заарестованіе въ Ивановкѣ балашовскаго уѣзда члена земской управы Аблова или арестъ земскаго агронома Кускова въ Н. Жуковкѣ вольскаго уѣзда при открытіи сельскохозяйственнаго общества, отобраніе полиціей у крестьянъ петровскаго уѣзда постановленій петровскаго экономическаго совѣта, срываніе со стѣнъ печатной рѣчи кн. С. Н. Трубецкаго и отвѣтной рѣчи Государя земской депутаціи и т. п.,—все это создаетъ такую атмосферу, что онъ, предсѣдатель земской управы, принужденъ ѣздить по уѣзду съ револьверомъ въ карманѣ. Обращаться къ начальнику губерніи съ жалобами на его агентовъ, обращаться къ нему съ просьбами о содѣйствіи земству—онъ, Веселовскій, считаетъ совершенно бесполезнымъ, о чемъ онъ и заявилъ губернатору. Благодаря той же враждебности администраціи въ балашовскомъ уѣздѣ болѣе 40 лицъ медицинскаго персонала уходятъ съ земской службы, причемъ многіе изъ нихъ уходятъ съ болью сердца, покидая населеніе, среди котораго они проработали свои лучшіе годы, которому посвятили свои лучшія силы. Коллективный уходъ врачей и фельдшеровъ одного лишь уѣзда, по его мнѣнію, преждевремененъ, но общая пріостановка земской дѣятельности, вѣроятно, неизбежна. Губернское земское собраніе приняло такую резолюцію: „саратовское губернское собраніе высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что если общія правовыя условія, дѣлающія всякую спокойную работу невозможной, не измѣнятся и не будетъ немедленно создано авторитетное народное представительство для начертанія основныхъ законовъ имперіи, то земское собраніе предвидитъ неизбежность полной пріостановки въ ближайшемъ будущемъ дѣятельности всѣхъ общественныхъ и другихъ культурныхъ учреждений. Признавая затѣмъ, что прекращеніе дѣятельности отдѣльныхъ группъ общественныхъ работниковъ не вполне достигаетъ цѣли, собраніе постановило: обратиться къ балашовскимъ земскимъ врачамъ съ просьбой пока взять назадъ свое заявленіе о коллективномъ уходѣ изъ балашовскаго уѣзда“.

Отъ редакціи „Тамбовскаго Голоса“.

Просуществовавъ лишь два мѣсяца, заручившись симпатіями и довѣріемъ своихъ читателей въ теченіе перваго же времени изданія, „Тамбовскій Голосъ“ принужденъ временно замолкнуть, прекратить посильное служеніе общему дѣлу обновленія Россіи, выведенія ея изъ того ужаснаго положенія, въ которое она поставлена дѣйствующимъ полицейско-бюрократическимъ режимомъ.

Причиною этого—не какія либо внутреннія редакціонныя осложненія, не недостатокъ матеріала, груды котораго покоятся въ редакціонныхъ портфеляхъ, обреченные пока не видѣть дневнаго свѣта; нѣтъ, двухмѣсячный опытъ вполне доказалъ, что въ Тамбовѣ можетъ идти независимая прогрессивная газета, что матеріала для нея найдется въ изобиліи, нѣтъ недостатка и въ мѣстныхъ силахъ, еслибы внѣшнія условія въ лицѣ до фанатизма произвольной цензуры.

Причиною рѣшенія пріостановить на время выпускъ нумеровъ послужила полная невозможность сколько нибудь удовлетворительно выполнять основную задачу всякой газеты,—быть проводникомъ жизненной правды и волнующихъ въ данное время широкіе слои населенія жгучихъ вопросовъ и руководящихъ идей.

Съ 17-го іюня наша газета поставлена въ условія, близкія тѣмъ, въ которыхъ мучилось и истекало кровью печатное слово въ памятную эпоху конца сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ или тягостнаго безвременья восьмидесятихъ.

Назначенный мѣстной губернской администраціей цензоръ „Тамбовскаго Голоса“ бывший присяжный повѣренный, а нынѣ совѣтникъ губернскаго правленія, извѣстный г. Луженовскій, съ готовностью принялъ на себя роль душиителя мысли и слова съ твердымъ намѣреніемъ обезкровить совсѣмъ газету, лишить ее всякаго жизненнаго содержанія.

Цензорскій карандашъ сталъ бойко разгуливать по корректурнымъ гранкамъ, истребляя на своемъ пути все, что представляется вреднымъ безконечно причудливому воображенію его хозяина. Это не исполнительное усердіе чиновника, стремящагося не отступитъ отъ формальной буквы закона: это—какая-то вакханалія добровольчества, какое-то почти болѣзненное злорадство отъ сознанія широкой возможности сдѣлать безнаказанно все по своему ничѣмъ не ограниченному произволу и усмотрѣнію.

Г. Луженовскій не пропускаетъ почти сплошь руководящихъ статей по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ, задерживаетъ мѣстную хронику, лишь только въ ней дается фактъ, важный съ точки зрѣнія переживаемыхъ событій, освѣщающій положеніе рабочихъ или служащихъ въ какой нибудь отрасли производства или торговли, или заявленіе о необходимости улучшить положеніе, исходящее отъ лицъ, непосредственно въ томъ заинтересованныхъ; не пропускаетъ ревностный цензоръ сообщеній изъ уѣздовъ, лишь только въ нихъ затрагивается темная сторона нашего деревенскаго горя-злосчастья; та же участь постигаетъ и обзоры русской жизни вообще по выдержкамъ изъ газетъ и журналовъ.

Во всѣхъ этихъ безкровныхъ убійствахъ цензоръ руководится совершенно непонятнымъ усмотрѣніемъ.

Изъ посылавшагося ему на просмотръ матеріала попадало въ газету не болѣе четвертой части, и редакціи приходилось или выпускать полулистъ, или совсѣмъ оставлять подписчиковъ безъ номера, или заполнять страницы объявленіями о продолженіи подписки.

При всемъ этомъ совершенно опредѣленно сказалось неравномерное отношеніе цензора Луженовскаго къ „Тамбовскому Голосу“ и къ мѣстнымъ „Губернскимъ Вѣдомостямъ“. Въ этихъ послѣднихъ разрѣшается сообщать то, что не допускается въ „Голосѣ“; статья „Вагонъ калѣкъ“, зачеркнутая для Тамбовскаго Голоса, была разрѣшена подъ другимъ названіемъ въ „Вѣдомостяхъ“; напечатанная въ „Вѣдомостяхъ“ „Солдатская памятка“ при попыткѣ перепечатать ее въ „Голосѣ“ была вычеркнута Луженовскимъ; широко используемое „Губернскими Вѣдомостями“ право критиковать самымъ беззащитнымъ образомъ съ безцеремонными приѣмами дѣятельность бывшаго состава губернской земской управы, дѣйствовавшей въ нежелательномъ для редакціи „Вѣдомостей“ направленіи, не встрѣчаетъ никакихъ помѣхъ со стороны цензуры, замѣтки же, освѣщающія дѣятельность настоящаго состава управы, вступленіе которой было горячо привѣтствовано „Вѣдомостями“, вычеркиваются безпощадно изъ „Голоса“; дѣло доходитъ до того, что не разрѣшается печатать сообщеніе о томъ, что служащіе губернскаго земства, прощаясь съ бывшимъ предсѣдателемъ управы и двумя ея членами, поднесли имъ адреса и собрали по подпискѣ пѣкоторую сумму на устройство библиотекъ ихъ имени.

Такое отношеніе къ дѣлу тѣмъ болѣе возмутительно, что Луженовскій, согласно заявленію редакціи „Губернскихъ Вѣдомостей“, состоитъ ихъ постояннымъ сотрудникомъ, а потому естественно заинтересованъ въ большемъ распространеніи ихъ и вообще въ большемъ успѣхѣ въ ущербъ интересамъ редакціи и читателей „Тамбовскаго Голоса“.

е

Насколько тамбовская цензура причудлива и нисходитъ изъ предубаженій даже цензурнаго устава: видно изъ такихъ примѣровъ: ею вычеркнута замѣтка обитателя одной изъ улицъ города Тамбова о томъ, что солдаты, проходя по улицамъ безъ офицеровъ, распеваютъ громкогласно непристойныя пѣсни, причемъ высказывается пожеланіе, чтобы жители были ограждены отъ такого непрошеннаго удовольствія; вычеркнута замѣтка о порученіи городской управою своему повѣренному предъявить искъ къ правленію архіерейскаго дома о нарушеніи владѣнія города; въ замѣткѣ о сокращеніи праздничной работы въ парикмахерскихъ мастерскихъ вычеркнута такая заключительная фраза: „конечно и это хорошо въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, однако врядъ ли бы пострадали чьи нибудь интересы, если бы и для парикмахерскихъ бытъ установленъ не частичный, а полный праздничный отдыхъ“; не пропущена замѣтка о назначеніи новаго редактора мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ оплатой его труда и о состоявшемся рѣшеніи разсылать ихъ въ большемъ числѣ обязательныхъ платныхъ экземпляровъ: въ замѣткѣ о спасателяхъ утопающихъ вычеркнута такое мѣсто: „оба вмѣстѣ (спасатели исполняютъ нѣкоторыя полицейскія функціи. Если не представляется возможности довести составъ спасателей до должной высоты, то не лучше ли уничтожить ихъ вовсе, снести ихъ будки, а деньги, ассигнованныя на ихъ содержаніе, употребить на постановку крестовъ на могилахъ утопленниковъ. Все хоть душой польза будетъ“; вычеркнута такая замѣтка: „23-го іюня между владѣльцами парикмахерскихъ въ Тамбовѣ состоялось слѣдующее подписанное ими соглашеніе: открывать свое заведеніе въ воскресные и другіе праздничные дни съ 8-ми час. утра и закрывать въ 2 часа дня. Съ будущаго воскресенья это соглашеніе войдетъ въ жизнь, о чемъ уже заявлено полицеймейстеру, который поручитъ полиціи наблюдать за точнымъ исполненіемъ установленнаго хозяевами парикмахерскихъ порядка открытія и закрытія своихъ заведеній“; не пропущена замѣтка объ уходѣ служащихъ отъ содержателя тамбовской „Европейской“ гостиницы вслѣдствіе чрезвычайно плохихъ условій службы; не разрѣшены замѣтки о распоряженіи начальства мѣстныхъ вагонныхъ мастерскихъ по поводу возможной забастовки; не пропущена замѣтка о томъ, что учительскій персоналъ вопреки обѣщаніямъ гимназическаго начальства остается въ своемъ прежнемъ составѣ; нельзя напечатать о смягченіи наказанія нѣкоторыхъ учениковъ духовной семинаріи за безпорядки въ мартѣ мѣсяцѣ; не допущена замѣтка о выборахъ въ вагонныхъ мастерскихъ согласно циркуляру правленія ряз.-ура. ж. д.: вычеркнута цѣликомъ замѣтка о возмутительныхъ порядкахъ въ мѣстной желѣзнодорожной бесплатной лечебницѣ, о прозябаніи мѣстной мѣщанской управы; въ статьѣ о Чеховѣ въ годовщину его смерти вычеркнуты такіе слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ „Трехъ сестрахъ“ офицера Тузенбаха: „Пришло время, надвигается на всѣхъ насъ громада, готовится здоровая сильная буря, которая идетъ, уже близка и скоро сдуетъ съ нашего общества лѣнь, равнодушіе, предубѣжденіе къ труду, гнилую скуку. Я буду работать, а черезъ какія нибудь 25—30 лѣтъ работать уже будетъ каждый человѣкъ. Каждый“...

Перечислить все вычеркнутое цензоромъ, значить написать множество листовъ. Вычеркивается буквально все, касающееся дѣятельности администраціи, полиціи духовенства, все, рисующееся въ неприглядномъ свѣтѣ крупныхъ землевладѣльцевъ не только въ ихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, но даже какъ плательщиковъ земскихъ налоговъ; не разрѣшается ничего писать по столь важному въ настоящее время земельному вопросу — ни въ видѣ теоретическаго разсужданія, ни въ его практиче-

скомъ разрѣшеніи на мѣстахъ; вычеркивается чисто научнаго содержанія статья о новѣйшихъ открытіяхъ въ вопросѣ о произвольномъ зарожденіи; не пропускаются библиографическія замѣтки о книгахъ, присылаемыхъ издателями для отзыва въ редакцію; наконецъ, не разрѣшается перепечатка официального разъясненія по вопросу о порядкѣ производства мобилизаціи, — сообщенія, чрезвычайно важнаго для населенія.

По этимъ краткимъ выдержкамъ можно составить себѣ представленіе о тѣхъ мученіяхъ, которыя переживались въ теченіе этого злополучнаго мѣсяца сотрудниками и редакціей несчастнаго „Тамбовскаго Голоса“. Если къ этому прибавить еще постоянныя издѣвательства надъ его безвыходнымъ положеніемъ на страницахъ „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, обслуживаемыхъ перомъ Луженовскаго, картина положенія провинціального органа, отданнаго цѣликомъ на усмотрѣніе мѣстной администраціи, издѣвающейся надъ нимъ до крайнихъ предѣловъ начальническаго всевластія, дорисовывается вполне.

И это въ такое время, въ которое мы живемъ... Впрочемъ, „Тамбовскому Голосу“ не разрѣшается говорить даже и этой невинной фразы. Въ одной изъ замѣтокъ вычеркнуты буквально такіе слова: въ такое время, въ какое мы живемъ“. А находятся еще люди, утверждающіе, что Щедрина устарѣлъ, что его сатира отжила свое время...

Кровью обливается сердце, когда подумаешь, какая еще колоссальная сила властнаго произвола терзаетъ изстрадавшуюся грудь нашей родины, сколько еще темныхъ силъ нужно одолѣть освободительному движенію на пути своего въ концѣ концовъ все же побѣдоноснаго шествія.

„Даромъ ничто не дается... Судьба жертвъ искупительныхъ проситъ“... — сказалъ нашъ великій поэтъ. Да, борьба немыслима безъ жертвъ, въ ней всегда будутъ павшіе... Но вѣдь это — даже и не борьба: это — просто застѣнокъ, въ которомъ производится самая ужасная пытка надъ правдой и свѣтомъ, надъ честнымъ свободнымъ словомъ и мыслью... Это — застѣнокъ, въ которомъ гибнутъ безслѣдно лучшіе порывы, лучшія стремленія къ ясно сознанному общественному идеалу. (Р. В.).

Курская прокламація за подписью „Народный союзъ“.

„Крестьяне, мѣщане и люди рабочіе, послушайте что умышляетъ господчина. Въ городскихъ думахъ и земствахъ, гдѣ сидятъ господа, а въ большихъ городахъ адвокаты, профессора, учителя, прогорѣлые помѣщики, одворянившіеся купцы и пр. господа, называющіе себя интеллигенціей, хотятъ перестроить наше государство такъ, чтобы вмѣсто царя самимъ управлять царствомъ. Добиваясь этого, господчина творитъ всяческія безобразія и смуты; профессора и студенты сговорились не учить и не учиться; адвокаты — эти судейскіе болтуны — дерзко требуютъ на сходкахъ конституціи, т. е. чтобы царь отдалъ свою самодержавную власть выборнымъ отъ господчины; дѣти въ школахъ, по наученію отцовъ, бросили въ иныхъ городахъ учиться и ходили по улицамъ съ флагами, кричатъ: „долой правительство и царя!“; господчина, чтобы страхомъ выпудить власть у царя, убиваетъ министровъ, губернаторовъ, даже убили ни въ чемъ неповиннаго князя Сергія и Царя-Освободителя. Вмѣстѣ съ господчиной, дѣйствуетъ заодно и интеллигенція жидовская, польская и армянская, требуя также конституціи, чтобы верховодить нами, русскими людьми. Высокопоставленный крамольникъ, председатель нынѣшняго комитета министровъ, Витте, поощряетъ еще болѣе инородцевъ, обѣщая стараться для нихъ, особенно для жидовъ. (Жиды кого не подкупаютъ). Царь, уступая господчинѣ, уже разрѣ-

шить созвать надежныхъ выборныхъ людей, но господа требуютъ, чтобы выборными они были одни, а не крестьяне и мѣщане, которые въ государственныхъ дѣлахъ будутъ подавать только мнѣнія, а рѣшеніе представлять царю, какъ самодержцу. Господа же хотятъ, чтобы они сами были рѣшителями государственныхъ дѣлъ и царь вмѣстѣ съ народомъ повиновался бы ихъ рѣшеніямъ. Если бы господчина своею наглостью, запугиваніемъ и убійствами успѣла, братцы, въ этомъ, то не признавайте ее властью и правительствомъ, разнесите въ клочья, покажите, что въ государствѣ вы сила, какъ сто милліоновъ, а интеллигенціи и пяти не будетъ. Выборными людьми къ царю вы должны быть, вы должны сказать ему свое мнѣніе. Помните: народу—мнѣніе, царю—рѣшеніе. Господскія же рѣшенія всегда будутъ въ ихъ пользу. Мы видимъ, какъ господа теперь хозяйничаютъ въ городахъ и земствахъ, выжимая съ крестьянъ земскіе сборы. Часто послѣднюю корову за нихъ продаютъ. Дѣти просятъ у матери молока, а несчастная мать только горько плачетъ. Или, напримѣръ, въ московской городской думѣ, состоящей изъ прѣлой интеллигенціи, городской голова князь Голицынъ получаетъ по назначенію гласныхъ думы жалованья 30 тыс. въ годъ. (Каково!). Инженеры городскіе получаютъ десятки тысячъ, а тамъ еще подряды, поставки, постройки, на которыхъ всѣ наживаются. Или, напр., извѣстный въ Россіи земецъ тверской губ. Петрункевичъ на постройки земской больницы нажилъ себѣ состояніе; то же самое въ курскомъ земствѣ предсѣдатель Раевскій. И почти всѣ земства и городскія управленія—воровскія господскія шайки. Крамольные господа внесли въ нашу жизнь безпорядокъ, смуту: они отрицаютъ православную вѣру, потому что совсѣмъ въ Бога не вѣрятъ, отрицаютъ отечество, потому что дѣйствуютъ заодно съ врагами отечества: жидами, поляками и другими инородцами и убиваютъ своихъ братьевъ, слугъ царя и отечества. Довольно терпѣть эту интеллигентную шваль. Соединимся въ кружки, составимъ списки всѣмъ крамольникамъ и бунтовщикамъ въ городахъ и селахъ и будемъ бить ихъ, кому и какъ и чѣмъ удобнѣй, ночью изъ-за угла, черезъ окна. Противъ негодяевъ всѣ средства хороши“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Валковскій уѣздный сѣздъ.

7-го іюля 1905 года разсматривалось въ апелляціоннымъ порядкѣ дѣло по обвиненію кр. Ивана Батуры по 137 ст. уст. о пол.

Сидѣлецъ казенной винной лавки с. Алексѣевки волковскаго уѣзда, Пшеничный, заявилъ 10 октября 1904 года мѣстному полицейскому Урлушину, что 30 августа кр. с. Алексѣевки Иванъ Батура при многолюдномъ собраніи всячески поносилъ („ругалъ материнскими нехорошими словами“) главнокомандующаго генерала Куропаткина и говорилъ, что „Куропаткинъ насидѣлся въ Ляоянѣ, пока погубилъ 38 тысячъ нашего брата“ и „всѣ погибнуть черезъ Куропаткина“; на предложеніе Пшеничнаго замолчать, Батура выругалъ его и сказалъ: „ты солдатъ, тебя возьмутъ и ты погибнешь, какъ собака“. Пшеничный сослался на двухъ слышавшихъ это крестьянъ Сербина и Катусенки. При допросѣ полицейскимъ урядникомъ Сербинъ под-

твердилъ заявленіе Пшеничнаго, Катусенко же показалъ, что онъ ничего не знаетъ. Составленный урядникомъ протоколъ приставъ 2 стана, валиванск. уѣзда передалъ въ алексѣевскій волостной судъ „для наложенія на Батуру наказанія по 137 ст. уст. о нак.“. Въ засѣданіи волостного суда Батура, 75-лѣтній старикъ, объяснилъ, что онъ выругалъ лишь Пшеничнаго, когда тотъ спросилъ его, гдѣ онъ напился, и что о Куропаткинѣ и разговоръ не былъ. Пшеничный показалъ только, какъ Батура говорилъ, что Куропаткинъ потерялъ 38 тысячъ людей, умолчавъ о первоначальномъ своемъ заявленіи, будто Батура ругалъ Куропаткина. Остальные два сводится полицейскаго протокола—какъ Катусенко такъ и Сербинъ—показали, что они ничего не слышали. Изъ допрошенныхъ волостнымъ судомъ еще двухъ свидѣтелей—Марченко и Полушина—первый показалъ, что Батура говорилъ: „Куропаткинъ забоялся и лежитъ, а нашего брата бьютъ, да плотины готятъ“, а второй—что онъ по дѣлу ничего не знаетъ. Алексѣевскій волостной судъ, на основ. 137 ст. уст. о нак. опредѣлилъ: признать виновнымъ Ивана Батуру въ разглашеніи оскорбить чью либо честь подвергнуть простому аресту при мѣстномъ волостномъ правленіи на 7 сутокъ“.

Уѣздный сѣздъ, куда дѣло перешло по отзыву Батуры, приговоръ волостного суда отмѣнилъ и дѣло прекратилъ.

ХРОНИКА.

Совѣщаніе, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества Предсѣдательствомъ, для обсужденія предначертаній, указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ 18-го февраля 1905 г. министру внутреннихъ дѣлъ, разсматривало, въ засѣданіяхъ 19, 21, 23, 25 и 26-го сего іюля, законопроектъ о привлеченіи выборныхъ отъ населенія къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ основныхъ законовъ, черезъ государственный совѣтъ, къ Вверховной Самодержавной Власти.

По разрѣшеніи Государемъ Императоромъ возникшихъ вопросовъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: исправленный, согласно Высочайшимъ указаніямъ, законопроектъ представить къ Его утвержденію.

19-го іюля состоялось совѣщаніе заводчиковъ и фабрикантовъ г. Петербурга, которое постановило подать заявленіе министру финансовъ о томъ, что созывъ государственной думы съ однимъ, только совѣщательнымъ голосомъ не успокоитъ существующихъ волненій и никого не удовлетворитъ, такъ какъ народное представительство безъ права рѣшающаго

голоса сведется только къ комисіи экспертовъ. Заявление это на-дняхъ подано по назначенію.

(Р.).

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о расширеніи правъ губернаторовъ въ смыслѣ предоставленія имъ права разрѣшать на мѣстѣ большинство изъ тѣхъ вопросовъ, которые представляются ими въ настоящее время на разсмотрѣніе центральныхъ органовъ и которые могутъ быть разрѣшены на мѣстѣ.

(Р. С.).

Новому директору департамента полиціи, Н. П. Гарину, поручена полная реорганизація полиціи въ имперіи. Дѣлами политическими будетъ завѣдывать исключительно, на правахъ директора департамента, вице-директоръ Рачковскій, спеціально изучавшій постановку сыскной части на Западѣ.

(Н. Ж.).

Въ высшихъ сферахъ, по слухамъ, поднятъ вопросъ о необходимости предоставленія населенію права предвыборныхъ собраний, съ цѣлью болѣе правильной постановки выборовъ. Одному изъ членовъ госуд. совѣта поручено выработать основанія для предвыборныхъ собраний. Основанія эти слѣдующія: 1) собранія не должны носить „вреднаго“ характера, 2) разсужденія должны вестись только по поводу вопроса о выборахъ и 3) собранія должны проходить за отвѣтственностью мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и предсѣдательствующихъ на этихъ собраніяхъ. Предоставленіе права будетъ касаться городовъ; сельскіе же обыватели для предвыборныхъ собраний будутъ пользоваться общимъ положеніемъ о мірскихъ сходахъ.

(Р.).

Редакторъ „Уф. Губ. Вѣдомостей“ Богдановичъ преподнесъ въ даръ мѣстной полиціи великолѣпно исполненные портреты завѣдующаго полиціей и отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ генералъ-майора Д. Ѳ. Трепова.

(Р. С.).

Въ Москвѣ еженедѣльные, по пятницамъ, вечернія собранія членовъ „союза русск. людей“ на Поварской продолжаются съ успѣхомъ. Сюда собираются члены, независимо отъ какихъ либо докладовъ и рефератовъ или особыхъ впередъ намѣченныхъ программъ вечера, просто для обмѣна мыслей на темы о злобахъ дня и о предметахъ, особенно интересующихъ тѣхъ или иныхъ лицъ. Для порядка бесѣды и наилучшаго использованія времени, выбирается присутствующими предсѣдатель.

(М. В.).

Исполнительный совѣтъ „союза русскихъ людей“ занятъ въ настоящее время разсылкой резолюцій отъ 14 іюня, выработанныхъ совмѣстно представителями московскаго „союза русскихъ людей“ и петербургскаго „отечественнаго“ союза, а также и правительственнаго сообщенія о пріемѣ Государемъ депутаціи 21 іюня. Листки отпечатаны въ количествѣ 200 тысячъ экземпляровъ.

(Н. Ж.).

Князь Гардапхадзе и нѣкоторые лечхумскіе дворяне

предполагаютъ образовать дворянскую милицію въ противовѣсъ аграрному движенію среди крестьянъ.

(Н. О.).

Въ Москвѣ возрождается студенческая корпорація „свобододѣйствующихъ“ Инициатива ея возрожденія принадлежитъ попечителю московскаго учебнаго округа Ѳ. А. Некрасову, желающему сформировать организованную группу студенчества для противодействія элементу, стремящемуся къ прекращенію занятій. Задачи возрождающейся корпораціи выражены такъ: „Духовное объединеніе всѣхъ товарищей и преданіе сторонниковъ учебныхъ забастовокъ суду товарищескаго миѣнія“. Корпорація будетъ располагать собственнымъ печатнымъ органомъ. Завѣдываніе ея дѣлами будетъ возложено на правленіе, которое будетъ состоять изъ лицъ учебнаго состава университета.

(С. О.).

Редакціей „Земской Газеты“ получено отъ муромскаго „комитета истинно-русскихъ патріотовъ“ ругательное письмо за № 417. Переполненное бранью, посланіе изливаетъ свое „патріотическое“ негодованіе по поводу статьи о нижегородскихъ событіяхъ 9 и 10 іюля, помѣщенной въ „Земской Газетѣ“.

(Н. Л.).

Въ Прибалтійскомъ краѣ въ настоящее время пасторы съ церковной кафедръ, а помѣщики въ церковныхъ совѣтахъ проповѣдуютъ священную войну противъ „церковной забастовки“ демонстраціями. Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ латышскихъ церквяхъ пасторы были прогнаны съ кафедръ, а ихъ мѣста заняты „неизвѣстными людьми“, которые произносили съ кафедръ горячія рѣчи.

Поэтому пасторы и помѣщики рѣшили организовать вооруженную револьверами „охранную армію“, на обязанности которой лежало бы противодействовать, даже прибѣгая къ огнестрѣльному оружію, всякимъ демонстраціямъ въ церквяхъ или около нихъ.

Прихожане просто отказываются отъ предложенной пасторомъ и помѣщиками чести стать солдатомъ охранной арміи. Организаторы вербуютъ револьверносцевъ изъ своей среды.

(С. О.).

Въ Царицынѣ собралась компанія изъ землевладельцевъ-помѣщиковъ М., З. и П., которые въ уѣздѣ вѣдуть „черносотенную“ агитацію и усиленно распространяютъ газету „День“ среди отдѣльныхъ крестьянъ, обществъ и библіотекъ. Между прочимъ, ихъ дѣятельность коснулась было и земской библіотеки, куда была выписана газета „День“. Крестьяне нѣсколькихъ селъ уѣзда эту газетку отказываются читать и получать.

(Цар. Вѣст.).

Въ Каменецъ-Подольскѣ сильно распространяется воззваніе „къ русскому народу“, напечатанное въ Москвѣ, въ типо-литографіи т-ва И. Машистова, и дозволенное цензурой. Въ этомъ воззваніи энергично призываютъ къ истребленію инородцевъ, какъ-то: финляндцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ и др.

(Од. Л.).

Въ теченіе 2-хъ недѣльнаго своего пребыванія въ рускомъ уѣздѣ, епископъ серпуховскій Никонъ объѣзжалъ селенія, произнося свои поученія. Какъ самъ епископъ, такъ и его приближенные не только рекомендовали, но даже настойчиво предлагали выписывать для чайныхъ, библиотекъ, а также и частныхъ лицъ только слѣдующія три изданія: „Московскія Вѣдомости“, „День“ и „Русскій Листокъ“. Церк. староста с. Никоновки, кр. Журавлевъ, былъ вызванъ къ епископу Никону, который самъ ему предложилъ выписывать для чайной и для себя одну изъ этихъ трехъ газетъ. Когда Журавлевъ, подписчикъ „Русск. Слова“, сталъ было защищать эту газету, спутники епископа напомнили ему о существованіи губернатора и полиціи. Всюду по уѣзду епископъ совершалъ церковныя богослуженія, причемъ спутники его съ чисто полицейскими приѣмами отмѣчали всѣхъ, недостаточно ревностно относившихся въ епископскому богослуженію и религіи.

(Р. В.).

„Вечерней Почтѣ“ сообщаютъ изъ пошехонскаго уѣзда, что священникъ села Спасъ-Макса, о. Богородскій, послѣ ряда неудачныхъ проповѣдей въ церкви, призывавшихъ къ **борьбѣ съ крамольниками**, занялся обыскомъ встрѣчавшихся на улицѣ лицъ. Когда батюшку спрашивали, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣтилъ: „ищу листовъ запрещенныхъ“.

Въ Екатеринославѣ энергично принялись за **искорененіе кружковъ самообороны**, игравшихъ значительную роль въ прекращеніи безпорядковъ 20 іюля. Закрыта синагога, дававшая пріютъ самооборонѣ. Кандидатъ университета Тачогло, стрѣлявшій въ пристава Шишко, преданъ военному суду.

(Р. С.).

Въ Кременчугѣ, полиціей **воспрещено ношеніе палокъ** на улицахъ и въ садахъ. Палки у ослушниковъ отбираются и предаются уничтоженію. Владѣльцы палокъ предъявляютъ иски за попорченное имущество. Предстоитъ рядъ процессовъ.

(Н. Ж.).

Въ Кишиневѣ, на углу главной Александровской ул. и Михайловской зарѣзанъ прохожій. Почти одновременно въ гор. саду, среди десятитысячной толпы гуляющихъ, подколотъ юноша, въ тѣлѣ котораго остался клинокъ ножа. Оба одновременно доставлены въ земскую больницу. Отчаянный крикъ подколотаго юноши былъ, очевидно, сигналомъ для дикой бойни: внезапно среди публики появилась **армія героев „черной сотни“** и стала избивать безъ разбора мужчинъ и женщинъ. Бѣгущая публика столпилась у выходовъ изъ сада. У всѣхъ входовъ длинными шеренгами стояли вооруженные дубьемъ хулиганы и пропускали публику. Плачь, стоны, мольбы женщинъ, многочисленные обмороки не трогали палачей. Хулиганы преслѣдовали бѣгущихъ на протяжении многихъ кварталовъ, избивая случайныхъ встрѣчныхъ, не щадя даже старухъ. Терроризованные извозчики отказывались принимать сѣдоковъ. Изъ числа преслѣдуемыхъ одинаковой участи подвергалась публика, выходившая около

полуночи изъ театра, напротивъ губернаторскаго дома, а также публика, выходившая изъ кафѣ-шантана. Около часа ночи въ разныхъ частяхъ города избито много народа.

(Н. Л.).

Въ Балашевѣ 21-го іюля **толпою разгромлены дома публициста** гласнаго теолога и купца Торочкина и избиты врачи Шмелевъ и Невзоровъ. Шмелевъ умеръ.

(Р. С.).

Въ Севастополѣ сторожъ Малахова кургана напалъ на туристовъ съ криками: **„бей студентовъ“**. Одному студенту онъ пробилъ ломомъ голову, а другого сильно ранилъ. Остальные разбѣжались. Дѣлу данъ законный ходъ.

(Р. С.).

Въ издающейся въ Ташкентѣ газетѣ „Русскій Туркестанъ“ напечатано:

Отъ редакціи. **По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ** въ нашей газетѣ не могли быть опубликованы присланные въ редакцію приказы г. генераль-губернатора отъ 6 и 9 іюля 1905 г. Въ слѣдующемъ № поясняется, что то былъ приказъ командующаго войсками (каковымъ является то же ген. Губернаторъ).

Въ № 44-мъ виленской газеты „Новая Заря“ напечатано: **„По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ“** корреспонденція съ (сіонистскаго) конгресса сегодня помѣщены быть не могутъ“.

Главное управленіе по дѣламъ печати отклонило ходатайство полтавскаго губернскаго земства о разрѣшеніи издавать **народную газету** подъ заглавіемъ „Листокъ Полтавскаго Земства“.

(Р. С.).

Въ крестцовскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи, земскіе начальники **запретили крестьянамъ**, подъ угрозой ареста, читать такъ называемыя „либеральныя“ газеты.

(Од. Н.).

Редакторъ „Извѣстій Общества Гражданскихъ Инженеровъ“ Макаровъ заявляетъ въ Руси, что 3-й и 4-й №№ „Извѣстій“ не могли своевременно выйти въ свѣтъ **по независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ**.

(Р. В.).

№ 97 „Черн. Вѣстника“ вышелъ въ размѣрѣ полулиста съ слѣд. редакціоннымъ примѣчаніемъ: **„По независимымъ отъ насъ обстоятельствамъ“** сегодняшній номеръ издается не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ приготовленъ для печати“.

(Н. О.).

Въ Екатеринославѣ, по поводу урѣзыванія цензоромъ думскихъ отчетовъ, печатаемыхъ въ мѣстныхъ газетахъ, гласнымъ Быковымъ въ засѣданіи 15-го іюля внесено предложеніе **обжаловать дѣйствія цен-**

зора, какъ незаконныя и крайне неудобныя для городского населенія, лишеннаго возможности знать, что дѣлается въ думѣ. Въ виду того, что вопросъ этотъ очень важенъ, рѣшено внести его для обсужденія въ будущее очередное собраніе думы. Въ концѣ засѣданія гласнымъ подано по этому поводу также письменное заявленіе.

(С. О.).

Контора газеты „Югъ“ въ Херсонѣ по порученію редакціи доводитъ до свѣдѣнія читателей, что по цензурнымъ правиламъ редакція не имѣетъ права оставлять въ газетѣ пробѣлы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ цензоромъ исключенъ текстъ; не можетъ она также ставить на тѣхъ мѣстахъ точки и другіе загадочные знаки. Но иногда неожиданныя крупныя помарки цензора уже послѣ сверстки номера вынуждаютъ редакцію, во избѣжаніе переверстки, влекущей за собою замедленіе въ печатаніи № газеты, исключивъ неодобренный цензоромъ текстъ, ставить на его мѣстѣ совершенно невиннаго характера фразы, какъ, напр.: „продолжается подписка на подцензурную газету „Югъ“ или: „подцензурная газета „Югъ“ издается въ Херсонѣ“.

(Сбв. Кр.).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, редакторъ „Моск. Листка“. Пастуховъ заявилъ полиціи, что „Русское Слово“ и „Русскія Вѣдомости“, вопреки запрещенію, продаются въ розницу. **Внось ложный:** у разносчиковъ этихъ газетъ нѣтъ“.

(Р. С.).

Въ Полтавѣ циркулируетъ упорный слухъ, что издателю-редактору „Полт. Вѣстника“ (онъ же редакторъ „Полт. Губ. Вѣд.“) Иваненку назначена **субсидія для распространенія „трезвыхъ“ идей.** По отношенію къ „Полтавщинѣ“ приняты чрезвычайныя мѣры. Цензура не пропускаетъ многихъ замѣтокъ, которыя безпрепятственно помѣщаются въ „Полтавскомъ Вѣстникѣ“. Ежедневно цензоръ выбрасываетъ тысячи строкъ.

(Р. В.).

„Русская Газета“ слышала, что редакторъ издающейся въ Москвѣ газеты „День“ Бергъ, для болѣе успѣшнаго введенія дѣла, получилъ матеріальную поддержку въ размѣрѣ 30 тысячъ рублей.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено **письмо въ редакцію:**

„Не откажите довести до свѣдѣнія общественнаго мнѣнія вообще, и курскихъ дворянъ въ особенности, что, когда студенты университета въ Токио выразили желаніе, чтобы Портъ-Артуръ былъ немедленно взятъ штурмомъ, они, по распоряженію микадо, были всѣ отправлены подъ Портъ-Артуръ и почти всѣ легли подъ его стѣнами. Мы твердо надѣемся, что курскіе дворяне послѣдуютъ примѣру нашего доблестнаго противника, не ограничиваясь 10 р. пожертвованіями на кр. крестъ и благотворительными вечерами въ пользу раненыхъ, а пожалуютъ сюда къ намъ волонтерами и здѣсь, на позиціяхъ, воодушевлять всѣхъ насъ, безъ всякаго воодушевленія и эфемерныхъ надеждъ, но тѣмъ не менѣе свято блюдушихъ свой долгъ предъ

Государемъ и отечествомъ, что не разъ подтверждалось нами не громкими фразами, а своею жизнью.

„По порученію общества офицеровъ 1-го армейскаго корпуса, подполк. Лутковскій.

Въ засѣданіи пермской думы, 22 іюня, послѣ того, какъ городской голова сообщилъ о Высоч. приѣмѣ 6 іюня депутаціи земскихъ и городскихъ дѣятелей, единогласно постановлено представить Государю благодарственный адресъ отъ лица пермскаго городского общества. Текстъ адреса, выработанный частнымъ совѣщаніемъ гласныхъ, былъ тутъ же прочитанъ и одобренъ. Гласный Вульфійусъ напомнилъ о членахъ депутаціи, какъ о лицахъ, кто, въ минуту общаго недовольства режимомъ и разочарованій, предсталъ передъ Царемъ съ правдивымъ словомъ, разрушивъ средостѣніе между Царемъ и народомъ. Дума постановила **привѣтствовать депутацію въ лицѣ князя С. Н. Трубецкаго** благодарственной телеграммой. Затѣмъ, по предложенію гл. И. П. Бенедиктова, избранъ делегатъ на московское совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей. Избранъ Н. В. Мѣшковъ (купецъ, старыи убѣжденный земецъ и думскій гласный) и гл. Вульфійусъ.

(К. О.).

Саратовская типографія г. Тобиаса, изъявившая согласіе печатать у себя „Сарат. Епархіальн. Вѣд.“ послѣ отказа земской типографіи, **подверглась бойкоту** со стороны мѣстныхъ торгово-промышленныхъ фирмъ. На-дняхъ одна крупная торгово-промышленная фирма сдѣлала своей конторѣ распоряженіе не заказывать ничего въ типографіи Тобиаса, равно не дѣлать никакихъ закупокъ въ его писчебумажномъ магазинѣ.

■ (Сам. Газ.).

Томская дума въ частномъ совѣщаніи постановила довести до свѣдѣнія губернатора о необходимости **допущенія свободы и неприкосновенности собраній** всѣхъ классовъ населенія города и выразила увѣренность въ охраненіи рабочими, прекратившими работу, общественной безопасности.

(Рус. Сл.).

Въ Москву прибылъ сенаторъ Постовскій, командированный сюда для **выясненія обстоятельствъ, касающихся общеземскихъ сѣздовъ.** Съ этой цѣлью сенаторъ Постовскій приглашалъ къ себѣ для бесѣды: предсѣдателя губернской земской управы Ф. А. Головина, члена этой же управы Ф. Ф. Кокоскина, профессоровъ кн. С. Н. Трубецкаго, М. Я. Герценштейна и А. А. Мануйлова и другихъ членовъ бюро обще-земскихъ сѣздовъ. Миссія сенатора Постовскаго отнюдь не имѣетъ характера слѣдствія. Въ живой бесѣдѣ онъ интересовался многими вопросами, волнующими въ настоящее время русское общество.

(Н. Кр.).

Въ Кіевѣ, 20 іюля, безъ всякаго предупрежденія со стороны администраціи, профессорами кіевского политехникума получено **мѣсячное жалованье не полностью;** въ слѣдующемъ мѣсяцѣ совсѣмъ не получаютъ жалованья 26 лаборантовъ того же института.

(Н. Ж.).

Председателемъ тираспольской уѣздной земской управы полученъ отъ губернатора officialный запросъ съ требованіемъ **объясненій по поводу разсылки гласнымъ копій** съ петицій, выработанной однимъ изъ послѣднихъ сѣздовъ. Дѣло, вѣроятно, дойдетъ до министра. (Р. С.).

На имя председателя вологодской городской комиссіи „по обсужденію вопроса объ организаціи народнаго представительства“ г. Рождественскаго получено **письмо губернатора**, которымъ онъ: 1) изъясняетъ изъ сужденія гг. гласныхъ резолюціи сѣзда городскихъ дѣятелей, какъ направленныя къ потрясенію основъ; 2) запрещаетъ вообще касаться чего бы то ни было, что противорѣчитъ неизбѣжности основныхъ законовъ имперіи; 3) „не считаетъ возможнымъ допустить“, на основаніи предоставленной ему ст. 188 общ. уч. губ. власти, присутствіе постороннихъ лицъ въ засѣданіяхъ комиссіи, 4) поясняетъ, что основной смыслъ и значеніе Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 18 февраля, „какъ это ясно выражено въ восполнѣдовавшихъ одновременно съ симъ Высочайшемъ манифестъ и Всемилоуиѣишемъ рескриптъ на имя министра внутр. дѣлъ“, состоитъ въ томъ, чтобы „откровенное слово“ благомыслиащихъ людей „всѣхъ сословій и состояній“ „обеспечило плодотворность предстоящихъ законодательныхъ работъ на истинную пользу народа“.

Первоначальная же программа занятій предполагалась слѣдующая:

1) обсужденіе проекта гофмейстера Булыгина въ связи съ резолюціями, принятыми земскимъ сѣздомъ;

2) обсужденіе проекта бюро земскаго сѣзда (напечатаннаго въ № 180 „Рус. Вѣд.“) и могущихъ поступить по поводу его отъ членовъ комиссіи, гласныхъ и другихъ лицъ записокъ,

и 3) обсужденіе вопроса о привлеченіи городского населенія къ работѣ по политическимъ вопросамъ, для осуществленія на дѣлѣ Высочайшаго призыва, выраженнаго въ рескриптѣ 18 февраля.

(Сѣв. Кр.).

Въ хроникѣ „Уфимск. Губ. Вѣд.“, № 147, напечатана **резолюція и. д. уфимск. губернатора** вице-губернатора Богдановича слѣдующаго содержания:

„Группа гласныхъ мензелинской городской думы, собравшись въ частное совѣщаніе, рѣшила потребовать отъ городского головы Захарова выхода въ отставку за то, что онъ не подчинился ихъ желаніямъ: не назначилъ учительницею въ городскомъ училищѣ сестру одного изъ нихъ, требуетъ соблюденія благопристойности во время засѣданій думы и предъявилъ жандармской полиціи копію съ проекта непатріотическаго адреса. Группа эта въ числѣ десяти гласныхъ составила резолюцію — прекратить посѣщеніе думы, если Захаровъ не выйдетъ въ отставку, — и рѣшила резолюцію эту предъявить губернатору и министру. Такое дерзкое и противозаконное дѣйствіе вызвало распоряженіе и. д. губернатора вице-губернатора Богдановича считать заявленіе гласныхъ заявленіемъ объ отказѣ ихъ отъ званія гласныхъ думы. На основаніи ст. 59-й

городоваго положенія предложено управѣ о замѣнѣ выбывшихъ гласныхъ кандидатами.“

Калужской губ. земской управой получено отъ и. д. калужскаго губернатора **увѣдомленіе**, что онъ не допуститъ къ обсужденію на предполагаемомъ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи слѣдующихъ вносимыхъ ею вопросовъ:

1) объ избраніи представителей отъ населенія калужской губ. для участія въ законодательствѣ; 2) объ аграрной комиссіи; 3) о выборѣ 4—6-ти лицъ для участія въ сѣздахъ; 4) объ изданіи брошюры о приѣмѣ Государемъ Императоромъ 6-го іюня с. г. земскихъ и городскихъ дѣятелей. Разрѣшеннымъ къ внесенію на собраніе остается лишь вопросъ о пособіи семьямъ запасныхъ, но и для него и. д. губернатора предлагаетъ назначить созывъ собранія не теперь, а „по минованіи уборки хлѣбовъ“. Въѣетъ съ этимъ управѣ предлагается немедленно пріостановить выпускъ изъ земской типографіи отпечатаннаго и разрѣшеннаго цензурой доклада о народномъ представительствѣ. При разрѣшеніи этого доклада цензурой былъ вычеркнутъ и не допущенъ къ печати въ немъ текстъ всеподданнѣйшаго адреса калужскаго губернскаго земскаго собранія экстренной сессіи 21-го марта с. г., тогда какъ въ вышедшихъ изъ печати журналахъ этого собранія означенный текстъ адреса благополучно напечатанъ и на обложкѣ значится: „Дозволено цензурой“.

(Р. В.).

Совѣтъ вязниковскаго сельско-хозяйственнаго общества, состоящаго почти исключительно изъ крестьянъ, **увѣдомилъ исправника**, что 10-го іюля будетъ общее собраніе членовъ общества. Исправникъ потребовалъ перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію и заявилъ, что на собраніи онъ будетъ самъ присутствовать и если будутъ затронуты какіе либо вопросы на темы, связанныя съ указомъ отъ 18-го февраля, то онъ немедленно закроетъ собраніе.

(С. От.).

Комитетомъ министровъ отклонено ходатайство казанскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи **созыва областного сѣзда представителей земскихъ управъ, инженеровъ и архитекторовъ**, на томъ основаніи, что земскія учрежденія не уполномочены къ совмѣстному обсужденію руководящихъ началъ земской дѣятельности.

(Р. С.).

Въ Петербургѣ, 19 іюля, закрытъ **сѣздъ фармацевтовъ**, какъ вышедшій изъ назначенной градоначальникомъ программы.

(Н. Ж.).

Одесской городской думѣ вторично не **разрѣшено обсужденіе доклада** о возбужденномъ передъ правительствомъ ходатайствѣ о своевременности снятія военного положенія.

(Р. С.).

Согласно представленію смоленскаго губернатора, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающій полиціей, **закрываетъ на 6 мѣсяцевъ общество** книгопечатниковъ за вредное направленіе его дѣятельности.

Казанскій губернаторъ увѣдомилъ управу, что докладъ объ изысканіи мѣръ ограниченія личной безопасности городского населенія, какъ касающійся предмета, не отнесеннаго къ вѣдѣнію городского управленія, не подлежитъ обсужденію думы.

Въ Вологдѣ губернаторъ категорически запретилъ входъ публикѣ на засѣданіе думской комиссіи о реформахъ. Въ началѣ засѣданія передъ думой собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Полиція ихъ не пустила. Тогда комиссія постановила прекратить свою дѣятельность. Публика разошлась.

Имѣвшая открыться 22 іюля въ г. Кременчугѣ выставка картинъ польскихъ художниковъ къ произведеніямъ Генриха Сенкевича не могла быть открыта по н. зависящимъ отъ устроителя обстоятельствамъ. (Н. Ж.).

С.-Петербургское юридическое общество въ лицѣ своего предсѣдателя сенатора Г. А. Евреннова возбудило передъ министерствомъ нар. пр. ходатайство о разрѣшеніи созыва „всероссійскаго съѣзда юристовъ“. Министерствомъ нар. пр. ходатайство это было направлено на заключеніе министерства юстиціи по вопросу о томъ, насколько въ настоящее время такой съѣздъ является своевременнымъ, желательнымъ и необходимымъ. Министерство юст. совершенно не находитъ необходимости въ таковомъ съѣздѣ въ настоящее время и относится къ созыву его отрицательно. (Р.).

17 іюля въ с. Вознесенѣ было открыто четвертое порайонное засѣданіе экономическаго совѣта въ присутствіи около 200 крестьянъ. На обсужденіе совѣта были поставлены вопросы о положеніи хозяйственной и кустарной промышленности и о мѣрахъ къ поднятію ея.

Крестьянами было указано на малоземелье, недостатокъ скота и пастбищъ и тяжесть налоговъ какъ на главную экономическую причину упадка крестьянскаго хозяйства. Изъ другихъ причинъ было указано на безправное положеніе крестьянства, въ силу господства „бюрократической опеки“. Для устраненія всѣхъ нуждъ деревни, по мнѣнію крестьянъ, необходима реформа мѣстнаго самоуправленія, уничтоженіе неравенства сословій и административной опеки, свобода слова и собраній и созывъ народныхъ представителей для участія въ законодательной работѣ и установленія финансовыхъ смѣтъ и бюджета.

Присутствующимъ крестьянамъ были розданы листки, въ коихъ напечатаны акты 12 декабря и 18 февраля, рѣчь кн. Трубецкаго и отвѣтныя слова Государя, а также оттиски статей А. В. Смирнова о дѣятельности земствъ изъ „Вѣстника Влад. Земства“. (Сѣв. Кр.).

Ковенскій губернаторъ камергеръ Вережкинъ издалъ циркуляръ, рекомендующій земскимъ начальникамъ съ подобающей серьезностью и уваженіемъ относиться къ сельскимъ и волостнымъ сходамъ, какъ закономъ установленнымъ органамъ крестьянскаго са-

моуправленія. Распоряженіе это вызвано установившимся у нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ взглядомъ на сходы, какъ на помѣху ихъ дѣятельности, а также бывшими случаями поголовнаго штрафованія всѣхъ участниковъ схода, не соглашающагося съ предложеніемъ земскаго начальника. Циркуляръ губернатора опубликованъ въ „Ковенскомъ Телеграфѣ“. (Р. А.).

Въ херсонской губ. управѣ получено слѣдующее предложеніе отъ губернатора: „Получивъ свѣдѣнія о томъ, что управой заготовленъ для распространенія среди населенія губерніи въ количествѣ 100.000 экземпляровъ Высочайшій указъ Сенату 18-го февраля и Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, и опасаясь, что на практикѣ при примѣненіи означеннаго указа малограмотнымъ населеніемъ легко встрѣтятся недоразумѣнія, въ виду недостаточнаго уясненія точнаго его смысла, что въ свою очередь можетъ вызвать весьма нежелательныя послѣдствія, — считаю существенно необходимымъ, чтобы земская управа одновременно разослала тому же населенію и копію циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12-го апрѣля, какъ послѣдовавшаго въ разъясненіе порядка примѣненія именного Высочайшаго указа 18-го февраля“. Далѣе губернаторъ, ссылаясь на срочность, вызываемую необходимостью скорѣйшаго изготовленія копій упомянутаго циркуляра, даетъ знать, что имъ заказано немедленно изготовить таковыя въ количествѣ 50.000 экз. въ губернской типографіи, которая онъ и проситъ управу разослать вмѣстѣ съ заготовленными для той же цѣли копіями указа и рескрипта. (Сл.).

Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ обращено вниманіе на участіе чиновниковъ въ различныхъ союзахъ и обществахъ, возникающихъ въ послѣднее время. Сootвѣтствующимъ начальствомъ предложено провинціальнымъ представителямъ вѣдомствъ указать подвѣдомственнымъ имъ чинамъ на незаконность такого участія въ обществахъ, правительствомъ не утвержденныхъ, и предложено, подъ страхомъ строгой кары и даже увольненія отъ службы по „третьему“ пункту, немедленно выйти изъ состава этихъ союзовъ. Въ то же время чиновникамъ предложено воздержаться отъ участія во всякаго рода съѣздахъ, собраніяхъ и засѣданіяхъ, имѣющихъ цѣлью обсужденіе новыхъ началъ нашей государственной жизни. (К. О.).

Изъ Бѣлозерова „Вир. Вѣд.“ пишутъ, что по распоряженію новгородскаго губернатора гр. Медема состоялось „временное устраненіе“ отъ должности земскаго начальника 3-го участка Л. С. Холопова. Крестьяне ближайшей къ городу Чуриновской волости, собравшись въ одинъ изъ праздничныхъ іюньскихъ дней въ своемъ волостномъ правленіи въ количествѣ около 100 человѣкъ, рѣшили воспользоваться предоставленнымъ крестьянамъ, въ силу Высочайшаго указа отъ 18 февраля 1905 года, правомъ петицій и выработали на сходѣ довольно пространную петицію о своихъ крестьянскихъ дѣлахъ и нуждахъ для представленія послѣдней въ комитетъ министровъ.

Въ этой петиціи, заключающей въ себѣ нѣсколько пунктовъ, говорится о томъ, что чуринцы — „бѣдны, голодны и невѣжественны, не знаютъ ни правъ своихъ, ни обязанностей“. Объясняются и тѣ причины, которыя довели ихъ до подобнаго печальнаго состоянія—и духовнаго, и матеріальнаго. Лишенные самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ, крестьяне просятъ въ петиціи объ „уравненіи“ ихъ съ другими сословіями имперіи, указывая въ то же время цѣлый рядъ мѣропріятій чисто-практическаго характера, которыя—по ихъ глубокому и искреннему убѣжденію—должны привести къ улучшенію ихъ современнаго тяжелаго положенія. При этомъ подчеркивается въ петиціи, что осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій возможно лишь при участіи свободно избранныхъ народныхъ представителей, о созывѣ которыхъ было возвѣщено населенію Высочайшимъ рескриптомъ 18-го февраля текущаго года. Г. Холоповъ не только разрѣшилъ крестьянамъ обратиться для ея обсужденія и редактированія, но и утвердилъ, какъ земскій начальникъ, постановленіе волостного схода, подписанное всѣми участвовавшими на немъ крестьянами.

Въ редакціи „Бессараб. Жизни“ получено письмо отъ группы офицеровъ-уроженцевъ Бессарабіи: „Въ настоящее время, — пишутъ офицеры, — когда мы находимся за много тысячъ верстъ отъ родины, когда мы — сыновья, мужья, отцы, братья — несемъ свое здоровье и жизнь на благо родины, — дома, въ Россіи, въ частности въ Бессарабіи и Кишиневѣ, являются субъекты, которые дерзаютъ наносить оскорбленія, калѣчить и избивать беззащитныхъ членовъ семействъ нашихъ—нашихъ родителей, женъ, сестеръ и дѣтей! Остановливаться на дѣйствіяхъ этихъ негодяевъ не будемъ. Но тѣ, кто руководитъ этимъ сбродомъ!.. Съ одной стороны, они возвѣщаютъ борьбу со всѣмъ образованнымъ, передовымъ, свѣтлымъ, что есть въ нашемъ государствѣ, такъ какъ господствующая у насъ тьма крайне на руку нашимъ внѣшнимъ врагамъ, равно какъ и всякая смута внутри нашего отечества, съ другой стороны, эти предатели отнимаютъ у насъ, борющихся на поляхъ Манчжуріи съ сильнымъ и умнымъ врагомъ, то спокойствіе духа, которое намъ такъ необходимо. Понятно, каково должно быть настроеніе всѣхъ членовъ арміи, когда они ни минуты не могутъ быть спокойны за покинутыхъ ими близкихъ. А каково будетъ настроеніе того, для кого опасеніе перейдетъ въ совершившійся фактъ, и онъ узнаетъ, что кто либо изъ беззащитныхъ членовъ семьи пострадалъ отъ насильниковъ, руководимыхъ предателями?!. Мы же должны предупредить, что, какъ мы всѣ надѣемся, недалекъ тотъ моментъ, когда прекратится борьба съ Японіей и когда мы получимъ возможность вернуться къ своимъ близкимъ. И вотъ тогда наступитъ моментъ возмездія за тѣ подвиги, которые теперь остаются безнаказанными. И пусть помнятъ какъ сами насильники, такъ и ихъ вдохновители, что тѣ и другіе будутъ найдены и расплата съ ними будетъ достойна ихъ! Пусть это они помнятъ и образумятся, пока есть время! Пока же

мы поручаемъ охранять безопасность нашихъ семей администраціи; если же она не признаетъ за собою этой обязанности, то мы вручаемъ судьбу нашихъ близкихъ обществу. Бессарабцы“.

Предсѣдатель нижегородской губернской земской управы А. А. Савельевъ обратился къ нижегородскому губернатору со слѣдующимъ заявленіемъ по поводу событій 10—11-го іюля.

„Возвратясь изъ разрѣшеннаго мнѣ отпуска, я съ глубокой печалью и негодованіемъ узналъ о совершившихся въ Нижнемъ-Новгородѣ 10-го и 11-го іюля страшныхъ событій, причина возникновенія которыхъ для меня представляется невѣдомой и неясной. Я надѣюсь, что правильно производящееся судебное разслѣдованіе выяснитъ какъ причины возмутительныхъ истязаній и убійствъ, такъ и виновниковъ ихъ. До окончанія же этого разслѣдованія, казалось бы, дѣлать какія либо заключенія представляется весьма неосторожнымъ. Къ числу такихъ неосторожныхъ дѣйствій, по моему мнѣнію, относится заключеніе департамента полиціи, основанное на сообщеніяхъ нижегородской администраціи, въ которомъ упоминается о земскихъ служащихъ. Въ этомъ сообщеніи сказано: „Въ теченіе цѣлаго дня демонстранты, въ числѣ которыхъ замѣшаны служащіе въ мѣстномъ земствѣ, собираясь въ разныхъ пунктахъ города и его окрестностяхъ, неоднократно стремились объединиться въ толпу для устройства процессій“... и т. д. Я рѣшительно не могу понять, почему сообщеніе упоминаетъ лишь о земскихъ служащихъ. Въ разныхъ пунктахъ города и окрестностяхъ, безъ сомнѣнія, можно было встрѣтить не только служащихъ въ земствѣ и въ другихъ общественныхъ учрежденіяхъ, но и чиновниковъ правительственныхъ учреждений. Вообще же было бы странно, чтобы изъ числа нѣсколькихъ сотъ служащихъ въ нижегородскомъ губернскомъ и уѣздномъ земствахъ на улицахъ и площадяхъ въ эти печальные и жестокіе дни не встрѣтились въ числѣ людей тѣхъ или другихъ общественныхъ положеній, совершенно мирныхъ и спокойныхъ, и служащіе въ земствѣ. Мнѣ, напримѣръ, извѣстно избіеніе полицейскимъ одного изъ земскихъ служащихъ, совершенно случайно проходившаго по Осыпной улицѣ, за то только, что онъ просилъ толпу прекратить избіеніе какого-то совершенно неизвѣстнаго ему человѣка. Не отрицая, что изъ числа сотенъ служащихъ въ земствѣ нѣсколько отдѣльныхъ лицъ могли быть замѣчены въ нѣсколькихъ пунктахъ города и окрестностяхъ (10-го іюля день былъ праздничный), я протестую противъ того, чтобы въ правительственномъ сообщеніи подчеркивался этотъ фактъ и тѣмъ придавалось бы ему какое-то особенное значеніе. Не касаясь другихъ неточностей упомянутаго сообщенія, не относящихся къ земству, я позволяю себѣ выразить увѣренность, что ваше превосходительство не встрѣтите никакихъ препятствій къ тому, чтобы настоящий мой протестъ былъ также оглашенъ въ печати, какъ оглашено сообщеніе департамента полиціи“.

Копія съ этого заявленія препровождена въ редакціи мѣстныхъ газетъ, но въ нихъ оно не появилось. (Р. В.).

Министерство народного просвѣщенія не нашло возможнымъ разрѣшить **продолжать профессорскую дѣятельность** въ петербургскомъ университетѣ Л. В. Ходскому, не смотря на ходатайства попечителя петербургскаго учебнаго округа. Л. Ходскій состоитъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго с.-петербургскаго университета по политической экономіи, профессоромъ лѣснаго института, членомъ совѣта по учебному дѣлу при министерствѣ финансовъ и редакторомъ-издателемъ газеты „Наша Жизнь“. Какъ извѣстно, профессоръ Ходскій въ текущемъ году праздновалъ 25-ти лѣтній юбилей своей профессорской дѣятельности, по истеченіи котораго отъ министерства народного просвѣщенія требуется согласіе на продолженіе этой дѣятельности. Говорятъ, что министерство народного просвѣщенія нашло несомнѣннымъ продолженіе профессорской дѣятельности Ходскаго съ его редакторствомъ въ газетѣ „Наша Жизнь“.

(Веч. П.).

Министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило нѣкоторымъ нефтепромышленнымъ предпріятіямъ организовать нѣчто вродѣ милиціи для охраны промысловъ. Въ виду этого представители этихъ фирмъ производятъ въ настоящее время въ Петербургѣ покупку огнестрѣльнаго оружія и боевыхъ припасовъ. (Р.).

Въ Вильнѣ въ засѣданіи судебныхъ установленій, какъ сообщаетъ „Нов. Заря“, вывѣшено два объявленія: отъ старшаго предсѣдателя судебной палаты и предсѣдателя окружнаго суда о томъ, что канцелярскіе чиновники и вольнонаемные писцы, оставившіе занятія, приглашаются за полученіемъ жалованья, а также за полученіемъ своихъ документовъ, если они не желаютъ продолжать занятія.

Луганская городская дума возбудила ходатайство объ учрежденіи въ г. Луганскѣ дружины изъ обывателей города. Губернская администрація, препроводивъ это ходатайство въ министерство внутреннихъ дѣлъ, высказалась за отклоненіе ходатайства. Хозяйственный отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, не нашелъ возможнымъ доложить объ этомъ ходатайствѣ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціей, о чемъ и сообщилъ екатеринославскому губернатору.

Изъ села Грузскаго, крелевецкаго уѣзда (черниг. губ.), крестьянами послано требованіе о прекращеніи высылки газеты **Шарапова „Пахарь“**. Выражено это требованіе въ слѣдующихъ словахъ:

„Мы выписали вашъ журналъ, надѣясь, что онъ разсѣетъ нашу тьму и будетъ правдиво разъяснять тѣ вопросы, которые интересны теперь всякому русскому люду. Но, получивши 5 книжекъ, увидѣли совсѣмъ другое: вы не разсѣиваете тьму, а затемняете насъ, говоря въ каждомъ журналѣ противъ словъ самого Христа, вы научаете насъ ненавидѣть евреевъ и всячески клеветаете на нихъ и на интеллигенцію, которая жизнь свою кладетъ за наши нужды народныя. Вопросы же вы разъясняете, какъ измѣнникъ нашимъ интересамъ, говоря, напримѣръ, что пускать

въ выборные самыхъ ученыхъ профессоровъ, но по волѣ судьбы не имѣющихъ своей земли, не слѣдуетъ. Вы говорите, что спасти плохое наше денежное положеніе можно только кредитомъ. А откуда брать деньги на уплату долга, когда у насъ не съ чего ихъ добыть, когда мы безъ земли. Мы объявляемъ вамъ, что журналъ съ такими вредными мыслями мы требуемъ прекратить намъ высылать. Въ чемъ и подписуемся. Если вы, какъ вы говорили въ своемъ „Пахарѣ“, любите правду, кто бы ее ни говорилъ, то эту нашу записку должны помѣстить у себя въ журналѣ. Ее мы пошлемъ все равно въ другія редакціи, и, онѣ узнаютъ, какъ вы измѣняете своему слову“. Слѣдуютъ подписи. (С. О.).

Въ „Финляндской Газетѣ“ напечатано: „Начальникомъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа сообщено, что, по Высочайшему повелѣнію, Августѣйшій главнокомандующій приказалъ предать с.-петербургскому военно-окружному суду, для сужденій по законамъ военнаго времени, рабочаго Прокопе, убійцу начальника выборгской крепостной жандармской команды, подполковника Крамаренко“.

Однако, это извѣстіе пока не подтверждается.

Правительствомъ былъ возбужденъ вопросъ объ изъятіи политическихъ преступленій Финляндіи изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судовъ и о разсмотрѣніи впредь подобныхъ преступленій русскимъ военнымъ судомъ. Финляндскій сенатъ въ виду этого вошелъ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о непримѣненіи подобной мѣры.

Сенатъ сегодня былъ извѣщенъ о Высочайшемъ отклоненіи ходатайства.

Сенаторомъ и начальникомъ финансовой экспедиціи финляндскаго сената Высочайше назначенъ 32-лѣтній камергеръ сената, старофинноманъ Неовалусъ. (СПА.).

Приказомъ намѣстника Новороссійскъ объявленъ въ положеніи усиленной охраны. (Р. А.).

Нижегородскимъ губернаторомъ объявлено, что въ Нижнемъ-Новгородѣ на время ярмарки учреждено временное генераль-губернаторство. Права генераль-губернатора предоставлены ген. Унтербергу. (Р. С.).

По поводу введенія въ Н.-Новгородѣ генераль-губернаторства, „Рус. Сл.“ сообщаетъ, что 25 лѣтъ назадъ жители города и ярмарки, провожая въ сентябрѣ мѣсяцѣ генераль-губернатора, выразили ему благодарность, какъ видно изъ сообщеній тогдашнихъ газетъ, за то, что онъ „старался всѣми средствами не примѣнять въ управленіи дѣлами тѣхъ административныхъ мѣръ, на которыя имѣлъ полномочіе“.

Въ Нахичевани настроеніе напряженное. Сегодня днемъ опять раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Произошелъ переполохъ. Мулсуьмане собрались на базарѣ, армяне—въ оградѣ церкви. (Р. В.).

Изъ Либавы „Разсвѣту“ сообщаютъ: За послѣднее время не прекращались частыя убійства, насилія, нападенія съ цѣлью грабежа и кражъ. Не проходитъ сутокъ, чтобы не произошелъ тотъ или иной возмутительный случай. Въ воскресенье 10-го іюля, во время похоронъ раненаго на прошлой недѣлѣ извозчика неизвѣстными злоумышленниками изъ толпы, собравшейся у гроба, было произведено нѣсколько выстрѣловъ въ проходившихъ мимо кладбища двухъ жандармовъ, изъ которыхъ одинъ тутъ же упалъ мертвымъ, а другой тяжело раненъ. Въ тотъ же день въ циркѣ-павильонѣ, на Александровской улицѣ, происходилъ бой между солдатами, рабочими и прочею публикой, гулявшей въ паркѣ. Вечеромъ, 13-го іюля, двумя выстрѣлами изъ револьвера тяжело раненъ маляръ либавскихъ мастерскихъ либаво-роменской желѣзной дороги Самцовъ и въ тотъ же вечеръ раненъ околоточный надзиратель 1-го участка. Недѣля, съ 4-го по 10-е іюля, столь же была неспокойна и сопровождалась нѣсколькими кражами, грабежами и двумя тремя убійствами, въ томъ числѣ тяжело ранены желѣзнодорожный смазчикъ, шедшій въ 11 часовъ ночи на службу.

Въ Екатеринославѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ сегодня въ мѣстныхъ газетахъ съ разрѣшенія губернатора, во время беспорядковъ 20-го іюля ранено свыше двадцати челоѣкъ и одинъ убитъ. Между ранеными есть хулиганы.

(Р. С.).

Въ Одессѣ, 20 іюля, въ 6 ч. 30 м. вечера, на Мѣщанской улицѣ собралась толпа около 150 евреевъ, которая по предложенію дворника разошлась. Трое же лицъ бросились на дворника съ цѣлью его убить. Дворникъ одного задержалъ, остальные разбѣжались. Задержанный оказался мѣщаниномъ Блаунштейномъ. Во время доставленія его на дрожкахъ въ участокъ образовалась толпа около 500 евреевъ, пытавшаяся отбить задержаннаго. Особенной дерзостью выдѣлялся мѣщанинъ Берковичъ, который, съ цѣлью освободить Блаунштейна вскочилъ даже на дрожки, но былъ задержанъ. Въ то же время съ балкона квартиры портняжеской мастерской мѣщанина Гуральника брошены въ полицейскій нарядъ камни и тарелки. Губернаторъ постановилъ Блаунштейна, Берковича и Гуральника выслать въ Олонецкую губернію, мастерскую же и квартиру Гуральника закрыть.

(Р. А.).

Въ Двинскѣ, 14-го іюля, на Житомирской улицѣ, по словамъ „Новой Зари“, нашли 4 убитыхъ и около десятка раненыхъ. Среди убитыхъ есть 10-лѣтній мальчикъ, а среди раненыхъ 65-лѣтній старикъ.

На слѣдующій день состоялись похороны убитыхъ евреевъ. Печально двигалась похоронная процессія, сопровождаемая тысячной толпой и эскортируемая войсками и казаками.

Въ субботу, 16-го, должны были состояться похороны убитыхъ христіанъ. Но утромъ ихъ уже не нашли въ больницѣ.

Рабочіе варшавскаго механическаго завода Лильнопъ удалены изъ помѣщенія завода. Заводъ объявленъ закрытымъ. Помѣщена рота солдатъ. Рабочіе, желающіе возобновить работы, должны подать письменныя заявленія.

(Р. С.).

Изъ Дербента сообщаютъ, что, вслѣдствіе угрожающаго поведенія забастовавшихъ рабочихъ, движеніе поѣздовъ до станціи „Баладжары“ прекращено.

(Д. Р.).

„Баку“ сообщаетъ свѣдѣнія, что на станціяхъ владикавк. ж. д., начиная со ст. Минеральныя воды вплоть до Ростова, поджигаются мастерскія, подвергаются порчѣ паровозы и проч.

Въ Варшавѣ, 21 іюля, рабочіе товарной станціи петербурго-варшавской жел. дороги, пріостановивъ разгрузку и нагрузку товарныхъ вагоновъ, отправились на станцію, чтобы прогнать желѣзнодорожныхъ служащихъ и такимъ образомъ пріостановить движеніе. Вызванные на станцію войска помѣшали этому. Для нарузки и разрузки вагоновъ командированы на товарную станцію солдаты.

(Р. А.).

Вѣлостокскій губернаторъ лично предложилъ городскому головѣ и членамъ управы, въ цѣляхъ возстановленія въ городѣ порядка, загородить 43 проходныхъ двора каменными оградами и ассигновать средства для усиленія состава полиціи 25 конными стражниками, 20 околоточными и 4 помощниками приставовъ.

(Р. А.).

Въ Нижній Новгородъ изъ Москвы по ходатайству ген. Унтербергера прибыла полицейская команда въ составѣ 50 городовыхъ, 3 околоточныхъ и 2 помощниковъ пристава. Такая же полицейская команда отправляется изъ Петербурга.

(Н. Д.).

На-дняхъ въ Елисаветградъ прибылъ 33-й казачій полкъ, одинъ изъ 6 вновь мобилизованныхъ. Двѣ сотни оставлены въ городѣ, а остальные 4 распределены по уѣздамъ въ деревняхъ.

(С. О.).

Изъ Тифлиса, по распоряженію намѣстника, въ Эривань командировуются 4 сотни казаковъ.

Въ Харьковѣ въ послѣдніе дни на улицахъ много войскъ, которыя передвигаются небольшими группами.

19 іюля съ утра охрана казачьяго войска снята со станціи „Тихорѣцкой“, такъ какъ въ настоящее время надобности въ ней не встрѣчается. Войска отправлены на станцію „Екатеринодаръ“.

(Д. Р.).

На ст. Ростовъ владик. жел. дор. во всѣхъ важныхъ пунктахъ разставлены часовые, для охраны телеграфныхъ проводовъ и т. п.

(Д. Р.).

Въ виду замѣчаемаго волненія въ селѣ Батайскѣ начальникъ штаба генераль-маіоръ Дибасовъ обратился къ начальнику округа съ просьбой немедленно

сдѣлать распоряженіе о пріисканіи помѣщенія въ этомъ селѣ для расквартированія тамъ роты пѣхоты, вызываемой изъ одесскаго военнаго округа для поддержанія порядка на желѣзнодорожной станціи и для охраны желѣзнодорожныхъ путей. (Д. Р.).

Екатеринославскій полицеймейстеръ обратилъ вниманіе на повторявшіеся неоднократно случаи превышенія власти нижними чинами полиціи и казаками, охраняющими улицы, и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь не повторялись случаи обеска на улицахъ мирно идущихъ жителей и другія подобныя же нарушенія правилъ. Дѣло о покушеніи кандидата естественныхъ наукъ г. Тахчогло на жизнь пристава 4-й полицейской части Шишко передано прокурору военно-окружнаго суда. (Вѣсти. Юга).

„Черном. Поб.“ передаетъ, что Новороссійскія интеллигентныя дамы возбуждаютъ ходатайство передъ черноморскомъ губернаторомъ объ удаленіи изъ города казаковъ. Находящіяся на излѣченіи въ больницѣ владикавказской желѣзной дороги раненные 19-го іюля на ст. Новороссійскъ поправляются. Избранная городской думой комиссія для разслѣдованія характера дѣйствій казаковъ 19-го іюля на ст. Новороссійскъ уже допрашивала лицъ, бывшихъ очевидцами кроваваго столкновенія войскъ съ рабочими. Свидѣтелей собралось довольно много.

Поведеніе запасныхъ въ Бендерахъ вызываетъ опасенія и нареканія. Вчера ими избито нѣсколько обывателей, въ томъ числѣ серьезно ранена жена прокурора кишиневскаго окружнаго суда. Вечеромъ разгромлены дома терпимости. (Р. С.).

Ковенскій губернаторъ сообщаетъ: „Господствовавшее въ послѣдніе дни въ городѣ спокойствіе, вызвавшее снятіе патрулей, было вчера, къ сожалѣнію, нарушено слѣдующимъ крайне прискорбнымъ событіемъ: въ шестомъ часу дня трое рядовыхъ 9-го Елисаветгр. драг. полка возвращались изъ служебной командировки изъ с. Шанцы, куда они были посланы военнымъ начальствомъ для розыска бѣжавшаго изъ полка

Около завода Рекоша между этими драгунами и нижняго чина, выходившими въ то время съ завода рабочими произошло отъ невыясненныхъ пока причинъ незначительное столкновеніе, приведшее однако къ тому, что одинъ изъ драгунъ, бывший въ нетрезвомъ видѣ, произвелъ три выстрѣла, которыми были убиты разсыльный завода Рекоша Антонъ Леоновичъ и случайно проходившая мимо мать двухъ рабочихъ Людвигъ Юшкевичъ, а также ранена стоявшая у дверей своей лавки Рива Гурвичъ. Оплакивая невинныя жертвы несчастнаго случая и вполнѣ понимая душевное положеніе всѣхъ близкихъ имъ, а также тревожное настроеніе населенія, я прошу всѣхъ сохранить спокойствіе и полную увѣренность, что виновные, нынѣ арестованные, будутъ преданы военному суду и понесутъ заслуженную ими строгую кару“.

Гомельскій исправникъ объявилъ: „За мое 4-хъ

дневное пребываніе было уже два раза покушеніе на мою жизнь чрезъ бросаніе бомбъ. Негодяи, бросившіе бомбы,—евреи. Предупреждаю, что всякаго еврея, принадлежащаго къ отбросамъ еврейскаго общества и называющаго себя демократомъ, на пути моего слѣдованія по городу, будутъ разстрѣливать на разстояніи 50 шаговъ впереди отъ моего экипажа сопровождающіе меня казаки, о чемъ и отдано распоряженіе. За эти дни въ разъѣзды и патрули изъ многихъ домовъ въ войска посылались выстрѣлы и, при допросѣ домовладѣльцевъ, послѣдніе отвѣчивались тѣмъ, что, разъ у нихъ сдана квартира, они за нее не отвѣчаютъ, при повѣркѣ же, оказывалась квартира не занятой. Объявляю, что въ такихъ случаяхъ приказъ по гарнизону стрѣлять въ оскорбителей воинскихъ чиновъ будетъ примѣняться къ дому, независимо кто тамъ живетъ, а потому гг. домовладѣльцы обязаны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не имѣли туда доступъ крамольники.

Двухкратное покушеніе на мою жизнь не остановитъ меня въ принятіи энергическихъ мѣръ къ подавленію безобразій, и я призываю гомельское общество къ мирному теченію жизни, памятуя, что даже безвредная толпа людей, препятствующая свободному движенію публики, накажется закономъ.

Послѣднее явленіе замѣчено мною по Румянцевской улицѣ, гдѣ я замѣтилъ группы евреевъ,—солднѣныхъ и по возрасту и по положенію. Противъ этого мною будутъ тоже приняты мѣры.

27-го іюля 1905 года.

Вр. и. д. полицеймейстера Хлѣбниковъ“.

Изъ Рязани сотня казаковъ, прибывшая съ Дона 19 іюля, въ тотъ же день выступила въ сапожковскій уѣздъ, гдѣ возникли недоразумѣнія. (Р. С.).

Саратовскій губернаторъ П. А. Столыпинъ съ 8-го по 12-е іюля объѣхалъ всѣ наиболѣе по настроенію крестьянъ неблагополучныя селенія, разъясняя на сельскихъ сходахъ крестьянамъ ихъ права и незаконность самовольнаго нарушенія имущественныхъ правъ владѣльцевъ. Аграрное движеніе въ уѣздѣ, начавшееся незначительнымъ столкновеніемъ крестьянъ съ однимъ землевладѣльцемъ, въ послѣднее время охватило нѣкоторыя сосѣднія селенія. (Сар. Дн.).

Одесскій генералъ-губернаторъ освободилъ 21 крестьянина одесскаго уѣзда, арестованныхъ во время беспорядковъ въ уѣздѣ, предварительно обратившись къ нимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что они пострадали, повѣривъ неблагонамѣреннымъ людямъ, внушилъ, чтобы не подчинялись подстрекателямъ, и объявилъ, что освобождаетъ ихъ изъ-подъ ареста, ограничиваясь административными наказаніями.

(Р. А.).

Аграрныя движенія въ елисаветградскомъ уѣздѣ настолько встревожили мѣстныхъ землевладѣльцевъ, что они, по словамъ „Од. Листка“, предлагаютъ собраться въ началѣ августа на особый сѣздъ съ цѣлью выяснитъ какъ причины аграрныхъ движеній, такъ и мѣры къ предотвращенію беспорядковъ.

Въ „Düna-Ztg“ сообщаютъ о безпорядкахъ въ Сиссегалѣ, Фистельнѣ, Ватрамѣ и проч.

Въ прошлый понедѣльникъ, вечеромъ, среди рабочихъ имѣнія Фистельнъ было замѣтно **сильное волненіе**. Во вторникъ утромъ телефонное сообщеніе оказалось окончательно прерваннымъ. Въ 10 час. утра вооруженная револьверами и ружьями толпа, приблизительно въ 100 человекъ, состоявшая изъ рабочихъ имѣнія, хозяевъ усадебъ и нѣсколькихъ незнакомыхъ лицъ, явилась въ имѣніе. Навстрѣчу ей вышелъ отъ имени владѣльца ф. Б. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ предоставленъ срокъ для обдумыванія требованій рабочихъ и арендаторовъ (арендаторы требовали уменьшенія арендной платы на 50%). Толпа направилась къ волостному дому, гдѣ былъ прострѣленъ царскій портретъ, а оттуда въ Таурунгъ, гдѣ учинила насилія надъ управляющимъ. Въ таурунскомъ волостномъ домѣ былъ поврежденъ царскій портретъ. Въ настоящее время тамъ находятся казаки. Въ Сиссегалѣ 12-го іюля состоялось собраніе. Рѣшено было прекратить всѣ работы. Въ 3 часа пополудни толпа съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ явилась въ имѣніе и потребовала, чтобы вышелъ владѣлецъ имѣнія. Предъявивъ свои требованія, толпа съ краснымъ флагомъ вернулась въ Фистельнъ. Въ волостномъ домѣ былъ поврежденъ царскій портретъ. (Риж. В.).

„Düna-Ztg“ получила сообщеніе, что въ различныхъ мѣстностяхъ курляндской губ. броженіе начинаетъ принимать самыя опасныя формы; производятся грабежи имѣній (называютъ Амботенъ, Меженѣкенъ и Нодангенъ), а въ Нодангенѣ **шайками крестьянъ убитъ владѣлецъ Меженѣкена баронъ Вистрамъ**. Изъ Либавы „Düna-Ztg“ получила отъ 18-го іюля слѣдующую специальную телеграмму: „Вчера, утромъ, убитъ выстрѣлами баронъ Адольфъ Вистрамъ, арендаторъ Меженѣкена, 34-хъ лѣтъ отъ роду, шайкой мятежниковъ, человекъ изъ 60-ти, которые переѣзжали съ мѣста на мѣсто въ телѣгахъ. Изъ Гробина вызваны драгуны для охраны угрожаемыхъ имѣній Ордангена, Вибингена, Амботена и др.“ Далѣе „Düna-Ztg“ сообщаетъ, что въ прошлую пятницу тяжело раненъ сес-саусскій помощникъ волостного старшины. Также и въ окрестностяхъ Митавы готовятся серьезные безпорядки. Въ Вольгундѣ на р. Аа и въ сосѣднихъ районахъ возмущились рабочіе на кирпичныхъ заводахъ. На многихъ изъ послѣднихъ печи залиты водой и товаръ уничтоженъ. (Риж. В.).

Почти весь аткарскій уѣздъ, саратовской губ., по словамъ корреспондента „Нашей Жизни“, охваченъ **аграрнымъ движеніемъ**. Причина безпорядковъ — безысходная нужда крестьянскаго населенія.

Аграрное движеніе выражается въ настоящее время въ самовольныхъ покосахъ, пастьбѣ скота и порубкахъ лѣса въ частновладѣльческихъ дачахъ. Нѣкоторые владѣльцы настолько перепуганы, что уѣзжаютъ въ города, нерѣдки случаи столкновенія крестьянъ на дѣлахъ съ полицейской и экономической администраціей. По уѣзду въ нѣсколькихъ мѣстахъ присланы команды солдатъ и казаковъ (Баланда, ст. Динуховки и Б. Екатериновка), 12-го іюня выѣхалъ на мѣста

столкновений губернаторъ Столыпинъ. 12-го іюня черезъ Аткарексъ прослѣдовали по распоряженію губернатора двѣ воинскія команды. Одна изъ нихъ, въ двѣ роты, послана въ петровскій уѣздъ, а другая, тоже въ двѣ роты, въ сердобекскій. Въ петровскомъ уѣздѣ распоряжается вице-губернаторъ Новиковъ, а въ сердобекскій поѣхалъ самъ губернаторъ.

Послѣ объѣзда горійскаго уѣзда примирительною комиссіей кн. Амилахори, **отношенія между крестьянами и помѣщиками ухудшились**. Лишь немногіе помѣщики согласились принять предложенную крестьянами $\frac{1}{10}$ часть урожая. Платить же по прежнему $\frac{1}{4}$ урожая крестьяне отказались безусловно. Ежедневно происходятъ столкновенія во многихъ районахъ уѣзда. Крестьяне прервали всякую связь съ администраціей и судомъ. Всѣ, кто обращается въ судъ, бойкотируются. (Р. С.).

Изъ горійскаго уѣзда получаютъ тревожныя свѣдѣнія о **бойкотѣ крестьянами помѣщиковъ**, особенно — не согласившихся принять условія крестьянъ. Предназначенная къ уплатѣ помѣщикамъ десятая часть урожая, вмѣсто прежней четверти, оставляется крестьянами въ полѣ на произволъ судьбы. (Р. С.).

Крестьяне села Койсугъ, ростовск. округа, собравшись въ количествѣ 300 человекъ, направились въ ст. Гиндовскую и здѣсь **сам вольно выкосили** принадлежащую гражданамъ этой станціи траву на грядинахъ Сѣчкиной вольницы и отъ Харченкова до Сухого Терека. Траву эту, не убирая въ копны, они складывали на подводы, которыхъ находилось здѣсь не менѣе 200, и отвозили въ свое село. (Д. Р.).

Въ теченіе іюня мѣсяца черезъ либавскій портъ **эмигрировало за границу около 2.280 русскихъ подданныхъ**. (Приб. Кр.).

Изъ Николаева, объявленнаго на военномъ положеніи, за послѣднее время выѣхало въ разные города Россіи около 300 человекъ. (С. От.).

Въ настоящее время въ Севастополѣ **арестованныхъ матросовъ около 1.000 чел.** Содержатся они на „Прутѣ“ и въ Константиновской батарее. Между прочимъ, было замѣчено, что ночью ведутся переговоры посредствомъ лампочекъ съ нѣкоторыми домами въ городѣ. Ожидается приказъ командира, запрещающій офицерамъ гулять на бульварѣ. (Салгирь).

Изъ Аткарска „Рус. Сл.“ сообщаютъ, что около села Турковъ въ проѣзжавшаго въ экипажѣ **губернатора сдѣлано 3 выстрѣла**. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Екатеринославѣ, во время столкновенія съ толпой **пострадалъ околоточный надзиратель Ефименко**, облитый сѣрной кислотой. (Р. С.).

Въ Москвѣ, на Балужеской улицѣ, въ помѣщеніи недавно закрывшейся красильни обнаруженъ складъ

нелегальныхъ произведеній и принадлежности тайной типографіи.

„Иверія“ сообщаетъ, что на станціи военно-грузинской дороги „Пассанаури“ задержанъ фургонъ, нагруженный ружьями. (Р. С.).

6 іюля, на батумскомъ вокзалѣ, во время стоянки пассажирскаго поѣзда, возлѣ багажнаго отдѣленія жандармами были найдены нѣсколько подозрительныхъ ящичковъ, отправляемыхъ въ Тифлисъ багажомъ. Ящики были вскрыты, и въ нихъ оказались ружья, револьверы и масса патроновъ. Подозрѣній ни на кого не имѣется. (Чер. В.).

Изъ порохового погреба сисимаданскаго мѣдеплавильнаго завода, находящагося въ 1 полиц. уч. александропольск. у., неизвестными злоумышленниками похищено 11 п. 9 ф. динамита въ 7 ящикахъ, 4 п. 14 ф. пороха и 129 капсюлей въ 2 жест. коробкахъ. 4 ящика динамита вѣсомъ въ 7 п. 26 ф. и 4 п. 4 ф. пороха оставлено грабителями въ горахъ, недалеко отъ сел. Кумушкуть, борч. у. (Н. О.).

Въ хачикейской дачѣ, борчал. уѣзда, 10-го іюля неизвестные злоумышленники напали на пороховой складъ и похитили нѣсколько пудовъ динамита.

Въ батумской почтово-телеграфной конторѣ на-дняхъ былъ случай сдачи какими-то татарами подозрительныхъ посылокъ для отправки въ елисаветпольскую губ. Одна изъ такихъ посылокъ была вскрыта приглашенной въ контору мѣстной полиціей и въ ней оказалось изрядное количество пороху. Приняты мѣры къ задержанію и др., ранѣ отправленныхъ изъ конторы иногороднихъ посылокъ. (Н. О.).

Приказъ по кавказскому военному округу № 115 констатируетъ побѣги со службы нижнихъ чиновъ въ разныхъ частяхъ войскъ. Бѣглецы обычно уносятъ съ собою и оружіе.

Будучи на-дняхъ въ портѣ Императора Александра III, морской министръ прибылъ во дворъ 1-го экипажа, гдѣ были построены матросы всѣхъ экипажей и, поздоровавшись, сказалъ имъ:

„По предоставленной мнѣ закономъ власти, мною сегодня подписано распоряженіе о преданіи полемому военному суду 137 человекъ, главныхъ виновниковъ происшедшаго беспорядка. Ихъ будутъ судить по законамъ военного времени. Я хорошо знаю, что слѣдственное производство, какъ дѣло рукъ человѣческихъ не могло въ точности выяснитъ всѣхъ виновныхъ, и часть ихъ могла остаться и теперь въ вашей средѣ. Государь Императоръ, по своей неизреченной милости, по выдѣленіи главныхъ виновниковъ, не нашелъ возможнымъ держать васъ долѣе въ такомъ позорномъ положеніи, когда вы представляете собою не воинскую часть, а неизвестно что—поднадзорную толпу. По моему докладу Его Величество приказалъ дать вамъ возможность ревностною и усердною службою загладить вашъ позорный поступокъ, а потомъ

вамъ сегодня раздадутъ ружья, чтобы начать нести службу, какъ и другіе экипажи и воинскія части. Но помните, что если и послѣ такой милости произойдетъ малѣйшій беспорядокъ, буду неумолимо предавать полемому суду. Ваша вина передъ Богомъ и царемъ настолько велика, что прощеніе вы можете получить только усердными молитвами передъ Всемогущимъ Богомъ“.

Въ Батумѣ 24 іюня, на бульварѣ вечеромъ опять брошена бомба, которая разорвалась, не причинивъ никакого вреда.

Въ Лодзи выстрѣломъ изъ револьвера убитъ городской. По распоряженію мѣстной администраціи, изъ пригородной гмины „Врестъ“ выселены проживающіе въ ней евреи. (Р. С.).

Въ субботу, 16 іюня, изъ Гомеля на пароходѣ доставленъ былъ въ Кіевъ тяжело раненый гомельскій приставъ Словашевичъ. Какъ передаютъ, Словашевичъ былъ неизвестно кѣмъ раненъ во время демонстраціи изъ револьвера системы Браунинга. Пуля, попавши въ грудь, вышла чрезъ спину, задевъ спинной мозгъ. (Кіевл.).

Въ Либавѣ 14 іюля около полудня на глазахъ публики произведено вооруженное нападеніе на околѣточнаго надзирателя Ройчинскаго. На Рижской улицѣ недалеко отъ вокзала либаво-роменской жел. дороги какой-то неизвестный молодой человекъ, идя въ сообществѣ двухъ другихъ взрослыхъ лицъ, выстрѣлилъ изъ револьвера въ проходящаго мимо Ройчинскаго подрядъ три раза и ранилъ его въ правую руку. Всѣ трое успѣли скрыться. (Либ. В.).

Изъ Гомеля, „Южн. Кр.“ сообщаютъ:

18 іюля, въ 12 час. дня, когда пом. начальника могил. губ. жанд. управленія, ротм. Шебеко, проходилъ съ ротм. Новицкимъ по Генеральской ул., въ него была брошена бомба подѣхавшими на извозчикѣ двумя молодыми людьми. Бомба не разорвалась а только вспыхнула. Молодые люди бросились бѣжать и, не смотря на произведенные въ нихъ револьверные выстрѣлы успѣли скрыться. Покушеніе это произвело переполохъ на Генеральской улицѣ. Извозчикъ, съ пролетки котораго соскочили неизвестные, арестованъ. Онъ заявилъ, что молодыхъ людей совершенно не знаетъ. За время своего краткаго пребыванія въ Гомелѣ, ротмистръ Шебеко открылъ три тайныхъ типографіи и нѣсколько складовъ нелегальной литературы.

По словамъ „Варш. Дн.“, 20-го іюля, между 10 и 11 часами вечера, въ Мокотовѣ къ стоявшему на посту около сада Шустера земскому стражнику Чванко, подошло нѣсколько неизвестныхъ лицъ и начали стрѣлять въ него изъ револьверовъ: одна пуля попала въ бокъ, около сердечной полости, а другая въ плечо. Чванко упалъ, лишившись сознанія, а злодѣи убѣжали. Состояніе здоровья потерпѣвшаго очень тяжкое.

Со ст. Елисаветполь сообщаютъ, что 17-го іюля, въ 8 ч. веч., тамъ былъ раненъ 4 револьверными пулями вахмистръ елисаветпольскаго жандармскаго отдѣленія Фурмо, возвращавшійся изъ поселка при ст. Елисаветполь. Пострадавшій немедленно съ поѣздомъ № 5 былъ отправленъ въ тифлисскій лазаретъ, но по дорогѣ около станціи Дзегамъ умеръ. Злоумышленникъ, пользуясь темнотою ночи, скрылся. (Н. О.).

19 іюля, около 10 часовъ вечера, въ Екатеринославѣ, въ проѣзжавшій мимо Яковлевскаго сквера разѣздъ конныхъ городскихъ произведено было нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. Никто изъ городскихъ не пострадалъ. Изъ толпы двое задержаны. (Д. Р.).

Варшавская полиція, какъ сообщаетъ офиціальнй „Дневникъ“, запретила мѣстнымъ обывателямъ, вызывать кареты скорой помощи, мотивируя это тѣмъ, что этимъ правомъ пользуется только полиція. (Н. Ж.).

„Варш. Дн.“ пишетъ со словъ корреспондента „Düna Ztg.“, что въ курляндскомъ губернскомъ правленіи поднять вопросъ о мѣрахъ противъ агентовъ релолуціоннаго движенія, разѣзжающихъ на велосипедахъ по сельскимъ мѣстностямъ. Велосипедисты весьма затрудняютъ полицейскую службу, исчезая такъ же быстро, какъ и появляясь во время безпорядковъ. Предполагается завести особые знаки, разрѣшительныя и удостовѣрительныя свидѣтельства для всѣхъ владѣльцевъ велосипедовъ, которые имѣютъ намѣреніе выѣзжать за городъ. Свидѣтельства эти будутъ выдаваться только лицамъ, завѣдомо надежнымъ, или тѣмъ, которыя по роду своихъ занятій обязаны пользоваться велосипедомъ за городомъ. Для большей вѣрности на каждомъ свидѣтельствѣ должна находиться фотографическая карточка владѣльца.

„Helsingin Sanomat“ сообщаетъ слѣдующее: „Въ выборгскомъ губернскомъ правленіи въ кабинетѣ губернатора въ числѣ другихъ портретовъ висѣлъ и портретъ покойнаго генераль-губернатора Н. И. Бобрикова. Портреты, вслѣдствіе ремонта, были на время убраны; потомъ какъ оказалось, портретъ Н. И. Бобрикова исчезъ безслѣдно. О дѣлѣ было заявлено мѣстной сыскной полиціи, но и по сіе время поиски полиціи были безплодны“. (С. О.).

Окружной начальникъ таганрогскаго округа отдалъ приказъ въ марьяновской волости арестовать матроса учебной команды черноморскаго флота Герасима Чередниченко. Послѣдній, явившись на родину въ кратковременный отпускъ, сталъ распространять, по словамъ г-на К., ложные и вредные слухи среди крестьянъ, относительно помѣщиковъ и ихъ земель. Чередниченко содержится теперь при полицейской кордегардіи въ Таганрогѣ. (Д. Р.).

Въ Калишѣ рабочіе, агитировавшіе среди своихъ товарищей за устройство забастовки съ цѣлью до-

биться улучшенія своего экономическаго положенія, подергнуты губернаторомъ въ административномъ порядкѣ аресту. Постановленіе губернатора опубликовано въ „Курьерѣ Калишскомъ“. (Р. С.).

Въ Ревелѣ, въ ночь на 9-ое іюля, были арестованы отъ 30 до 40 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, обвиняемыхъ въ политической неблагонадежности. (Приб. Кр.).

„Бес. Жиз.“ увѣдомляютъ, что сообщенія по телефону изъ Одессы не могутъ быть сейчасъ же возобновлены, такъ какъ одесскій сотрудникъ В. В. Маркованъ, секретарь редакціи „Южн. Зап.“, одесскимъ генераль-губернаторомъ высланъ.

Назначенное въ Петербургѣ на четвергъ, 21 іюля, собраніе мастеровъ и техниковъ для выработки устава „общества мастеровъ и техниковъ“ не состоялось, такъ какъ назначенный градоначальникомъ предсѣдатель не могъ явиться на собраніе по независящимъ обстоятельствамъ. (Р.).

Въ политическомъ отдѣленіи орловской тюрьмы заключенные устроили голодовку, такъ что никто изъ нихъ, начиная съ 19-го іюля, не хочетъ принимать пищи ни тюремной, ни приносимой со стороны. Голодовка эта является протестомъ противъ дурного обращенія тюремной администраціи съ заключенными и выраженіемъ недовольства скверною пищею и сопровождается исполнѣ естественнымъ требованіемъ прогнать на чистомъ воздухѣ. (Р. В.).

Въ асхабадскомъ военномъ лазаретѣ, какъ намъ сообщаютъ, умеръ отъ гнилостной горячки политическій заключенный учитель Ставровскій. На похоронахъ присутствовала тысячная толпа. Было столкновение съ казаками. У могилы были произнесены рѣчи. (Рус. Турк.).

17 іюля, въ ростовской окружной тюрьмѣ отъ тифа скончался ростовскій мѣщанинъ Алексѣй Ефимовичъ Родіоновъ 22 лѣтъ, содержавшійся судебнымъ слѣдователемъ 3-го участка по обвиненію въ убійствѣ городского Михайлова. (Д. Р.).

7 іюля, въ Поті закончилось разсмотрѣніе временнымъ отдѣленіемъ кавк. военно-окр. суда дѣла по обвиненію Ис. и Пл. Гогичайшвили и Сер. Манукова въ разбойничьемъ нападеніи и ограбленіи городского фельдшера Ив. Нодіа. Подсудимые были приговорены къ смертной казни, но имъ, какъ телеграфируютъ груз. газеты, удалось бѣжать изъ-подъ ареста. (Н. О.).

9-го іюля, въ саратовской одиночной тюрьмѣ облилъ себя керосиномъ и зажегъ содержащейся подъ слѣдствіемъ Дудниковъ, юноша 18 лѣтъ, бывшій ученикъ техническаго училища. Дверь въ камеру онъ предварительно забаррикадировалъ и, когда тюремная администрація сорвала дверь и вошла въ камеру, у Дудникова горѣли ноги; его отправили въ городскую

больницу. Положеніе его очень серьезно. За нѣсколько дней до этого Дудниковъ объявилъ голодовку.

(Прив. Кр.).

„Бессараб. Жизнь“ передаетъ, что въ первыхъ числахъ апрѣля чинами полиціи 2 участка обнаружена была тайная типографія на углу Кузнечной и Болгарской улицъ. Въ числѣ задержанныхъ оказался сынъ посуднаго торговца Александровской улицы Вайсманъ. Содержась въ мѣстной тюрьмѣ, какъ причастный къ дѣлу и по обвиненію въ обнаруженіи при немъ и въ его квартирѣ прокламацій, В. въ послѣднее время отказывался отъ принятія пищи и буквально **голодалъ**. Въ жалобѣ своей, поданной г. бессарабскому губернатору, В. указываетъ, что нанесенныя ему при задержаніи его околоточнымъ надзирателемъ Боровицкимъ пораненія шапкой, въ то время, какъ въ его распоряженіи было два городскихъ, являются превышеніемъ власти. Результатомъ жалобы явилось то, что по распоряженію губернатора В. удаленъ отъ должности, съ преданіемъ суду.

Въ харьковской арестантской исправительной тюрьмѣ находится въ настоящее время въ заключеніи, **арестованный мѣсяцъ тому назадъ** въ г. Сумахъ, А. П. Щербаковъ. Обвиняется Щербаковъ по 129-й ст. Улож. (Х. Лист.).

Какъ передаетъ „Бессарабск. Жизнь“ 11-го іюля, въ 3 часа дня, чиновникомъ одного изъ мѣстныхъ казенныхъ учреждений г. Ч. и двумя служащими изъ магазина Котляревскаго, на углу Синадиновской и Шмидтовской улицъ, задержанъ какой-то молодой человекъ, разбрасывавшій **прокламаціи изданія революціоннаго комитета „Бунда“**, которыхъ въ моментъ задержанія у него отобрано было чиновникомъ болѣе 20 штукъ. Задержанный сейчасъ же подоспѣвшимъ постовымъ городовымъ былъ доставленъ во 2-й полицейскій участокъ, гдѣ при обыскѣ найдены были при немъ еще другія нелегальныя изданія, о чемъ и составленъ протоколъ.

Въ Брянскѣ, орлов. губ., 4-го іюля, былъ арестованъ воспитанникъ мѣстнаго средняго технического училища Ширяевъ и въ тотъ же день отвезенъ въ Орелъ. При обыскѣ занимаемой имъ квартиры обнаружены **типографскія принадлежности**. (Сѣв. Кр.).

Въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ опубликовано **объ арестѣ по распоряженію губернатора, на срокъ до двухъ мѣсяцевъ, 45 крестьянъ сердобскаго, петровскаго и саратовскаго уѣздовъ**, за нарушеніе обязательныхъ постановленій о сборахъ.

Учителя и другіе дѣятели по народному образованію предпринимаютъ въ недалекомъ будущемъ изданіе біографическаго сборника учителей, которымъ пришлось, во время своей педагогической дѣятельности въ той или другой формѣ пострадать отъ административнаго произвола и царящаго безправія.

Бюро обращается къ потерпѣвшимъ учителямъ съ просьбой прислать матеріалъ для этого сборника.

(С. О.).

На дняхъ въ подмосковномъ селѣ Богородскомъ обнаружено жандармскою полиціей мѣстопробываніе **анархистовъ**. Чинами полиціи, во главѣ съ жандармскимъ штабъ-капитаномъ Крушинскимъ, былъ произведенъ обыскъ. Когда Крушинскій обнаружилъ попытку произвести обыскъ также въ квартирѣ хозяина дома, въ которомъ жили анархисты, послѣдній, крикнувъ: „Это вамъ не удастся!“—произвелъ въ Крушинскаго выстрѣлъ изъ револьвера, но промахнулся. Стрѣлявшій арестованъ и преданъ военному суду. (Сл.).

„Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Саратова, что **адвокаты: С. Е. Кальмановичъ и А. С. Чумаевскій привлекаются къ судебной отвѣтственности за участіе въ бюро всероссійскаго союза адвокатовъ**.

14-го іюля съ нихъ снятъ допросъ въ жандармскомъ управленіи и отобрана подписка объ отдачѣ ихъ подъ особый надзоръ полиціи. Отъ предсѣдателя губернской земской управы А. Д. Юматова потребовано губернаторомъ объясненіе относительно того, на какомъ основаніи имъ напечатанъ безъ разрѣшенія цензуры протоколъ комиссіи губернскаго земства 9—10-го января с. г., по вопросу о политической реформѣ. Протоколъ этотъ изданъ впослѣдствіи и за границей. Подобное же объясненіе затребовано отъ предсѣдательствовавшего въ губернскомъ земскомъ собраніи 15—19-го марта кн. А. А. Ухтомскаго, относительно депутаціи отъ саратовскихъ женщинъ, явившейся въ собраніе и доложившей съ разрѣшенія князя Ухтомскаго свою петицію о политическихъ правахъ женщинъ.

23-го іюля, въ Москвѣ, военный судъ слушалъ при закрытыхъ дверяхъ дѣло убійцы графа Шувалова, Куликовскаго. Преступникъ на судѣ показалъ, что онъ сынъ ссыльнаго (потомъ освобожденнаго) и крестьянки, родился въ тобольской губерніи въ страшной бѣдности, содержалъ всю семью и учительствовалъ 15 лѣтъ. Когда у него былъ первый обыскъ, то онъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, но у него нашли подпольныя изданія и за это, послѣ 15-мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ, сослали на 6 лѣтъ въ якутскую область. Оттуда онъ бѣжалъ, началъ вести нелегальную жизнь и по приговору соціально-революціоннаго комитета долженъ былъ убить графа Шувалова за его дѣятельность въ Одессѣ. Пули, выпущенныя въ графа, по словамъ убійцы и экспертовъ, не были отравлены, отравлена была только оставшаяся пуля, которую убійца предназначилъ для себя. Застрѣлится онъ не успѣлъ, такъ какъ ему помѣшали. На судѣ Куликовскій велъ себя ровно, объяснилъ революціонныя стремленія тѣмъ, что мирнымъ путемъ ничего добиться нельзя. Приговоръ объявленъ въ 4 часа при открытыхъ дверяхъ. **Куликовскій приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе**. Въ залѣ суда

допущена была только жена. У преступника двое дѣтей. Приговоръ поступить на утверждение генералъ-губернатора. Подается кассационная жалоба.

Въ Петербургѣ, 21 іюля, въ закрытомъ засѣданіи главного военного суда, подъ предѣтельствомъ ген.-отъ-инф. Лейхта, слушалось дѣло по кассационной жалобѣ защитника кр. Васильева, прис. пов. Адамова, на приговоръ спб. военно-окружного суда. Васильевъ за убійство околотоchnаго надзирателя Каволина **приговоренъ къ смертной казни**. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Просьбы о помилованіи **приговореннаго къ смертной казни** черезъ повѣшеніе за убійство околотоchnаго надзирателя Каволина рабочаго мѣщанина Васильева, поданныя, какъ у насъ сообщалось, осужденнымъ и его матерью на Высочайшее имя и генералъ губернатору Трепову отклонены.

„Варшавскій Дневникъ“ сообщаетъ, что приговоръ варшавскаго военнаго суда, коимъ Давидъ Краузе присужденъ къ **смертной казни** черезъ повѣшеніе, приведенъ въ исполненіе 23 іюля.

Варшавскій военно-полевой судъ вынесъ **смертный приговоръ** рабочему Комаровскому, 20 лѣтъ, нанесшему городовому Дмитрюку 18 апрѣля смертельную рану, отъ которой тотъ скончался.

На-дняхъ въ Ревелѣ слушалось дѣло рабочихъ Пола и 8 другихъ, по обвиненію ихъ по 269^а ст. ул. о нак. Преступленіе обвиняемыхъ выразилось въ томъ, что они напали на публичные дома въ Ревелѣ и разгромили ихъ. Защитникъ обвиняемыхъ Н. Д. Соколовъ горячо протестовалъ противъ примѣненія этой статьи и доказывалъ невозможность констатировать какіе либо религіозные, экономическіе, или національные мотивы въ фактѣ нападенія на публичные дома. Тѣмъ не менѣе, судъ согласился съ квалификаціей преступленія, сдѣланной въ обвинительномъ актѣ, и приговорилъ всѣхъ обвиняемыхъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ. (Н. Ж.).

28 іюля, въ спб. судебной палатѣ подъ предѣтельствомъ т. с. Гредингера слушалось нѣсколько **политическихъ дѣлъ**—по обвиненію инженера Зикса, рабочаго Смирнова, быв. студента Голубцова, кр. Стоярова и Роднова по 103 ст. уг. ул., т. е. въ оскорбленіи Величества. Изъ нихъ г. Зиксъ и Смирновъ оправданы, Голубцовъ приговоренъ къ 2-недѣльному аресту, Родновъ—къ 3 днямъ ареста и рабочій Смирновъ къ мѣсячному аресту. Защищали—Зикса и Смирнова пом. пр. пов. Новиковъ, Голубцова пр. пов. Изнаръ, Стоярова и Роднова пр. пов. Зейберлингъ.

Въ Порховѣ, псковской губ., въ деревнѣ Паникши, запольской волости, въ Троицынъ день нѣсколько крестьянъ въ нетрезвомъ видѣ подрались между собой. Тяжкихъ увѣчій не было никому нанесено. Троицъ волостной старшина арестовалъ и

этого, конечно, было бы достаточно для водворенія нарушеннаго порядка въ деревнѣ. Но волостной не удовлетворился одной законностью и, не смотря на отмѣну по манифесту 11 августа тѣлесныхъ наказаній, онъ **выпоролъ до крови арестованныхъ**. Били ихъ розгами ходоки волостного правленія, били, по приказанію и подъ угрозой волостного, родственники потерпѣвшихъ, билъ и самъ представитель волости. Этотъ послѣдній билъ съ такимъ искусствомъ, что, послѣ двухъ ударовъ его, избиваемый судорожно корчился и на мѣстѣ ударовъ розгами появлялась кровь, а по окончаніи истязанія высѣченнаго уносили безъ чувствъ.

Въ этомъ участкѣ находится земскій начальникъ, окончившій училище правовѣдѣнія, но для него, какъ видно, представляется неважнымъ противорѣчіе между поркой крестьянъ до безчувственного состоянія и отмѣной тѣлеснаго наказанія.

Какъ слышно, крестьяне подали жалобу на волостного старшину псковскому губернатору.

Имена потерпѣвшихъ 2-хъ крестьянъ: Егоръ Петровъ и Дмитрій Васильевъ. (Н. Ж.).

Телеграфъ принесъ уже извѣстіе о приговорѣ, вынесенномъ судомъ лицамъ, участвовавшимъ въ покушеніи на убійство начальника батальона полковника Давыдова.

Подсудимый Рогачевъ въ пространномъ словѣ объяснилъ **условія жизни въ дисциплинарномъ батальонѣ**, подчеркнувъ плохую пищу, одежду въ ломотяхъ, жестокое обращеніе съ подчиненными. Жаловаться было некому: просьбы начальству и на Высочайшее Имя не доходили по назначенію, жалующихся немилосердно сѣкли. Эти условія и обстановка жизни вызывали всеобщій ропотъ. Подсудимый „рѣшился покончить съ начальникомъ, сознавая, что его ждетъ смертная казнь“. И вотъ лицомъ къ лицу съ этой казнью, онъ считаетъ своимъ долгомъ сознаться въ обстановкѣ событія 20 іюня, чтобы очистить другихъ отъ уликъ и оговора. Изъ свидѣтелей поручикъ Эриксъ подробно останавливается на режимѣ, установившемся въ дисциплинарномъ батальонѣ. Онъ подтверждаетъ рѣзкое обращеніе начальника батальона съ нижними чинами и далеко не деликатное съ самими офицерами, подтверждаетъ и обезпеченіе ихъ плохой одеждой. Многіе заключенные, не имѣя коекъ, проводятъ ночи на полу, да и самое помѣщеніе 3-й роты такъ скверно, что сюда назначаютъ людей съ особенно крѣпкимъ здоровьемъ, ибо послабѣе не выдерживали бы.

(Н. В.).

„Русь“ сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія на открытіе **публичныхъ юридическихъ курсовъ** сперва въ Одессѣ по ходатайству попечителя одесскаго округа, а затѣмъ и въ другихъ городахъ.

Къ слушанію курсовъ будутъ приниматься всѣ окончившіе среднія учебныя заведенія, а также женщины съ тѣмъ же цензомъ по образованію.

Курсы будутъ носить характеръ частнаго высшаго

учебнаго заведенія. Въ качествѣ преподавателей предполагается пригласить профессоровъ и чиновъ судебного вѣдомства.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 1144.

Въ какомъ порядкѣ городской судья долженъ допросить по гражданскому дѣлу свидѣтеля, живущаго въ Вѣнѣ?

На основаніи ст. 5 и 6 гаагской конвенціи, 1896 г., ратификованной Россіей 24 февр. 1899 г. (собр. узак. 1899 г. № 62) и подписанной Австріей въ томъ же году, судебная власть одного изъ договаривающихся государствъ можетъ, согласно съ предписаніями своего законодательства, обратиться по дѣламъ гражданскимъ или торговымъ къ подлежащей власти другого изъ договаривающихся государствъ съ судебнымъ порученіемъ, которое заключало бы просьбу произвести либо разслѣдованіе, либо другія судебныя дѣйствія. При этомъ передача судебныхъ порученій производится дипломатическимъ путемъ, кромѣ того случая, когда между властями обоихъ государствъ установлены непосредственныя сношенія. Такъ какъ договоры о непосредственныхъ сношеніяхъ судебныхъ мѣстъ между собою заключены Россіей только относительно судовъ варшавскаго округа, то городскому судѣ надлежитъ обратиться съ соответственной просьбой о передачѣ порученія въ министерство юстиціи, отъ котораго уже будетъ зависѣть войти въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Последнее, черезъ нашего посла въ Вѣнѣ, передастъ порученіе мѣстнымъ властямъ.

Подписчику № 3134

Что означаетъ ст. 5017 т. XI ч. I, изд. 1893 г.?

Статья эта гласитъ: „Правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ ученицъ гимназій иprogимназій составляются мѣстными педагогическими совѣтами и утверждаются, по представленію начальника учебной дирекціи и попечителя учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія, причемъ высшую степень наказанія составляетъ исключеніе изъ заведенія, каковому наказанію ученицы подвергаются лишь по опредѣленію педагогическаго совѣта, съ утвержденія начальника учебной дирекціи“. При соблюденіи формальныхъ условій этой статьи—постановленія педагогическаго совѣта и утвержденія этого постановленія начальникомъ учебной дирекціи, можно исключить любую ученицу.

Разрѣшеніе вопроса о правильности иска въ суммѣ зависитъ отъ судьи, который оцѣниваетъ доказательства по внутреннему убѣжденію (ст. 129 уст. гр. суд.; ст. 88 прав. зем. нач., т. XVI ч. 1). Въ виду этого, судья можетъ положить въ основу исчисленія суммы иска и число рыболовныхъ канатовъ, если это доказательство въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла убѣждаетъ его совѣсть. родственниками мужа по боковой линіи (ст. 1134 т. X ч. 1), а если таковыхъ не окажется или они въ теченіе 10 лѣтъ къ полученію наслѣдства не явятся, то оно станетъ выморочнымъ (ст. 1162 т. X ч. 1).

Подписчику №

1) Подсудна ли волостному суду кража на сумму 5 руб., совершенная крестьяниномъ у дворянина.

Въ виду 128 ст. общ. пол. отъ желанія дворянина зависитъ сдѣлать эту кражу подсудной волостному суду или земскому начальнику.

2) Какъ примирить съ идеей справедливости такое положеніе, при которомъ за ту же кражу въ 5 р., совершенную при одинаковыхъ обстоятельствахъ, виновный въ волостномъ судѣ будетъ наказанъ арестомъ максимумъ до 30 дней, а у земскаго начальника тюрьмою до 6 мѣсяцевъ?

Теперь никакъ примирить нельзя. Примиреніе произойдетъ, когда крестьяне будутъ уравнены въ правахъ съ другими сословіями и особый для крестьянъ волостной судъ будетъ уничтоженъ.

Подписчику № 9247.

Можетъ ли быть признанъ правильнымъ въ основаніи и суммѣ и удовлетворенъ искъ, предъявленный обществомъ крестьянъ къ лесопромышленникамъ, пользующимся бечевникомъ этихъ крестьянъ на судоходной рѣкѣ постоянно въ теченіе всего лѣта и торгующимъ на бечевникѣ лѣсными матеріалами раздробительно, если сумма иска опредѣлена по числу рыболовныхъ канатовъ, которыя можно поставить на занятомъ лѣсками пространствѣ?

Всякій можетъ пользоваться бечевниками для надобностей судоходства, но только для этой надобности (ст. 437 т. X ч. 1, ст. 358 уст. пут. сообщ., т. XII ч. 1). Изъ содержанія означенныхъ статей и изъ буквального смысла ст. 367 уст. пут. сообщ. видно, что лесопромышленники не вправѣ въ городовъ, пристаней, ярмарокъ и вообще населенныхъ мѣстъ продавать раздробительно съ бечевника, исключая случая бѣдствій судна или плота. Отсюда слѣдуетъ, что они не вправѣ складывать дрова на бечевникѣ для торговли ими.

Право собственности на бечевникъ остается въ рукахъ собственника прибрежной полосы (Р. Г. К. Д. 1900 г. № 14; 1882 г. № 90; 1891 г. № 114 и др.).

Въ виду этого искъ крестьянскаго общества къ лесопромышленникамъ за пользованіе послѣдними бечевникомъ не для цѣлей судоходства, а для торговли въ основаніи совершенно правиленъ.

Что же касается суммы иска, то таковая должна опредѣляться размѣромъ ущерба, причиненнаго собственнику, а не количествомъ выгоды, пріобрѣтенной правонарушителемъ.

Подписчику № 448.

Отвѣтственны ли губернаторы въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ и передъ кѣмъ (министерствомъ военнымъ, частными жертвователями или министерствомъ внутреннихъ дѣлъ) за цѣлость суммъ, жертвуемыхъ на нужды войны и проходящихъ черезъ ихъ канцеляріи, въ случаѣ растраты пожертвованій правителями канцелярій?

Въ число обязанностей губернатора (ст. 270—365 общ. учр. губ., т. II ч. I) не входитъ пріемъ пожертвованій на нужды войны или на иные цѣли. Это совершенно частное дѣло. Объ отвѣтственности губернатора въ уголовномъ порядкѣ за растрату пожертвованій, сдѣланную правителемъ его канцеляріи, не можетъ быть рѣчи, ибо въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя (ст. 15 у. у. с.). Отвѣтственность въ порядкѣ гражданскомъ возможна, ибо принявъ пожертвованіе, хотя бы черезъ чиновъ своей канцеляріи, губернаторъ обязанъ былъ хранить эти суммы и доставить ихъ по принадлежности. Но искъ долженъ быть предъявленъ къ нему не какъ къ губернатору, а какъ къ частному лицу, ибо пріемъ пожертвованій губернаторомъ не есть дѣйствіе по службѣ. Искъ можетъ предъявить или то вѣдомство, которому деньги были пожертвованы (военное министерство, красный крестъ) или сами жертвователи. Въ случаѣ предъявленія иска и тѣмъ и другимъ возможенъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Б о б ѣ н и н ѣ, Григорій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 735.	Пензенск. о. с.
Б у р ѣ, Эрдаманъ Эрдамановъ, посел.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 722.	Владикавк. о. с.
В о л к о в ѣ, Иванъ Семеновъ, (зв. не ук.).	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 734.	Пензенск. о. с.
„Вулканъ“, Акц. Об-во для добычи нефти и устройство механич. заводовъ.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 731.	Бакинск. о. с.
Г л ю к ѣ, Берта Михайлова, вд. куп.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 738.	Московск. о. с.
З в ѣ р е в а, Вѣра Модестовна, дочь кол. асс.	С. о. 4 авг. № 62. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 240	Спб. дв. оп.
К а з а н ц е в ѣ, Александръ Александровъ, сынъ об.-оф.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 238.	Ярославск. с. с.
К а л ь н и н ѣ, Михаилъ Михайловъ, кр.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 232.	Спб. с. с.
К р а с и л ь н и к о в а, Александра Михайлова, вд. поруч.	С. о. 4 авг. № 62. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 239.	Спб. дв. оп.
Л а в р о в ѣ, Петръ Михайловичъ, врачъ.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 234.	Тульск. с. с.
Н о л ь к е н ѣ, Густавъ Генаровъ, баронъ.	С. о. 1 авг. № 61. Несостоят. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 721.	Митавск. о. с.
П и в о в а р о в ѣ, Алексѣй Семеновъ, куп.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 737.	Московск. о. с.
С е р г ѣ е в ѣ, Андрей Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 237.	Московск. с. с.
С е р е б р е н н и к о в ѣ, Алексѣй Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 736.	Ярославск. о. с.
С м и р н о в а, Евгенія Андріановна, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 236.	Московск. с. с.
Ф и л и п п о в ѣ, Александръ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 233.	Спб. с. с.
Ф о н ѣ-В и т т е н ѣ, Любовь Геодозова, дочь кол. сов.	С. о. 4 авг. № 62. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 241.	Спб. дв. оп.
Х о х л о в ѣ-С у р и х и н ѣ, Александръ Александровъ, кр.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 732.	Нижегород. о. с.
Ш к у р а т о в ѣ, Михаилъ Петровъ, каз.	С. о. 1 авг. № 61. Опекунство надъ имущ. за нетрез. и расточ. обр. жизни. Р. VII, ст. 235.	Усть-Медвѣдицк. окр. оп.
Я м а ш е в ѣ, Ахмедзянъ Абдуллинъ, б. куп.	С. о. 4 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 733.	Троицк. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Б ѣ л я е в ѣ, Иванъ Николаевъ, б. инспекторъ орловск. духовн. семинаріи.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращена опека (утрежд. — с. о. 1899 г. № 71) за смертью его. Р. VIII, ст. 197.	Московск. с. с.
Г р а ц і е т с к і й, Николай Ивановъ, прис. пов.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1904 г. № 77) за смертью его. Р. VIII, ст. 199.	Спб. с. с.
Т и х о н о в ѣ, Иванъ Васильевъ, инород.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публнк.—с. о. 1903 г. № 45) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 200.	Якутск. о. с.
Х у р и, Иларіонъ Филипповъ, финл. урож.	С. о. 1 авг. № 61. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публнк.—с. о. 1903 г. № 54) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 198.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гартвигомъ, Андреемъ Августовымъ, куп.	Хоботову, Виктору Алексѣеву, кр.	С. о. 4 авг. № 62. У Спб-каго нотар. Дворжецкаго 1 авг. 1902 г. № 5056. Р. IV, ст. 200.	Спб. о. с.
Гродзь, Іосифомъ Станиславовымъ, мѣщ.	Гродзь, Викентію Станиславову, брату его.	С. о. 1 авг. № 61. У Самарск. нотар. Юрина 12 дек. 1891 г. № 3116. Р. IV, ст. 199.	Уфимск. о. с.
Зайцевою, Александрой Николаевой, дочь проф.	Воиновой, Маріи Григорьевой.	С. о. 1 авг. № 61. У Калужск. нотар. Симикова 14 авг. 1904 г. № 1842. Р. VI, ст. 197.	Калужск. о. с.
Козловой, Прасковѣй Артемьевой, мѣщ.	Снигареву, Василию Иванову, част. повѣр.	С. о. 1 авг. № 61. У Московск. нотар. Меморск. 16 мар. 1904 г. № 1663. Р. IV, ст. 198.	Московск. о. с.
Правленіемъ Спб. компаніи „Надежда“.	Бабушкину, Гецелю Лейбову, мѣщ.	С. о. 4 авг. № 62. У Спб-каго нотар. Раушъ-фонъ-Траубенберга 21 ноября 1901 г. № 9222. Р. IV, ст. 201.	Спб. о. с.

При этомъ № подписчикамъ прилагается 3-й листъ рѣшеній Уголовн. Касс. Деп. Прав. Сената за 1904 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ юридич. книжн. магазинѣ Н. К. МАРТЫНОВА, Невскій, 50, поступило въ продажу дополненіе къ изд. спб. Нотариусомъ Анисимовымъ Уставу о гербовомъ сборѣ

О ВОЗВЫШЕНІИ ОКЛАДОВЪ СБОРА, НОВЫЯ УЗАКОНЕНІЯ и росписаніе (неофициальное) разборовъ актовой бумаги.

Ц. 15 к., съ перес. 24 к., нал. платеж. 34 к., а при выпискѣ Устава (изд. 12) бесплатно. Цѣна устава 2 р.